

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

УДК: 654.197; 811.161.1; 81`33; 070

На правах рукописи

КАРПИЙ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ: ОНТОЛОГИЯ, ДЕТЕРМИНАЦИЯ,
КОМПОНЕНТЫ, ТЕНДЕНЦИИ**

Специальности 10.02.01 – русский язык;
10.01.10 – журналистика

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель:
доктор наук по социальным
коммуникациям, профессор
Артамонова И. М.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ ТЕЛЕРЕПОРТАЖА	14
1.1. Генезис, онтология, эволюция в медиaprостранстве.....	14
1.2. Предпосылки возникновения и диалектика становления	22
1.3. Дистинкция понятий: «эфир», «вещание», «трансляция», «телерепортаж», «некомментированный, комментированный репортаж», «живой репортаж», «прямое включение».....	31
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЯМОГО ВКЛЮЧЕНИЯ	51
2.1. Специфика воздействия на теорию и практику тележурналистики.....	51
2.2. Прямое включение в контексте трансформации жанра: проблематика классификации.....	65
2.3. Функциональные особенности и их реализация в эфире.....	75
2.4. Воздействующие факторы	91
ГЛАВА 3. ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТИП РЕПОРТАЖА	108
3.1. Виды прямого включения.....	108
3.2. Структурно-композиционные особенности (архитектоника).....	121
3.3. Феномен в медиалингвистической и массовокоммуникативной системе: интеграция, синергия, конвергенция.....	128
ГЛАВА 4. МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЯМОГО ВКЛЮЧЕНИЯ	134
4.1. Текстовая составляющая.....	134
4.2. Медиалингвистические особенности прямого включения	143
4.3. Проблематика и динамика внедрения в лингвистическом контексте.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	159

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена детальному изучению такого типа репортажа как прямое телевизионное включение, которому свойственны уникальные особенности, способствующие отражению динамики социально значимых событий, а также специфический метод отображения на экране, что в результате и вызывает континуальный интерес аудитории. В работе рассмотрены генезис и эволюция исследуемого феномена в телемедиапространстве, предпосылки и диалектика становления, конкретизированы понятия: «эфир», «вещание», «трансляция», «телерепортаж», «некомментированный, комментированный репортаж», «живой репортаж». Обосновано воздействие прямого включения на теорию и практику тележурналистики, выявлены причины его трансформации и проблемы классификации жанра репортаж. Также в исследовании выделены функциональные особенности видов прямого включения, обоснована их реализация в эфире и определены воздействующие на аудиторию языковые факторы. Обозначены и структурно-композиционные особенности (архитектоника) данного типа репортажа, а также определена его роль в массово-коммуникационной системе: интеракция, синергия, конвергенция.

Прямое телевизионное включение к тому же изучено в медиалингвистическом аспекте, в результате чего сделан вывод, что данный феномен представляет собой устно-письменный мультимедиа-текст, являющийся сложным интегральным комплексным явлением, включающим звук, картинку, текст, что многократно усиливает воздействие на аудиторию, чему способствует и специфика его стилистики.

Актуальность данного исследования обусловлена:

- несоответствием практической реализации прямого телевизионного включения и недостаточного на данный момент его теоретического обоснования с точки зрения журналистики и лингвистики, которое будет способствовать дальнейшей эволюции медиасреды;

- недостаточным исследованием прямого включения как инструмента эфирного вещания, что сказывается на личности ведущего, качестве контента, имидже самого медиа, коммуникативной деятельности и, в конечном счёте, на информационном пространстве в целом;

- проблематикой высказывания как единицы речевого общения;

- изучением лингвистических возможностей использования прямого включения как речевого жанра в эфире федеральных и региональных медиа в творческо-технологическом контексте.

Степень разработанности проблемы. Изучение популярного типа репортажа базируется на исследованиях особенностей функционирования журналистики таких учёных как: В. А. Аграновский, И. М. Артамонова, М. И. Алексеева, М. М. Бахтин, Р. А. Борецкий, И. С. Бродский, А. С. Вартанов, Л. Г. Грановский, Н. А. Голядкин, В. В. Егоров, Б. И. Есин, А. В. Западов, Я. Н. Засурский, С. Н. Ильченко, А. П. Короченский, И. А. Куксин, В. Н. Козловский, А. А. Князев, Е. А. Корнилов, М. М. Козлова, Г. В. Кузнецов, С. А. Муратов, В. И. Михалкович, Я. В. Назарова, Р. П. Овсепян, В. А. Панкратов, О. Л. Протасова, В. Л. Полукаров, А. В. Пустовалов, Г. В. Пруцков, В. А. Саруханов, А. И. Станько, В. В. Тулупов, В. П. Трыков, В. В. Учёнова, В. А. Урвалов, Ю. П. Фесенко, А. Н. Фортунатов, Л. Н. Хорева, В. Л. Цвик, В. А. Шендерович, А. Я. Юровский и другие.

Также использованы теоретические наработки зарубежных исследователей журналистики: Е. Айсберг, Д. Рэндалл, Л. Саламона, Дж. Миллерсон.

К тому же научная работа опирается на теоретико-практическую основу, выстроенную на базе теории репортажа и журналистики в целом, что отражено в трудах таких российских ученых как: И. Л. Андроников, Е. В. Ахмадулина, Э. Г. Багиров, С. М. Гуревич, М. Н. Ким, Л. Лукина, Е. Н. Несын, Е. П. Прохоров, Е. И. Рябчиков, В. Саппак, Е. Л. Синицин, Г. Я. Солганик, Л. Г. Свитич, А. А. Тертычный, В. В. Учёнова, и в работах иностранных деятелей науки: К. Маккалах, П. Стенли, И. Фэнг.

В качестве опоры для данной квалификационной работы были использованы научные работы исследователей репортажного жанра: Т. Ю. Астаховой, И. Н. Богутской, Д. О. Белоусовой, А. В. Вырковского, К. Ю. Волковой, М. О. Грачёвой, А. В. Заливухиной, И. В. Ермилина, Е. А. Исаковой, Н. А. Исимбулатовой, Я. Е. Каневской, В. С. Кабардиной, А. В. Кихтан, О. А. Козловой, Е. А. Калугиной, В. В. Летуновского, Е. В. Линдемана, С. В. Лягуновой, Т. В. Лебедевой, А. С. Лаврова, А. В. Масленикова, Е. А. Михасенко, Н. Я. Макаровой, Д. О. Махневой, А. Н. Моревой, А. С. Носиковой, А. Ю. Образцовой, Е. В. Постевой, Ю. В. Поздеевой, А. А. Селютина, Н. В. Сергеевой, Н. И. Федосеевой, Л. П. Шестёркиной, Ю. В. Хрустальковой, Д. Г. Шапошникова, А. В. Шаптала, Е. А. Шишканова, Я. Л. Шрайберга, В. В. Шалай, И. В. Щукина и др.

Для исследования прямого включения важными оказались научные работы, касающиеся изучения тенденций, связанных с понятием «телерепортаж» следующих учёных: Т. С. Алексеева, Т. А. Ахмедов, О. В. Быкова, И. Я. Благирева, Д. М. Бочко, Р. П. Баканов, М. А. Бережная, Ж. Е. Вавилова, М. А. Бережная, Е. В. Выровцева, О. Н. Вожатова, В. Ю. Вяткин, И. В. Деева, А. М. Дружинин, С. А. Дурынина, О. Н. Иванищева, И. А. Ильина, И. В. Ерофеева, А. А. Пронин, И. В. Пархоменко, Е. А. Полищук, К. А. Плотникова, Ю. И. Осипова, Р. П. Овсепян, А. В. Маслеников, Д. Ю. Лактюшина, Ю. М. Литовчин, Н. Я. Макарова, М. А. Мясникова, Д. С. Николаева, В. Б. Смирнов, В. И. Сапунов, О. Н. Тюлякова, С. В. Тюлькин, О. Н. Тихонов, В. В. Тулупов, Р. К. Тангалычева, М. П. Яковлева, Т. П. Карпухина, В. В. Кихтан, Е. Н. Клеменова, В. П. Костоусов, А. М. Шестёркина, М. В. Шумов и др.

Анализ работ позволил выявить проблематику, связанную с уточнением понятий в теории журналистики, а также представить классификацию видов прямого телевизионного включения, вычленить их функциональные

особенности, воздействующие факторы, а также рассмотреть медиалингвистический аспект анализируемого феномена.

Основная цель исследования заключается в: 1) изучении тенденций и перспектив развития жанра прямого телевизионного включения в медиалингвистическом аспекте, а также его компонентов; 2) решении комплекса речевых и стилистических проблем, связанных с реализацией данного феномена в прямом эфире; 3) выявлении, в каких случаях его применение является наиболее эффективным, исходя из существующего арсенала телевизионных жанров, редакционной политики современных телеканалов, предложенной классификации видов; 4) определении воздействующих факторов.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих **задач:**

1) представить новую концепцию современного типа репортажа как составной части речевого жанра, обозначенного М. М. Бахтиным (соответствует специальности 10.02.01);

2) изучить медиалингвистический аспект и иллокутивные особенности прямого включения (соответствует специальности 10.02.01);

3) разработать рекомендации для успешной реализации прямого включения в аспекте разновидностей языковых и функциональных стилей (соответствует специальности 10.02.01);

4) изучить этапы происхождения и применения прямого включения в эфирах телеканалов различной формы собственности и охвата аудитории (нишевый, муниципальный, региональный, федеральный) (соответствует специальности 10.01.10);

5) обосновать его отличие от других типов репортажа на телевидении (соответствует специальности 10.01.10);

6) конкретизировать в теоретическом аспекте следующие понятия: «эфир», «вещание», «трансляция», «телерепортаж», «некомментированный» и «комментированный репортаж», «живой репортаж», «прямое и псевдопрямое

включение», чтобы исключить многозначность, неточность определений, а также выявить общие и различные черты прямого и псевдопрямого включения (соответствует специальности 10.01.10).

Объектом исследования являются современные телевизионные медиа, в которых реализуется прямое телевизионное включение.

Предмет исследования – прямое включение как тип телевизионного репортажа в медиалингвистическом аспекте.

Материалом исследования послужил эфирный и сетевой контент 2018 – 2019 годов. Данные временные рамки продиктованы тем, что прямое включение развивается синхронно с техническим прогрессом, в связи с чем, наиболее актуальными его примерами являются те, что транслировались в течение этого времени в зависимости от социально-политической ситуации и событий, представляющих общественный резонанс. Наиболее современные, передовые и эффективные средства и методы для осуществления прямого включения также были применены на данном этапе изменений, касающихся телевизионной отрасли. Поэтому результаты изучения и данного феномена и их использование с учётом последних тенденций представляются своевременными, а потому и востребованными.

Методология и методы исследования. Метод **наблюдения** за прямоэфирным контентом позволил определить роль прямого телевизионного включения в современной жанровой системе журналистики. Предложено в зависимости от способа реализации в эфире репортажа выделить его несколько типов. **Прямоэфирный** – производится и транслируется в момент свершения события. **Классический** – перед демонстрацией в эфире доводится до совершенной формы путём предварительных съёмок, редактуры, монтажа. Обоим типам присущи специфические особенности и виды. Впервые они были обозначены и описаны в прямом телевизионном включении.

Методом анализа прямых включений, транслируемых различными телеканалами, была выявлена их нестандартная структура и специфика

построения. Она зависит от способа реализации онлайн-поликоммуникации. Повествование может вести как один корреспондент, так и несколько, из-за чего и происходит дифференциация моделей прямого включения.

Метод сравнения позволил обозначить различные и общие черты между типами репортажа и видами прямого включения в зависимости от визуально-вербальных составляющих, лингвостилистических приёмов.

Теоретический метод позволил определить воздействие исследуемого феномена на теорию медиалингвистики и журналистики. Конкретизировать определение прямого включения и его видов стало возможным путём уточнения понятий: «эфир», «вещание», «трансляция», «телерепортаж», «прямое включение». **Эфир** – вездесущая специфическая среда в самом широком её понимании, которая воздействует (создает) посредством различных инструментов (в т. ч. телевидения) на социокоммуникативное общество и тем самым организует его бытие. **Вещание** – процесс интеграции в эфирное пространство посредством технических средств для осуществления коммуникативного процесса, адресуемого одновременно всем и каждому персонально в зависимости от сферы интересов масс или отдельной личности. **Трансляция** – способ фиксации и одновременной сиюминутной передачи аудитории длительных действий, событий, представляющих для неё общественный интерес, сопровождающийся журналистским комментарием. **Телерепортаж** – классическая совершенная форма подачи оперативной информации с места события не в момент, а после его свершения. **Прямое включение** – тип телерепортажа, который использует прямой, синхронный способ трансляции (подачи) и он относится к событийному виду, основным методом которой является наблюдение. Имеет свои отличительные особенности применения, например, в экстремальных условиях («горячие точки»);

Эмпирический метод дал возможность определить, а также описать функции и воздействующие факторы исследуемого феномена, который

обладает следующим набором **функций**: оперативная, «эффект присутствия», аргументирующая, информативная, иллюстративная, описательная, поликоммуникативная, когнитивно-познавательная, рассудительная, аналитическая, воздействующая, агитационная, организационная, экспрессивная, психологическая, смысловая, культурно-просветительская, социально-педагогическая, описательная, эстетическая, медиатекстуальная и др. **Влияние** на аудиторию прямое включение оказывает посредством: аудиовизуальных средств, языка жанра, психологии, образов, актёрского мастерства, информации, стереотипов, манипуляций, драматургии, смыслов, видеоряда, убедительности, устно-письменного текста, прагматизма, вовлечённости, интерпретации, характеристики, авторского «я», мировоззрения, общественного мнения, личностных качеств журналиста, репортажного жанра, метафоры, оценок, композиции, пропаганды, призыва, иронии, контраста, правила географического приближения, тематических потребностей, инфотеймента, стиля, фобий, религии, истории, культуры, политических и идеологических инструментов, зрелищности, персонификации, медианасилия, ассоциаций, убеждения и др.

Методом аналогии проведены параллели между стандартной классификацией репортажа и новой с учётом разделения жанра на два типа (прямоэфирный, классический) и обозначения их видов. Это дало возможность рассмотреть не только функциональные и воздействующие факторы прямого включения, но и его структурно-композиционные особенности, которые зависят от авторской позиции, доступности восприятия информации, драматургии, архитектоники медиатекста, языка жанра, элокуции, лексического уровня, способа фиксации события, хронометража. Также данный метод позволил выяснить, что прямое включение – это устное сообщение с места события, выстроенное по типу письменного репортажа, со свойственными ему компонентами: подводкой ведущего, устным текстом между синхронами и передачей слова ведущему в студии.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- впервые прямое включение вынесено в отдельную тему для осуществления развернутого, всестороннего, масштабного исследования как современной самостоятельной основополагающей репортажной единицы эфирного пространства;

- язык прямого включения представлен в историческом аспекте;

- рассмотрены этапы эволюции анализируемого феномена;

- определена роль и место в лингвистической жанровой системе;

- проанализированы проблемы функционирования феномена в прямоэфирном вещании;

- исследованы его детерминация, суггестивные, интегративные и функциональные особенности, качество, концептуальные тенденции, стилистика и перспективы развития;

- выявлены специфические тенденции в форме и содержании, причины систематического использования преимущественно в информационно-аналитическом вещании;

- прослежены закономерности в архитектонике и моделировании прямого включения;

- проведена сравнительная характеристика прямого включения и прямого эфира, что позволило выявить их общие и различные черты;

- проведена оценка наполнения прямыми включениями эфиров наиболее рейтинговых отечественных и зарубежных вещателей;

- исследованы локутивные, перлокутивные и иллокутивные особенности как имплицитные и эксплицитные средства речевого воздействия в тексте данного жанра, а также наиболее эффективные способы конструирования текста;

- изучено воздействие данного феномена на медиалингвистику в целом.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней исследована специфика воздействия феномена прямого включения на теорию и практику тележурналистики, а также медиалингвистики. Прямое телевизионное

включение рассмотрено в контексте трансформации жанра, а также изучена проблематика его классификации. В работе представлены функциональные особенности данного типа репортажа и его реализация в эфире. Определены основные воздействующие факторы, влияющие на аудиторию. Основные положения работы могут быть применены в процессе обучения студентов магистратуры по направлениям подготовки 42.04.02 «Журналистика», 42.04.04 «Телевидение», 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью».

Практическая ценность диссертации заключается в том, что она, прежде всего, носит эвристический характер. Представленный в ней систематизированный комплекс научных методов и приёмов облегчает процесс познания и изучения прямого включения и способствует решению различных задач, возникающих на практике. В диссертации к тому же представлены рекомендации по наиболее эффективному применению и осуществлению прямого включения в эфирах различных телеканалов в зависимости от ситуации, потому что в работе проанализирована лексико-композиционная составляющая этого феномена. Ценность исследования и в том, что на фоне глобализации в нём учтены процессы глокализации, касающиеся, в том числе, и развития масс-медиа, состоящих из комплекса различных СМК (газеты, журналы, радио, интернет-телевидение, социальные сети и т. д.). Исследуемый феномен – один из детерминирующих факторов трансформации популярной аудиовизуальной индустрии на протяжении всей её истории, а потому собранный и систематизированный материал может быть использован для создания научных пособий, методических рекомендаций, уточнения терминологического аппарата, разработки учебных программ, профильных тренингов или различных памяток для практикующих журналистов и лингвистов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Технология создания прямого включения имеет кардинальные отличия от традиционного репортажа на телевидении (соответствует специальности 10.01.10).

2. Прямому телевизионному включению присущ свойственный ему медиалингвистический аспект (соответствует специальности 10.02.01).

3. В связи с возникновением нового типа репортажа в арсенале жанров журналистики у него и его видов существует специфическая речевая архитектура (композиция) (соответствует специальностям 10.02.01 и 10.01.10).

4. Применение прямого включения наиболее эффективно во время событий, представляющих общественный интерес: избирательный процесс, культурно-массовые мероприятия, резонансные чрезвычайные происшествия и т. д. (соответствует специальности 10.01.10).

Достоверность научных положений диссертационной работы подтверждается привлечением большого массива научных публикаций по данной тематике как отечественных, так и зарубежных авторов. В рамках достижения цели и решения поставленных в работе задач применен ряд продуктивных методологических платформ и инструментов.

В исследовании применён системный и категориальный подход, качественный анализ единиц языка, а также интеллектуальная схематика.

Решение каждой последующей задачи опирается на результаты предыдущих этапов исследования, что обуславливает их взаимосвязанность и взаимозависимость, комплексность осмысления и описания предмета исследования. На базе видовой методологии выявлены особые черты взаимоотношения лексики и грамматики видов прямого включения. Данная методология позволила получить определение понятий «прямое телевизионное включение», «псевдопрямое включение» и др., в которых нашли отражение выявленные особые черты данной разновидности типа репортажа. Основные положения, выносимые диссертантом для публичной защиты, прошли успешную апробацию в рамках отечественных и зарубежных научных конференций.

Апробация результатов исследования. Результаты и тезисы диссертации озвучены во время международных научно-практических

конференций, а также на заседаниях кафедры журналистики и Учёного совета. К тому же исследование выполнялось в рамках научно-исследовательской работы филологического факультета Донецкого национального университета «Интегративные детерминанты целостности полиэтнического Донбасса» (№ госрегистрации 0117D000067) и производства телерадиоконтента на ГП «Первый Республиканский Канал ДНР», где исследователь в качестве директора творческих программ занимается практической деятельностью. Более того, положения квалификационной работы опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии ДНР и РФ: «Вестник Донецкого национального университета», «Научные ведомости Белгородского государственного университета», «Известия Южного федерального университета», «Вестник Воронежского государственного университета», «Верхневолжский филологический вестник» Ярославского государственного университета, «Вестник Российского университета дружбы народов».

Основные положения диссертации изложены в 11 публикациях, в том числе в 7 статьях, опубликованных в специализированных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР и РФ.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав с выводами к каждой из них, заключения, списка использованной литературы. Общий объём работы составляет 182 страницы. Основной текст диссертации включает 155 страниц.

ГЛАВА 1

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРЫ ТЕЛЕРЕПОРТАЖА

1.1. Генезис, онтология, эволюция в медиапространстве

Очевидно, что появлению прямого включения предшествовало такие протожурналистские явления как знаки, жесты, мимика, а затем – устная речь – одна из причин отнесения журналистики (франц. «**journal**» – дневник, «**jour**» – день) к филологической области знаний. После – обожествляемое слово как единица языка стало орудием массовой социальной коммуникации для передачи любого рода информации (лат. «**informatio**» – изложение) с помощью различных методов, способов, средств. У самых истоков появления человечество сразу осознало его силу, после чего началось стремительное развитие информационного общения.

То, что исследуемое нами явление успешно эволюционирует в пределах прямого эфира, является доказательством доминирующей роли устного слова над письменным. Его основное преимущество – оно более удобное для воздействия или восприятия одновременно. Без носителей языка графическое его обозначение теряет смысл.

Если в данном контексте проводить параллели с устным прямым телевизионным включением и письменным сюжетом, преимущество с точки зрения профессионализма и влияния у прямоэфирной коммуникации. Однако, со стороны хранения информации и передачи её в первоначальном виде будущим поколением, данная форма передачи сообщений не является совершенной. Но журналистика – это ещё и история одного дня, имеющая особую актуальность сейчас, а не потом. Поэтому первостепенное значение от периода анропосоциогенеза до наших дней всегда имело устное слово, в идеале, от первого лица (визуализация).

Отсюда ещё можно предположить, что по своей сути: первична – жестикуляция; вторично – общение; третью позицию занимает письменность в различных проявлениях. Комплекс данных

пражурналистских явлений с тематическим видеорядом представляют собой современное прямое включение, включающее в себя как раз малые формы взаимодействия с общественностью.

Корни же исследуемого нами феномена уходят ещё к *антропосоциогенезу*, когда полтора миллиона лет назад *питекантропы*, *неандертальцы* изобрели и освоили первые орудия труда и систему межличностного общения, которая была, является и остаётся первостепенной также в наши дни. Данное наследие переняли *неантропы*. Они дали старт зарождению духовных и культурных ценностей.

Наглядный пример прямого включения в древние времена приводит В. Цвик: «Когда индейцы тревожными звуками тамтамов, а древние инки пламенем костров, зажигаемых в предельной зоне видимости один от другого, сообщают на значительные расстояния о приближении неприятеля, разве это не коммуникативный акт? Причем, передавались, таким образом, именно актуальные, чрезвычайно важные для племени (общественно значимые) сведения» [Цвик, 2000, с. 93]. Данные сообщения имели не продолжительные временные рамки, в отличие от прямого эфира, что особенно свойственно исследуемому нами виду коммуникации. То есть, короткие повествования, но содержательные по форме и важные – по сути. Это свидетельство ещё того, что за устной речью (*логос*) последовала знаковая коммуникация (*номос*) в виде рисунков, которая, например, послужила зарождению *изорепортажа*.

Речь была лишь инструментом для закрепления и хранения полученной информации, а после – передачи её между собой или будущим поколениям. Так же она влияла на организацию, консолидацию, объединение жизни малых общин (*археокультура - 40 тыс. лет назад – III тыс. лет до н.э.*). Позже становились частью племени, а затем – народа со свойственной ему социально-культурно-политической жизнью.

Это период, когда межличностное общение вышло за свои рамки и сформировало общественное, мнение, сознание, мировоззрение, культуру в

различных ее проявлениях. Своей организацией (*палеокультура – III тыс. лет до н.э. – XV в. н.э.*) [Соколов, 2002, с. 327] социум, прежде всего, обязан также устным видам коммуникации. Главенствующую роль в них занимали тогдашние *корреспонденты правителей: посланники, гонцы, послы, торговцы, вестники, глашатаи* и др. Медиапространством (платформой, медисаредой) для них изначально служили: *трибуны, форумы, центральные площади, рынки, суды, театры, места наибольшего скопления людей (публики)*. Затем к ним присоединились ещё и такие *протожурналисты* как: *оракулы, жрецы, дьяки, герольды, проповедники, логографы, софисты и ораторы*. Все они использовали дожурналистские формы ретивальной (*лат. «rete» - сетка*) массовой коммуникации, имеющие схожесть с современным синкретическим (*греч. «synkretismos» – соединение*) прямым включением, и не были случайными людьми.

Тогда в практической среде доминировала паравербальная коммуникация. Благодаря суггестивным свойствам устной публицистики, харизме, логике, диалектике (составляющими красноречия) повествователи пользовались безукоризненным авторитетом и популярностью в зарождающихся и непрерывно развивающихся цивилизациях. Данные явления, несомненно, относятся к допрямому включению. Их история начинается с мифических сказаний ещё до становления ораторского искусства и профессиональной риторики в Римской империи и Древней Греции, что ещё раз актуализирует значение тщательного исследования темы диссертации.

Вслед за процветанием первых цивилизаций, своё развитие в *V веке до н. э.* начали такие явления протопрямого включения как: *риторика, пропаганда, ораторское искусство*, отражаемые в проповедях (*устная публицистика*), поучениях, посланиях (*письменная публицистика*), торжественных (*эпидиктических*), праздничных, политических и судебных выступлениях. Во времена античности значительный вклад в журналистские формы, преимущественно, устной массовой коммуникации, от которой продолжило свою эволюцию, в том числе, и прямое включение, привнесли

такие признанные мастера судебного, политического и торжественного красноречия: *Перикл* (444 - 429 гг. до н.э.); *Клеон* (ум. 422 г. до н. э.); *Горгий* (480 – 380 гг. до н. э.) - «Оправдание Паламеда», «Похвала Елене»; *Исократ* (436 – 338 гг. до н. э.) - «Панегирик», «Ареопагитик», «Против софистов»; *Сократ* (469 - 399 гг. до н.э.); *Исей* (420 – 350 гг. до н. э.); *Ликург Афинский* (338-326 гг. до н. э.); *Гиперид* (390 – 322 гг. до н. э.); *Эсхин* (389 – 314 гг. до н. э.) - «О предательском посольстве», «Против Ктесифонта о венке»; *Демад* (ок. 380-318 гг. до н.э.); *Платон* (427 – 347 гг. до н.э.), *Лисий* (445-380 гг. до н. э.) - «Против Эратосфена, бывшего члена коллегии Тридцати», «Оправдательная речь по делу об убийстве Эратосфена»; *Аристотель* (384 – 322 гг. до н.э.), *Демосфен* (384 – 322 гг до н.э.) – «О предательском посольстве», «За Ктесифонта о венке»; *Квинтилиан* (36 – 96 гг. н.э.) – «Образование оратора»; *Катон Старший* (234 – 148 гг. до н. э.) – «Начала» («Origines»).

Кроме них стоит отметить и заслуги политиков древности, отличившихся, в первую очередь, за счёт искусного владения устным словом: *Марк Туллий Цицерон* (106 – 43 гг. до н.э.) - «В защиту Сеста Росция из Америк», «Речи против Гая Верреса», «Против Луция Сергия Каталины», «Об ораторе», «Брут», «Оратор»; *Тиберий Гракх* (163 - 133 гг. до н.э.); *Гай Гракх* (153 – 121 гг. до н. э.); *Сервий Сульпиций* (3 г. до н.э. - 69 г. до н.э.); *Квинт Гортензий Гортал* (114 – 50 гг. до н. э.); *Марк Антоний* (83 – 30 гг. до н.э.); *Луций Лициний Красс* (140 – 91 гг. до н. э.); *Гай Юлий Цезарь* (100 - 44 до н.э.) и др.

Только данный экскурс демонстрирует:

- 1) на какие авторитетные позиции в социуме способно возносить удачное применение устного слова его носителями;
- 2) значение личностного воздействия на массы, что способствует эффективности организации общественности, корректированию её сознания путём восполнения отсутствия знаний в определенной области;

3) важность профессиональных способностей той или иной исторической фигуры и умения их аргументировано представлять первым лицом во имя всеобщего блага;

4) социальную ответственность раторов, берущих на себя некие обязательства перед аудиторией;

5) формирование личности, становящейся примером для подражания и прививающей определенные ценности;

6) актуальность античных устных пражурналистских явлений для нынешней современности, в частности, изучаемого нами прямого включения в эфире медиа.

Уже в те времена сложились строгие профессиональные качества, которым должен был соответствовать протокорреспондент (*оратор*). На них акцентировала своё внимание М. М. Козлова. Она отмечала: «оратор должен иметь: широкое образование, эрудицию, знания различных философских систем, права, теории ораторского искусства. Остроумие диалектика, мысли философа, слова чуть ли не поэта, память законоведа, голос трагика, игра лучше лицедеев. Он считал, что важнее воодушевить аудиторию, чем убедить. Сочетание рационального и эмоционального начала речи позволяет воздействовать на чувства, знать интересы аудитории, найти подходящую аргументацию для аудитории».

Если эти очевидные постулаты были понятны ещё в античности, тогда почему данные умения являются насущной проблемой и сейчас особенно для прямоэфирных работников? Причина – в естественном разделении публицистики на: *устную* и *письменную*. Оба вида продолжили параллельное сосуществование, интегрируясь одна в другую, а в сумме представляли собой протожурналистские явления. С их развитием искусство красноречия не утратило значимости, но с площадей постепенно перекочевало и на «страницы» тех времён, распространяемые различными средствами, что способствовало расширению круга потенциальных реципиентов.

Личностному влиянию на каждого члена общества препятствовали расстояния и технические возможности.

Уже в те времена при помощи сформировавшейся риторики (*V в. до н.э.*) сложились стандартные приёмы составления речей, то есть, универсальная *архитектоника* устных речей в целом. Она применялась для успешного участия в политических или судебных дебатах, состоящих из трёх композиционных частей (составляющие архитектуры): *вступительная часть, само выступление, доказательство, заключительная часть.*

Данную схему освоили *логографы* – ещё одни представители протожурналистов, благодаря которым ораторское искусство стало ближе для участников судебных слушаний. Они не всегда были ораторами, риторами, софистами или просто образованными людьми. Лично выступать в свою защиту им помогали выученные наизусть тексты, написанные на заказ теми самыми логографами. Так, уже к *I в. н. э.* чётко сформировались черты совершенной устной массовой коммуникации. Их можно проследить в исследуем нами феномене: простота изложения; доступность; проникновенность речи; ясный язык; понятные, сильные логически аргументированные доводы; игра на чувствах аудитории; воздействие личностными качествами; наличие в речи спора и обличения; соответствие интересам масс; игра слов; постановка; использование искусства убеждения; чёткие опровержения и утверждения; выразительность; дифференцированная методика убеждения; настойчивость; уверенность; драматизм и т. д.

Уверенно прароботом прямого включения с творческой точки зрения можно считать и *античный театр (VIII - VI вв. до н. э.)*, в котором действие происходило здесь и сейчас, а личностное воздействие на фоне установившегося ораторского искусства имело небывалый суггестивный эффект на массы по средством зрелищности (визуализации) и синтеза специфических изобразительных искусств. Отличие – театр отражал действительность на фоне бутафории, тогда как современная демонстрация

событий посредством технологий предполагает максимальную реалистичность, подлинность сиюминутного действия.

Периодизация развития театра прослеживается в биографии ярчайших представителей, сделавших весомый вклад своими оригинальными произведениями. К ним относятся: драматург, трагик *Эсхил* (525 - 456 до н. э.) «Семеро против Фив», «Агамемнон», «Хоэфоры», «Эвмениды», «Протей», «Персы», «Данаида», «Орестея», «Прикованный Прометей», «Сфинкс», «Лай», «Эдип»; *Софокл* (496 – 406 до н. э.) – «Аякс», «Антигона», «Царь Эдип», «Электра», «Филоклет. Эдип в Колоне»; *Аристофан* (ок. 445 - ок. 385 до н. э.) - «Всадники», «Осы», «Облака», «Мир», «Птицы», «Лисистрата», «Лягушки», «Ахарняне»; *Еврипид* (480 – 406 до н. э.) - «Алкеста», «Медея», «Ипполит», «Гераклиды», «Андромаха», «Гекуба», «Просительницы», «Геракл», «Ион», «Троянки», «Ифигения в Тавриде», «Электра», «Елена», «Финикиянки», «Орест», «Ифигения в Авлиде», «Вакханки», «Киклоп».

После того, как на смену античности пришло средневековье (*V в. н. э.*) генезис, эволюция и онтология прямого включения (как и журналистики в целом) продолжилась в развивающемся при расцвете Римской империи *христианстве* со свойственной ему *схоластикой, мистицизмом и догматизмом*, а также двумя аспектами рассмотрения: *религиозный, публицистический*. Последний – выражался изначально в устной (схожей с темой научного исследования) форме, а потом – в письменной.

Распространение христианства началось с проповедей, к которым возрастал небывалый интерес, а их влияние стало таковым, что в итоге данная религия оказалась в тройке мировых по численности верующих. Главным представителем той эпохи был *Иисус Христос*. Исключительно посредством устной коммуникации (*а затем его последователи: Лука, Иаков, Петр, Иоанн, Павел и др.*) он заложил фундамент (*30-е гг. н. э.*) для развития и становления христианства по всему миру. Его проповеди – яркий пример протопрямого включения, так как они были простые по содержанию,

находили понимание среди всех слоев слушателей, так как, отвечали интересам и аудитории того времени, а их актуальность – вечна. Последователи Христа для распространения и сохранения устной публицистики положили начало письменной. Так появилось каноническое собрание текстов – священное писание (*Библия* – от греч. «*βιβλίον*» - книга), возымевшее непререкаемый авторитет и ставшее в руках священнослужителей инструментом для доказательства или опровержения принципов бытия. Его использовали в коммуникативной среде во время *богослужений, проповедей, бесед, поучений, порицаний*. Письменный материал стал частью ранней средневековой публицистики (*до X в. н. э.*), после которой вследствие реформации Европы последовала протестантская.

Возникновение книгопечатания стало причиной эволюции уже другого рода журналистики, позволившего деятелям науки и искусства излагать свои мысли на страницах бесчисленного количества газет. Так, в одной из них в 1703 году вместе с возникновением первого российского издания «Ведомости» появился репортаж о вооруженном противостоянии. Состоял он из заметок.

1948 год может считаться отправной точкой возникновения прямого включения, потому именно тогда начался старт чёрно-белого вещания. В этом же году в Ленинграде в тестовом режиме впервые начала работать ПТС. С её помощью, по данным В. П. Костоусова, и был проведён первый в СССР внестудийный репортаж о первомайском параде и демонстрации на Дворцовой площади: «это были, в сущности, заводские испытания. Трансляция велась без текстового комментария» [Костоусов, 2014, с. 117]. Эту дату и можно считать отправной точкой в зарождении прямого телевизионного включения как одного из типов репортажного жанра, который по нынешний день продолжает эволюционировать, порождая новые феномены. В 1949 же году был впервые продемонстрирован прямой спортивный репортаж с футбольного поля. С тех пор какой-то период времени прямое включение воспринималось практиками как что-то

эксклюзивное или исключительное, а потому, как писал А. П. Гаврилюк, прямой репортаж стоял особняком ото всех других жанров и демонстрировался в эфире вне выпуска новостей.

1.2. Предпосылки возникновения и диалектика становления

Катализатором возникновения прямого включения послужили XIX—XX вв., когда научные открытия в технологической отрасли стали предпосылками для возникновения телевидения как ещё одного аудиовизуального субъекта (средства, вида) массово-информационной деятельности, имеющего колоссальное воздействие на объект (аудиторию), в арсенале которого постепенно начнут появляться различные виды коммуникативных актов, в том числе – *прямое телевизионное включение*.

Своим возникновением телевидение несомненно обязано радио и кинематографу. Что такое «*прямое включение*» удалось впервые осознать зрителям фильма братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» в 1895 г., реакция которых прославила его и тем самым продемонстрировала влияние «эффекта присутствия».

Свой отсчёт телевидение начинает с 1867 года. Тогда впервые началось изучение электрических и магнитных полей, что впоследствии привело к открытию радио (аудиального СМИ), после чего технические средства позволили куда более широкому кругу аудитории воспринимать информацию на слух. Всё, конечно же, зависело от возможностей акустики (*греч. akustikós – слуховой*), а они расширялись с каждым годом вместе с потребностью социума в получении невербальной (изобразительной), а устной вездесущей информации, которая считалась более достоверной, убедительной. Она исходила от первого лица, которое пока что оставался невидимым и осуществлял координирующую роль в обществе из-за легкости восприятия, эмоциональности и внушения посредством слуха.

Скрупулёзное изучение органов чувств и восприятия человека (*когнитивности*) не прекращалось. Ученые принялись исследовать зрение и воздействие на него светового излучения, после чего возникло понятие оптической перцепции (*лат. perceptio – восприятие*) окружающей действительности, которое было невозможным без синхронности изображения и звука. Начало было положено в 1839 г., когда стало возможным преобразование света в электрические сигналы, а после – проводить различные испытания по достижению максимально чёткого изображения.

Человечеству просто необходимо было средство дальновидения и таковым тогда стало телевидение, старт изобретения которого был изначально на теоретическом уровне, который плавно переходил в практический (1875 – 1884).

Неудачи порождали новые идеи, наиболее креативная на тот момент принадлежала П. Нипкову. Ещё в студенческие годы он придумал простейший способ развёртки светового луча, что послужило катализатором создания механического телевидения (1925-1928), которое максимум могло позволить видеть лишь движущиеся силуэты. Улучшение же картинки требовало громоздкого оборудования.

До того, как в мире появилось регулярное вещание, в Германии уже производились телепередачи и демонстрировались широкой аудитории (1928 г.).

Интенсивное развитие телевидения стало третьей из четырёх медикоммуникационных революций, которые обозначила В. В. Смеюха (1 – массовый характер прессы; 2 – развитие радио; 3 – телевидение; 4 – интернет).

Изобретением независимо друг от друга заинтересовались в Англии (Д. Берд) и в СССР (Л. Термен), после чего налаживается массовый выпуск первых в мире телевизоров, а с 1944 по 1946 г. – регулярное телевидение (СССР, США, Франция, Англия, Германия и др.), формируя несколько

моделей вещания, развития, и постепенно отодвигая на второй план радио. Данное явление стало одной из первых предпосылок внедрения в медиа исследуемого нами феномена (*прямого телевизионного включения*), породившего другие виды социальной коммуникации.

Над улучшением качества изображения, в том числе и механического телевидения, работали следующие изобретатели: *П. Шмаков, А. Столетов, Б. Розинг, В. Зворыкин, Денеш фон Михайи, Август Каролус, Рене Бартелеми, Ф. Франсуорт, Манфредж фон Арденне* и др. Благодаря этим и другим учёным удалось улучшить передачу изображения и расширить оптико-механической развёрстку с 10-ти до 405 строк, а после и вовсе – провести съёмки за пределами студии. Чтобы отобразить действительность во всех её проявлениях и демонстрировать на расстоянии, человечество ещё в 30-е годы стремилось к проведению внестудийных съёмок, невзирая на отсутствие чёткости.

Следующим этапом, который на шаг приблизил к возможности осуществлять прямые трансляции и включения, стало возникновение электронного телевидения, потенциал которого был высоко оценён на Западе, где выделялись значительные средства для научных разработок, позволяющие кардинально изменить вектор его дальнейшего развития, а также порождённых им феноменов.

Так постепенно чёрно-белое вещание становится цветным, что с синхронной передачей звука значительно перевернуло сознание масс в отношении восприятия происходящего постановочно или спонтанно на расстоянии. Здесь стоит отметить заслуги таких изобретателей как: *А. Полумордвинов, О. Адамян, Дж. Берд, П. Голдмарк* и не только. В США впервые прямая трансляция была реализована на телеэкране в 1939 году.

Когда безграничные возможности телевидения стали очевидными, его эволюция продолжилась в ещё одном направлении – улучшения качества контента в условиях информационной пропаганды. Телевизионный продукт тогда состоял из передач, выходивших в прямом эфире. В итоге они

породили очередной феномен тележурналистики – *«прямые трансляции»*. Вот, что на этот счёт сказал С. А. Муратов в одной из своих работ: *«передача из студии не что иное, как трансляция с места события»*, а та, в свою очередь, послужила причиной возникновения того, без чего телевидение не может ассоциироваться – *«репортажа»* и его разновидностей.

Уже тогда стало понятно, что важной составляющей электронного СМИ является репортаж – основополагающий жанр, из-за которого происходил научно-технический прогресс, вследствие чего появилась передвижная телевизионная станция (1948 г.). Тогда она позволяла осуществлять *внестудийные трансляции*, а в наши дни – прямые телевизионные включения – тема диссертационного исследования. С тех пор огромная зрительская аудитория становилась непосредственным участником важных государственных, политических, культурных, спортивных событий не выходя из дома. Изначально они передавали чёрно-белое изображение, а после, в 1968 г. – цветное.

Пристальное внимание к прямым трансляциям подтверждала актуальность данного феномена. Она не утрачена и по сей день, о чём свидетельствуют нынешние процессы в медиасфере.

Что ж, телевидение в тот период окончательно укоренилось как ключевое СМИ и тогда учёным изобретателям ничего не оставалось, как работать над его усовершенствованием. Оно должно было стать максимально доступным, а для этого необходим поиск творческих подходов в производстве информационных телепрограмм, репортажей, прямых трансляций, для реализации которых требовались квалифицированные специалисты.

Со временем прямые трансляции, которые по своей сути требовали много человеческого и технического ресурса из-за регулярного их показа наскучили зрителям, так как были весьма продолжительными, а аудитория не всегда могла себе позволить проводить долгое время у экрана, чтобы узнать подробности общественно-культурно-политической жизни. Именно потому в эфире они стали чередоваться со значительно меньшим по своей форме и

содержанию – репортажем – таким же документальным жанром, использовавшимся для демонстрации общественной, политической, спортивной и культурной жизни.

Репортажность на телевидении стала зарождаться ещё в 50-е годы. Уже тому периоду были свойственны, утверждает В. С. Саппак: «эффект присутствия» и сиюминутность, живое общение человека на телеэкране со зрителем, доверительность, домашность» [Саппак, 2007, с. 113]. Репортаж как жанр тележурналистики впервые был продемонстрирован в 1955 г. из фабрики «Красный Октябрь», и активно использовался далее. Так, например, в 1956 г. посредством двух ПТС и телеприёмников зрители впервые на расстоянии следили за парадом на Красной площади, а в 1961 – мир увидел встречу Юрия Гагарина.

Существовать сам по себе репортаж как продукт журналистской деятельности не мог, а потому он стал частью информационно-аналитических телепередач того времени. Увеличение их числа в медиапространстве обеспечивало неуклонный рост телеаудитории. В 50-е годы насчитывалось уже миллион телезрителей и данный факт очередной раз свидетельствует о значительном влиянии прямых трансляций, репортажей и его разновидностей на психологию масс. Росло и количество телецентров, способных обслуживать определенные территории.

Революцией на пути к появлению «прямого включения» как специфического жанра стал запуск спутника (1957 г.). Он обеспечил межконтинентальную связь в реальном времени и дальнейшее развитие прямых трансляций, телевключений, репортажей и т. д.

Этого могло и не произойти, если бы не было очевидного спроса на бесперебойную аудио-, видеосвязь в режиме онлайн с любой точкой мира. Данные и другие факторы способствовали возникновению прямого телевизионного включения (которое произойдет позже), увеличению продаж телеприёмников, росту количества телепередач, телеканалов.

Впервые прямые телевизионные включения начали проводить в 1965 году. Именно тогда и удалось совершить выход в эфир с помощью камер ПТС, который тогда называли «врезками». Доказательством тому служит ссылка в исследовании В. Н. Козловского на статью журнала Советское радио и телевидение, в ней указывается: «до последнего времени в редакции телевизионных новостей велась дискуссия о том, стоит ли гонять ПТС на завод для того, чтобы в один из выпусков новостей включиться на 3-4 минуты. Опыт московских новостей показывает, что стоит. Расскажу об одном случае: выпуск "М. Н", посвященный инициаторам движения за личный подарок 22 съезду КПСС, состоял почти весь из киносюжетов, и вот включили репортаж в Карбюраторном заводе. Как же серо выглядели на его фоне обычные киносюжеты! Небольшие интервью, взятые у передовиков производства прямо в цехе, у станков, намного украсили передачу. Врезки с ПТС будут давать теперь регулярно».

Реализация данного феномена на экране произвела невообразимое впечатление не только на зрителей, но и самих работников телевидения, которые до этого не делали ничего подобного.

Это свидетельствует о том, что исследуемое нами прямое включение имеет более чем полувековую историю, однако по техническим и идеологическим причинам в советский период не приобрело широкого применения. Кроме того, подчеркивается и тот факт, что обобщенное упоминание о нём в контексте прямого эфира в течение всего этого времени не давало ясного осознания его природы и чёткого понимания законов, по которым оно функционирует. Также стоит разделять такие понятия как: «эфир», «вещание», «прямая трансляция», «телемост», «прямое включение».

Что же касается творческой составляющей, которая впоследствии приведёт к возникновению изучаемого нами феномена, она начала проявляться в работе ведущих, практиковавших в рамках телепрограммы монолог в кадре, по сути, заимствованную у тех же древних риториков, философов форму подачи общественно значимой информации. И те, и другие

пытались сделать из своего выступления зрелище. Это в конечном итоге, привело к возникновению изначально прямого телевизионного включения как совершенной формы оперативного сообщения с места событий, а после – его разновидностей, порождённых потоковыми мультимедиа:

- телемост;
- телемарафон,
- всевдопрямое включение;
- видеоконференция;
- прямая линия;
- селекторная коммуникация;
- видеоблогинг;
- стрим-, онлайн-вещание.

Телемост, осуществленный посредством спутниковой связи между Европой и США (1962 г.), стал последним толчком в развитии эфирного вещания. Для проведения прямого включения в наличии был весь съёмочный комплекс (ПТС, спутниковая связь, аппаратура), но его внедрение как нестандартная форма подачи репортажа произошло намного позже, а до этого момента на телевидении усовершенствованию подвергались существующие форматы вещания. Это значит, что такой стандарт журналистики как оперативность не реализовывался на экране в полной мере, а корреспонденты не имели возможности приобретать необходимые навыки для проведения репортажа в прямом эфире. Такая возможность была лишь у ведущих, которых было не так много, как репортёров, непрерывно обеспечивающих эфир поливекторными актуальными сообщениями.

Процесс эволюции прямоэфирного вещания замедлился ещё и в 70-е годы с появлением видеоманитной записи телепередач. Тогда, пишет Муратов: «прямые трансляции некоторыми критиками объявлялись атавистическим пережитком». Однако видеозапись породила множество других феноменов, например: *«псевдопрямое включение»*, *«псевдопрямая трансляция»* и др. С увеличением объёма суточного вещания, количества телеканалов и программ ситуация вернулась в прежнее русло. Препятствовало естественной эволюции прямого телевизионного включения и господство цензуры.

Толчком для развития феномена прямого включения послужила ещё одна революция в сфере медиа – запуск в США (1980 г.) первой в мире спутниковой сети новостей «CNN», после чего телевидение окончательно преодолело грани возможного. Сама же спутниковая трансляция стартовала в 60-е годы.

Своему появлению прямое телевизионное включение как специфический жанр тележурналистики обязано периоду гласности, который наступил после распада СССР в 1991 г. До этого же времени спонтанное вещание было невозможным без согласования и утверждения, что накладывало отпечаток на качество журналистики. Этот период ознаменовался появлением в России трёх основных телеканалов и множества различных информационных передач, которые транслировались «Московской телерадиовещательной компанией», «ВГТРК», «Останкино».

Изменение системы СМИ повлияло и на телевидение, где начинала своё становление демократическая журналистика. Её отображением были следующие телепередачи, выходившие в прямой эфир: Пятое колесо, 120 минут, 600 секунд, ТСН, АТВ (авторское телевидение), еженедельная передача 7 дней, ДВМ (Добрый вечер, Москва!). Данные факты способствовали появлению в телевидении и прямого включения – составляющей части интерактивного вещания.

По данным В. Л. Цвика, применение технологии прямого включения было осуществлено в 1998 году в эфире телеканала «НТВ», после чего началось активное её применение. Свою же эффективность она продемонстрировала: «в день начала бомбардировок Югославии. Бригада М. Максимовской в дневном эфире связывалась сразу с шестью или восемью внешними источниками: на прямой связи с Останкино были Белград, где работали Грунский и Ревенко, Брюссель (из штаб-квартиры НАТО) Хавин, Берлин Погоржельский, Вашингтон Ленский, Париж Глускер, Лондон Юсупов, в Москве было организовано прямое включение от посольства США» [Цвик,

2008, с. 246]. В 1999 г. впервые в режиме реального времени на экранах были продемонстрированы боевые действия в Дагестане.

Подталкивало к регулярному использованию прямого включения западная практика, использовавшая для этого спутниковую связь. Флагманом на этом пути уже в 1991 стал телеканал «CNN», журналисты которого использовали компактный технический комплекс для передачи в студию зрелищной информации с поля боевых действий.

Следовательно, из вышеизложенного можно сделать вывод, что сущность изучаемого феномена заключается в следующих этапах развития:

- 1) изучение магнитных и электрических полей (1867 г.);
- 2) первая показ «эффекта присутствия» - братья Люмьер (1895 г.)
- 3) массовое производство телеприемников (1930 г.);
- 4) проведение первой телевизионной программы (1934 г.);
- 5) регулярное вещание с тремя моделями развития (1944 – 1946 гг.)
- 6) внестудийная видеосъемка (1934 г. – Франция; 1949 г. – СССР);
- 7) возникновение электронного телевидения (1907-1931 гг.);
- 8) внедрение в телепроизводство передвижной телестанции (1948 г.);
- 9) появление цветного телевидения (1952 г.);
- 10) появление на экранах телерепортажа как основного жанра публицистики (1955 г.);
- 11) первый телемост (1962 г.);
- 12) первые прямые телевизионные включения – «врезки» (1965 г.);
- 13) запуск спутника (1957, 1965 гг.);
- 14) монолог в кадре;
- 15) видеоманитная запись телепередач (1970 г.);
- 16) период гласности (1991 г.);
- 17) увеличение числа прямоэфирных информационно-аналитических телепередач (постсоветский период)

Становлению прямого включения способствовали эти и другие основополагающие факторы, что оказало влияние не только на развитие телевидения, но и журналистики как области знаний.

Так, В. Л. Цвик в одном из своих практических исследований обозначил, предшественниками прямых включений стали так называемые «хрипушки», с помощью которых журналисты начали выступать в момент свершения события: «а начиналось все с телефонных сообщений корреспондентов прямо в эфир» [Цвик, 2008, с. 274]. Уже тогда появились размышления по поводу того, чем является выступление в системе телевизионных жанров. Сдерживающим же фактором развития прямого включения с 1999 года была дороговизна спутниковой связи.

1.3. Дистинкция понятий: «эфир», «вещание», «трансляция», «телерепортаж», «некомментированный, комментированный репортаж», «живой репортаж», «прямое включение»

Чтобы окончательно определить роль изучаемого нами явления в медиа-сфере, обязательным является выяснение сути таких понятий как: «эфир», «вещание», «трансляция», «живой репортаж», «репортаж», «прямое включение». Только после этого широкой научной и профессиональной аудитории удастся конкретизировать знания обо всех процессах, происходивших в течение 90-летней истории отечественного телевидения и выделить функциональные особенности прямого включения.

Эфир. Этимологию этого основополагающего для телевидения понятия в своё время пытался проследить советский филолог и философ А. Ф. Лосев. В его научной работе «Античная философия истории» указывается, что «эфиром» (греч. **aithēr** - *верхний слой воздуха*) в древние времена называли небо, в котором обитали боги [Лосев, 1977, с. 187], то есть, по сути, витали в воздухе. Древними греками эфир рассматривался как среда, наполненная энергией. Геосид видел в нём живой организм, другие называли его местом,

где обитает сверхсила, третьи – рассматривали эфир как всевидящее око, существующее везде и повсюду и т. д., что в общей сложности отражает задачи телевидения.

В. Егоров же в своём терминологическом словаре даёт современное определение данного понятия. Из него следует, эфир является первичным явлением, которое используется для мгновенного массового распространения какого-либо контента с различной формой и содержанием: «совокупность частот, используемых для целей телевидения» [Егоров, 1997, с. 33]. Выходит, что с духовной точки зрения, эфирное пространство существовало ещё задолго до появления технических средств. Это понятие упоминается в другом энциклопедическом источнике, принадлежащему А. А. Князеву: «обобщенное наименование среды, в которой возможно распространение радиоволн» [Князев, 2002, с. 97]. В нём же видим уточнение в определении понятия «эфирное вещание», что означает распространение теле- и радиосигналов посредством эфирного пространства (среды). Мысль о том, что «эфир» обладает ещё и механическими свойствами впервые озвучил Рене Декард (1618 г.) и тем самым также положил начало возникновению телевидения. В толковом словаре С. И. Ожегова приведена ещё одна теория, раскрывающая смысл не только «эфира», но существования в нём «прямого телевизионного включения» – феномен является «особой сплошной средой, заполняющей мировое пространство» [Ожегов, 2011, с. 347].

В контексте тележурналистики как общественного института напрашивается следующее определение: **эфир** – вездесущая специфическая среда в самом широком её понимании, воздействующая (создающая) посредством различных инструментов (в т. ч. телевидения) на социокоммуникативное общество и тем самым организует его бытие.

Таким образом, в глобальном масштабе он является едва ли не основным инструментом управления массами и по своей природе является первичным, так как существовал до того, как его смогли определить, осмыслить, а после – использовать. Это значит — телевидение и его составляющие являются

локальными проявлениями, то есть, по сути прямое включение специфическое отображение «эфира», как и «прямая трансляция», «телемост», потому что отражает какую-то часть действительности, представляющую общественный интерес. Отсюда и возникают такие понятия как: «радиоэфир», «телеэфир» и «сетевой эфир», составляющие в комплексе основу медиа-пространства. Стоит отметить ещё и то, что: «прямой эфир не даёт возможности исправить недоработки и ошибки» [Захаров, 2010, с. 14].

Исследование научных источников продемонстрировало – само понятие «эфир» имеет глубинные исследования разве что в области физики. В тележурналистике же, как филологической области знаний, феномен рассматривается в контексте вещания, потому что явление имеет более широкий смысл. Оно породило различные векторы развития института социальных коммуникаций, среди которых – глобальная информационная телесеть.

О природе эфира в контексте современных медиа-систем В. И. Михалкович высказался так: «чтобы эффективно и быстро выполнить требование и "предстать пред очи" телезрителя, наличное бытие само претерпевает метаморфозу как бы развоплощается, преобразуясь в электромагнитные волны, которые суть не вещи, но чистые энергии. Они пребывают в физическом пространстве, их совокупность именуется "эфиром"» [Михалкович, 1999, с. 33] в итоге А. П. Свободин, рассуждая о сущности телевидения, приходит к следующему выводу: «стало очевидным, что оно не только средство распространения информации, но и первоисточник культуры, создающий ценности, присущие только ему. Видимый эфир оказался эфиром плодоносящим».

Вещание. Данное явление в классическом понимании само по себе не представляет ценности при отсутствии эфирного пространства, освоение которого осуществляется, в первую очередь, посредством материально-технического комплекса и творческой составляющей. Прежде всего, его могут осуществлять работники радио, телевидения и, как демонстрирует

современная практика, – интернет-пользователи. Понятие «вещание» А. А. Князев трактует как распространение информации с помощью технических средств и одновременный её индивидуальный приём обладателями телевизоров [Князев, 2002, с.147]. С учётом изложенного ранее к этому определению можно добавить, что вещание – это ещё и «вхождение», «излучение» в эфирное пространство посредством технических средств и осуществление коммуникативного процесса, одновременно адресуемого всем и каждому персонально в зависимости от сферы интересов масс или отдельной личности.

Следовательно, и прямое включение является гибридным способом «внедрения» в вещание, осуществляемое в прямом эфире. Тоже можно сказать и о понятии «прямая трансляция», которое имеет большие временные рамки, чем и отличается от исследуемого нами феномена, а потому требует отдельного рассмотрения.

Газетная и интернет-журналистика также «выходят в эфирное пространство», но «вещанием» в таком случае является размещение свойственного им контента.

Виды вещания: эфирное, кабельное, спутниковое, цифровое, интернетное, подкастовое, амплитудно-модуляционное, средневолновое. С точки зрения госконтроля — лицензионное и нелицензионное. Вещание может быть: информационно-аналитическим, развлекательным, детским, социальным, экстренным, общественным, государственным, межгосударственным, коммерческим, адресным, телеиновещательным (иновещание). Также существует деление на: эфирное, неэфирное; по временным рамкам — утреннее, дневное, вечернее и ночное, ежедневное, неежедневное; и даже по цвету – черно-белое, цветное. Прямое включение в данном случае может являться составной частью информационно-аналитического развлекательного и других видов телевещания, а репортёр выступает главным действующим лицом (вещателем) во включении в прямой эфир.

Также вещание является персонифицирующим инструментом для охвата большего количества аудитории, объектом коммерциализации. Его вектор и содержание полностью зависит от принадлежности обществу, государству, бизнесу.

Саму суть вещания раскрывают Н. В. Вакурова и Л. И. Московкин, которое, пишут они: «обеспечивается вкладом многих личностей и именно драматургия ТВ–текста в целом синергично впитывает таланты многих, ярких и трудно совместимых в иной жизни творческих личностей как многоролевая игра» [Вакурова, 1997, с. 26]. К тому же стоит добавить, вещание способно охватывать огромную аудиторию, так как, в конечном итоге, утверждает А. Н. Фортунатов: «телевизионное вещание – одно из массовых средств информации и пропаганды, воспитания, просвещения, организации досуга населения» [Фортунатов, 2007, с. 38]. В роли вещателя выступает и сам журналист, чья устно-коммуникативная деятельность транслируется в эфирном пространстве.

Трансляция. Чтобы увидеть, какие ещё сходства и различия существуют между двумя понятиями «*прямое включение*» и «*прямая трансляция*», стоит обратить внимание на то, что же означает данный контент, используемый для вещания.

Трансляция – способ фиксации и одновременной сиюминутной передачи аудитории длительных действий, событий, представляющих для неё общественный интерес, сопровождающийся журналистским комментарием. Его отсутствие в прямом эфире – это уже ретрансляция – демонстрация действительности без использования монтажа. Получается, что последним понятием в современном медиа-пространстве часто подменяются следующие явления: «*он-лайн трансляция*» «*онлайн-вещание*», «*веб-репортаж*», «*гонзо-репортаж*», «*прямой репортаж*», «*живой репортаж*», «*без комментариев*» и даже «*прямое включение*».

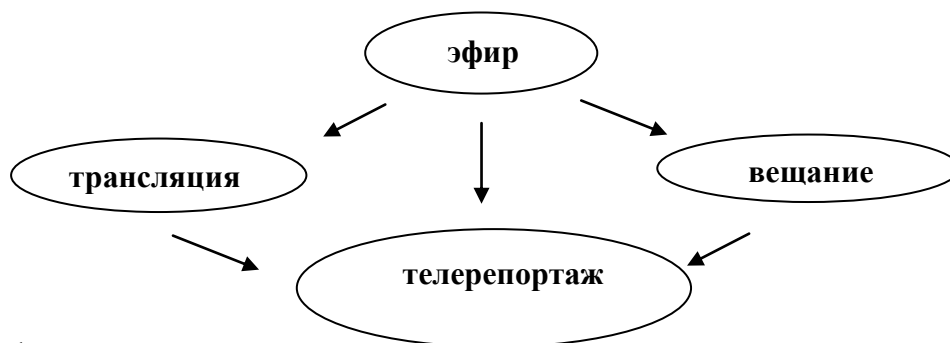
В. А. Саруханов же различает и другие виды трансляции – «*прямая*», «*непрямая*» которые, по его мнению, являются: «*способом доставки*

телепродукта его потребителю, не более того» [Саруханов, 2002, с. 118]. Он также отмечает, феномен является оптимальным способом теледокументирования. Причина – в объёмности такого телевизионного продукта, что одновременно может являться его преимуществом и недостатком. Вот, что в своё время говорил В. Цвик о трансляции, выходящей в видеозаписи в период 1970-1990 гг.: «в итоге на экране все было гладко, вылизано, правильно – и неправда» [Цвик, 2000, с. 149].

Некоторые исследователи трансляцией называют ещё *некомментированный репортаж* – его реализация на экране не требует особых затрат, а потому он часто используется для демонстрации общественно-значимых событий, не нуждающихся в пояснении или же во избежание юридической ответственности в случае отсутствия каких-либо официальных трактовок случившегося, происходящего. Л. П. Шестёркина дополняет это понятие и называет его ещё и «некомментированным показом, полностью лишенным авторского текста, используемый в прямом эфире при показе важнейших общественно-политических или культурных событий, когда зрителям всё ясно без дополнительных пояснений» [Шестёркина, 2012, с. 168]. Этот же исследователь, более широко рассматривая понятие «трансляция» приходит к тому выводу, что данное явление это ещё и «прямой» отчёт», представленный в форме некомментируемого репортажа. Следовательно, трансляция является ещё и технологией, определяющей жанр тележурналистики. В. П. Летуновский в своём научном исследовании проводит знак равенства между трансляцией и эфиром, а значит оба понятия – одно и то же. Следовательно, трансляция – «это заблаговременно спланированное и реализованное распространение для сведения аудитории социально значимой информации в виде изображения, а также звукового сопровождения (оригинального или комбинированного – шумы, музыка, синхронное или закадровое речевое озвучание), осуществленное одновременно (непосредственно) с реально происходящим событием или действием, включая специально организованную документальную и

художественно-публицистическую структуру (передача, программа) и коммуникативную деятельность ведущего» [Летуновский, 2003, с. 169]. Исходя из этого, с уверенностью можно сделать вывод «трансляция» и «прямой эфир» это не тождественные понятия, как пытаются представить отдельные исследователи, но можно согласиться с тем, что эфир можно использовать для осуществления трансляции.

Следовательно, основными составными частями эфира являются: трансляция и вещание (Рис. 1), а какая же роль в данном случае отводится прямому включению как разновидности типа жанра телерепортажа?

Рис. 1

Телерепортаж - классическая совершенная форма подачи оперативной информации с места события не в момент, а после его свершения.

Для более точного осмысления жанра, его необходимо совершенно точно идентифицировать, понимать этимологию понятия, чтобы избежать двойственного восприятия, учитывая, что репортаж является составной частью и других видов СМИ, в каждом из которых он осуществляется со свойственной спецификой. Таким образом, мы выявили ещё одну причину того, почему прямое включение является малоизученным. Всё потому, что научные исследования в области тележурналистики требуют чётких, а не обобщенных (универсальных) определений массмедийных явлений каковым является телерепортаж и порожденные им феномены, один из которых подвергнут исследованию в данной научной работе. О его истоках писал Куцнецов, отмечая, что зарождение жанра началось в 1952–1953 гг. Именно тогда, утверждает исследователь, предпринимались первые попытки использовать данный жанр в эфире. Тогда же и начались первые

репортажные достижения. Тот же Кузнецов, но уже в другой своей работе так высказался о нём: «каждый репортаж – камешек в мозаичной картине мира. А ТВ изобрели именно для того, чтобы видеть самое важное и интересное, что происходит на планете каждый день» [Кузнецов, 2001, с. 119]. То есть, репортаж, по его мнению, и есть телевидение, которое имеет свои отличительные черты, отмечает Саруханов: «сделать акт фиксации и акт восприятия практически одновременным» [Саруханов, 2002, с. 37]. Р. А. Борецкий же считает, что данный вид репортажа является инструментом, многократно множащим посылы к обществу: «из прямых репортажей с партконференций, съездов, многотысячных манифестаций страна узнавала новых политических деятелей» [Борецкий, 2011, с. 114]. Эти и другие факты становились поводом для эволюции репортажной журналистики в различных её проявлениях, а всё потому, считает В. В. Орлова, что: «анализируя визуальный контент, зрители могут сами интерпретировать происходящее» [Орлова, 2002, с. 17]. В этом случае корреспонденту стоит учитывать ещё одну особенность, отмечает Н. Л. Горюнова: «всегда приходится иметь дело и с категорией пространства» [Горюнова, 2000, с. 39]. А вот источником для телерепортажей или, как их ещё называют прямых репортажей, может служить сама аудитория, говорит А. Н. Болкунов: «обыкновенный читатель для журналиста бесценный источник информации, генератор идей, общественно значимый партнер» [Болкунов, 2000, с. 29]. Пытаясь удовлетворить его требования современному корреспонденту, работающему в формате прямого включения, приходится осуществлять свою деятельность на грани риска (боевые действия, «горячие точки», чрезвычайные происшествия, стихийные бедствия и т. д.), и чтобы он был оправдан, также необходимо умело пользоваться эмпирической базой. Вот как описывает условия труда тележурналиста в нынешних реалиях Н. В. Зверева: «на вертолёте, свесившись головой вниз, репортер с микрофоном в руке ведёт прямой репортаж с места событий. Другой репортер конкурирующей телекомпании привязан к крыше полицейского автомобиля. Ветер и скорость

мешают ему говорить, но он выполняет свой профессиональный долг, рискуя жизнью» [Зверева, 2004, с. 201].

Стоит отметить, что, как и другие исследователи, Зверева «прямое включение» также называет «прямым репортажем». Далее – С. А. Муратов называет его ещё и «уличным репортажем», анализируя телевизионное общение в кадре и за кадром: «как трудно делать уличный репортаж!» [Муратов, 2003, с. 68]. Говоря о репортаже и приводя примеры, Л. Шибеева называет его ещё и «динамичным»: «Рубинов, наблюдая, показывает читателю ход эксперимента как событие, то есть ведёт динамичный репортаж, насыщенный зримыми деталями» [Шибеева, 2001]. Обобщая жанр репортажа для радио и телевидения, в котором используются максимум выразительных средств, в своём сборнике В. В. Захаров выделяет его цели и задачи: «дать возможность слушателю/зрителю как бы попричастствовать на событии. Репортаж чаще всего выступает как комплексный жанр» [Захаров, 2010, с. 9]. Другие исследователи, рассматривая жанр наряду с другими, считают: «репортаж относится к жанрам «полевой» журналистики («журналистики на месте события»)» [Журналистика и медиаобразование в XXI веке: Ж 92, 2006, с. 247]. Изучая жанры в эфире современного телевидения, М. А. Мясникова называет один из видов жанра таким образом: «зрительские мобильные телерепортажи» [Баканов, 2009, с. 393]. А вот для Н. А. Голядкина это ещё и: «внестудийные репортажи с ПТС» [Голядкин, 2011, с. 103]. Л. П. Шестёркина, Т. Д. Николаева уже говорят о конкретной специфике жанра, отмечая, что ему присущи место, событие, звукозрительная форма и двойственная персонификация сообщения [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 220]. В. Л. Цвик в своих трудах описывает следствие развития репортажа и тенденции времени, которое стало катализатором для массового использования данного жанра и его видов: «круглосуточное информационное вещание с более «мобильной» и «живой» вёрсткой новостей, большим количеством прямых репортажей с мест» [Цвик, 2007]. Ещё одна причина, как писал С. А. Муратов, это расширение

географии телерепортажа: «география телерепортажа изучала только цех завода и стол президиума, первомайскую площадь и стадион. Всё остальное, казалось, находилось за пределами прямой видимости» [Муратов, 2001, с. 117]. Классическое определение жанра приводит Н. В. Вакурова, отмечая, что он проявляется в трёх формах: событийный, постановочный и тематический [Вакурова, 1997, с. 33]. А. А. Князев акцентирует внимание в своих исследованиях, что основной чертой репортажа является его оперативность: «ещё более существенный признак – корреспондент обязательно должен быть очевидцем события, на первый план обязательно выходит личностное восприятие, отбор фактов и деталей» [Князев, 2001, с. 139]. А. А. Новикова со своей стороны добавляет, что репортажу как жанру присуще ещё одно важное качество: «фигура журналиста-ведущего чрезвычайно важна как для специальных репортажей, так и для журналистских расследований» [Новикова, 2013, с. 184]. С практической же точки зрения о телерепортаже в записи говорит В. В. Егоров, обозначая, что это: «запись события с последующим монтажом на основе дополнительного авторского текста или нового изобразительного материала в соответствии со сценарным планом» [Егоров, 1993, с. 227]. С теоретической – репортаж, по мнению В. В. Смеюхи, это: «информационный жанр, сообщающий оперативно, с подробностями, о событии, явлении, очевидцем которых является автор, журналист; в репортаже событие (явление) подаётся в развитии» [Смеюха, 2015, с. 73]. Более того, утверждает М. Н. Ким: «репортаж с места события отличается не только высокой степенью оперативности, но и тем, что в нём создается атмосфера сопричастности к тому, что происходит на глазах репортера» [Ким, 2001, с. 297]. Н. В. Вакурова и Л. И. Московкин, рассматривая типологию жанров современного экранного контента, выделяют в нём такое свойство как «репортажность», что является: «имманентным свойством подавляющего большинства журналистских жанров» [Вакурова, 1997, с. 32]. В. Л. Цвик в определении данного свойства репортажа добавляет: «внутренне присущее,

природное свойство телевидения» [Цвик, 2004, с. 176]. Цель феномена, отмечает А. А. Князев: «наглядное, «живое» отображение вполне «предметного» события» [Князев, 2002, с. 131].

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют различные проявления специфики репортажа, приобретённые жанром в течение всего сравнительно небольшого периода эволюции, не прекращающейся и по нынешний день.

Одной же из причин того, что прямое включение не имеет скрупулёзного рассмотрения, является то, что репортаж в большинстве случаев рассматривался обобщено в основном как газетный жанр, для трактовки которого используются классические понятия и текст, архитектура которого была наиболее подходящей для описания общих тенденций. Однако телевизионный – имеет свою специфическую конструкцию, по поводу которой до сих пор делятся споры и как у практиков, так и у теоретиков нет чёткого объяснения, что является завязкой кульминацией, развязкой в таком журналистском произведении и почему последовательность этих компонентов изменчива, а всё потому что оригинальность его формы зависит от совокупности знаний и умения применять их в профессиональной среде.

Последствия данного прецедента отражаются на молодых специалистах, которые, покинув академическую среду, сталкиваются с непониманием специфики построения телерепортажа, не говоря уже о порождённых им феноменах. Дезориентируют и такие понятия в тележурналистике, которые обозначили в своих научных трудах исследователи данной области знаний: «некомментированный репортаж», «комментированный репортаж», «телерепортаж», «живой репортаж», «прямое включение», «псевдопрямое включение» и т. д. При изучении каждого из этих феноменов важно различать и понимать их роль, место в медиапространстве.

Некомментированный репортаж – простейший и одновременно один из самых оперативных видов (методов или способов подачи) телерепортажа, не требующий значительного интеллектуально-материально-технического

ресурса и предусматривающий неограниченный хронометраж вещания посредством трансляции социально-значимых событий без закадрового (внутрикадрового) комментария корреспондента, диктора, ведущего. Главный акцент в таком телесобщении – на визуально-вербальных составляющих, соотношении картинки и звука. Позволяет аудитории на расстоянии максимально погрузиться в происходящее событие и самостоятельно делать выводы о происходящем.

Данный способ подачи позволяет зрителю в деталях увидеть весь масштаб мероприятия, что порой невозможно. Этому традиционно способствует удачный выбор локаций для видеофиксации телекамерами. Возникновению феномена предшествовало немое кино, демонстрация которого в процессе эволюции постепенно приобретала различные визуально-вербальные и звуковые составляющие. Некоторые же исследователи тележурналистики между понятиями «*некомментированный репортаж*» и «*трансляция*» проводят знак равенства и отмечают, что данный вид сообщения применяется в прямом эфире для показа общественно-значимых событий и считают, что: «трансляция некоторых концертов, спектаклей в какой-то мере соответствует жанру некомментируемого телевизионного репортажа» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2002, с. 273].

Комментированный репортаж – синхронный метод или ситуативный способ подачи (трансляции) актуального события, требующий от репортёра коммуникативных способностей, оценки, акцентов, критического мышления, осведомлённости, познавательности, экспромта, воздействия, выразительных средств, аналитики, анализа, толкования, предварительной подготовки. Состоит из комплекса элементов, обеспечивающих эффективность его применения.

Также он является одним из видов информационной и аналитической публицистики, сопровождающимся субъективной авторской оценкой и драматургией, во главе которых стоит факт. Свои рассуждения по этому поводу приводил В. А. Саруханов, отмечая, что: «западные теоретики

предостерегают: «информацию не надо комментировать, беспристрастное информирование – условие демократии». Заметим, что различие «комментированной» и «некомментированной» информации, несомненно, носит условный характер» [Саруханов, 2003, с. 73]. Данная условность, по мнению исследователя, заключается в психологической усталости от непрерывного потока информации. Оба вида репортажа дают возможность облегчённого восприятия визуально-вербальных составляющих. Этот способ отображения действительности берёт свои истоки с 1950 г. До нашего времени он приобрёл специфическую архитектуру (композицию) и свойственные только ему тренды.

Другие же исследователи напротив отмечают важность профессиональной деятельности репортёра в операторской и режиссёрской группах, потому что он: «это «гид» телезрителя, своим живым, образным словом, всесторонним знанием материала, своим эмоциональным отношением к событию помогающий понять суть экранного действия» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2002, с. 275].

На фоне данных рассуждений наглядно просматривается разница между комментированным репортажем и прямым включением. В первом случае репортёр является закадровым комментатором происходящего действия, а во втором – наоборот и при этом помимо голоса воздействие на аудиторию осуществляются ещё и за счёт внешних качеств тележурналиста, выступающего в различных ролях (комментатор, обозреватель, диктор, телеведущий, модератор, шоумен или же очевидец). Схожие черты в том, что в обеих ситуациях необходимо осуществление выразительного повествования, профессионализма и комплекса различных телевизионных средств. Однако, Л. П. Шестёркина и Т. Д. Николаева отмечают, что в комментированном репортаже журналист может не только оставаться за кадром, но и работать в нём: «журналист поясняет происходящее с помощью стенд-апа или закадрового текста, своим живым образным словом, всесторонним знанием материала, своим эмоциональным отношением к

событию помогает зрителям понять суть происходящего» [Шестёркина, 2012, с. 113]. И в таком случае стоит отметить ещё одно особое отличие данного феномена тележурналистики от исследуемого. Если комментированный репортаж предусматривает возможность нескольких видов осуществления деятельности репортёра в реальном времени (за кадром, по телефону, в кадре), то прямое телевизионное включение – один. Более того, сам комментарий, по мнению В. В. Смеюхи, призван: «ориентировать внимание аудитории на определенные факты, проводить их оценку; сравнивать комментируемое событие с другими, аналогичными, выявлять связь, сходство, закономерности; осуществлять прогноз рассматриваемого события, явления» [Смеюха, 2015, с. 37].

Таким образом, мы и выяснили ещё одну из причин подмены журналистских понятий на телевидении. К неправильной их трактовке и интерпретации приводит ещё одно определение – «живой репортаж», которому посвящена, например, тема научного исследования А. Ермилова, где значится, что данный феномен тележурналистики: «это плод взаимодействия корреспондента и оператора» [Ермилов, 2010, с 78].

«Живой репортаж» — продукт журналистского творчества, имеющий схожие черты с классическим репортажем и прямым включением, но отличается способом подачи, который сопровождается динамичным описательным повествованием репортёра о происходящем в кадре от начала и до конца. Данную форму подачи используют те, кто достиг достаточного уровня профессионализма, позволяющего мгновенно ориентироваться на местности и посредством устной речи и картинки повествовать аудитории о случившемся с помощью фиксации на видеоносители. Хронометраж такого репортажа традиционно составляет до 5 мин., а потому его запись, передача на студию, монтаж, после – выдача в эфир требует усилий.

Его часто путают с прямым или псевдопрямым включением, однако технология производства и в данном случае имеет кардинальные отличия. Также А. Ермилов отмечал, данный репортаж является обычным

повествованием корреспондента: «живой репортаж даст в эфир речь, может, и в чём-то не идеально правильную, но естественную» [Ермилов, 2010, с. 93]. Это происходит по той причине, что репортёр в данном случае пытается передать эффект присутствия, в том числе и с помощью разговорной речи. На фоне данных явлений тележурналистики стоит отметить схожие и отличительные черты исследуемого нами феномена.

Под понятием «живой репортаж» в тележурналистике подразумевается осуществление съёмки видеоматериала с большим количеством «лайфов», передающих атмосферу происходящего. Данный материал доставляется на телеканал, где поддаётся дальнейшей обработке. Каждый из этапов требует определённых временных затрат, что сказывается на оперативности доставки сообщений аудитории. Прямое включение — подразумевает реализацию репортажа журналистом, который умеет в эфире выявлять главную информацию и преподносить её своей аудитории.

Прямое включение – вид телерепортажа, который использует прямой, синхронный способ трансляции (подачи) и он относится к событийной типологии, основным методом которой является наблюдение.

Данный вид журналистской коммуникации имеет свои отличительные особенности применения, например, в экстремальных условиях («горячие точки»), что является отдельной темой научного исследования, потому как требует от практикующих журналистов стрессоустойчивости. Этот тип телерепортажа позволяет избавить репортёра от написания, монтажа, и начитки материала и вывести его в прямой эфир.

В эмпирической базе есть множество приведенных примеров осуществления журналистской деятельности во время прямого эфира, но нет описаний действий во время прямого включения. Его многие исследователи относят к оперативным жанрам. Следовательно, наибольшее использование феномена следует наблюдать в новостном контенте, который является основой диссертационного исследования.

В освоении технологии осуществления прямого включения нуждаются академическое сообщество, комментаторы, репортёры, телеведущие, студенты. Современные же тенденции демонстрируют – прямое включение массово используется едва ли всеми пользователями соцсетей, технология которых позволяет выходить в прямой эфир в любое удобное для них время и осуществлять поливекторную коммуникативную деятельность, направленную на определённый круг аудитории. Данный прецедент стал следствием ещё одного журналистского явления как видеоблогинг, что свидетельствует об эволюции прямого включения с момента его возникновения.

Во время прямого включения репортёр выполняет не только свою роль, но и совмещает обязанности модератора. Параллельно он может использовать весь арсенал журналистских жанров, стандартов, этических или юридических норм и к тому же следить за сюжетной линией, изменяющейся ситуацией вокруг, стилистикой подачи, собственным имиджем, манерой поведения, эффективно применяя телевизионную речь с учётом литературных норм языка.

Для этого необходима тщательная профессиональная подготовка, а также знание теории и истории современной тележурналистики. Стоит также обращать внимание на положительные и негативные черты данной формы телерепортажа, который к тому же является одним из видов интерактивного вещания, имеющего сходные черты с таким жанром как отчёт, потому что сиюминутно отображает реальную действительность с её участниками или без них. Изучаемый нами феномен в качестве площадки использует прямой эфир, а также некоторыми исследователями определяется как: «элемент программы (передачи), выходящей в прямом эфире» [Куксин, 2018].

Далее же в диссертационной работе мы будем руководствоваться таким определением понятия, которое раскрывают сущность исследуемого феномена.

Но всё же сконцентрируем своё внимание на прямом включении, которое при всей своей значимости, по мнению В. А. Саруханова, является лишь способом доставки контента аудитории [Саруханов, 2002, 134]. Другие исследователи тележурналистики в своих методических указаниях наоборот отмечают: «прямой репортаж, безусловно, выигрывает относительно оперативности и силы воздействия на аудиторию, ведь он даёт возможность услышать или даже увидеть событие прямо по ходу его развития» [Захаров, 2010, с. 11]. Возможно, из-за таких противоречий ему уделялось недостаточно внимания в научных работах на фоне важности персонализации в прямом включении, сопровождающейся определённой степенью ответственности за соблюдение общеизвестных стандартов журналистики как достоверность, точность и объективность. К тому же явление стало следствием эволюции телевидения под воздействием непрерывной технической революции и применяется в случаях востребованности аудиторией, иначе – снижается эффективность воздействия данного вида коммуникации, транслирующей в каком-то смысле документальную драму, которую ещё относят к экстремальной публицистике.

Если прямое включение в арсенале жанров тележурналистики является специфическим типом репортажа, тогда он также должен обладать соответствующими жанроформирующими элементами (предмет, авторская задача, методика отображения), иметь свойственные особенности, проблематику, методику реализации, стилистику, обозначать (определять) функции репортёра, следовать определенным законам монтажа и др.

Отличительные особенности прямого включения заключаются в том, что он подразумевает проведение репортажной съёмки, использование репортажного стиля и метода наблюдения, к тому же, его относят к одному из видов эфирной журналистики с характерными ей чертами: «сиюминутность восприятия передачи одновременно миллионами телезрителей. Многосерийность, позволяющая возвращаться к различным

аспектам темы столько раз, сколько требуют интересы дела. Возможность осязательно-наглядной обратной связи (вплоть до включения зрителя непосредственно в живой разговор по телефону или с помощью сопутствующих прямых трансляций)» [Цвик, 2000, 93].

Некоторые исследователи наоборот были уверены, что эволюция прямого включения окажет негативное влияние на телепроизводство и станет причиной лишения журналистского произведения персонификации. Однако, этого не произошло: «когда-то первые телерепортажи и «живые» передачи из студии породили у многих надежду, что прямая трансляция жизни избавляет нас от опосредующей фигуры «творца», «художника», ибо самоценный факт на экране красноречивее всякого комментария и способен рассказать о себе куда выразительнее, чем это сделал бы самый даровитый интерпретатор» [Муратов, 2003, с. 102].

В итоге же, как показывает практика, данный вид телерепортажа не лишает авторства, а лишь усиливает оперативность подачи информации: «прямой репортаж, безусловно, выигрывает относительно оперативности и силы воздействия на аудиторию, ведь он даёт возможность услышать или даже увидеть событие прямо по ходу его развития» [Захаров, 2010, с. 10].

Вышеизложенное подтверждает, — прямое телевизионное включение не рассматривалось отдельно как феномен, а лишь в контексте прямой трансляции, подробным исследованием которого занимался, например, В. П. Летуновский, но она имеет в тележурналистике свои отличительные черты. Более того, генезис обоих феноменов имеет разный период времени.

Другие же учёные рассматривали эфир комплексно с научной и культурной точки зрения и при этом относили его к древним временам, когда понятие «эфир» только формировалось. Ещё одна группа исследователей трактовала общеизвестные, но теоретически неизученные явления тележурналистики на примере личного опыта, приобретённого в ходе практической деятельности.

В данном же случае мы актуализировали и конкретизировали явления касающиеся темы диссертационного исследования, чтобы сформировать чёткую методику действий журналиста, осуществляющего профессиональные обязанности на основе не абстрактных (в прямом эфире), а точных определений понятий относящихся к прямому включению. Это позволит ему осознано исполнять функциональные обязанности в заданной ситуации. Обращение к истокам явления предоставило возможность прийти к более точному пониманию существовавших и нынешних процессов в телевизионной среде, их природы, эволюции и дальнейшего развития.

Таким образом, стало совершенно точно понятно, если современный телеэфир создают технические средства, то вещание – контент, состоящий, в том числе, из прямого телевизионного включения в различных его проявлениях, которое подразумевает под собой рассказ в прямом эфире чего-то, о ком-то в рамках телепрограмм различной жанровой направленности и формы.

Так, мы наглядно продемонстрировали последствия неполноценного изучения прямого включения как отдельного интерактивного инструмента, из-за чего также могут возникать проблемы воздействия телевидения – одного из самых оперативных симультанных СМИ.

Выводы по 1 главе

Обращение к истокам происхождения прямого включения позволило проследить его эволюцию, дальнейшее развитие, изучить основные тенденции, прийти к точному пониманию ключевых процессов, осознанию их природы. Интенсивному развитию исследуемого феномена препятствовали идеология и отсутствие технической базы. Однако, его возникновение породило такие явления как: *телемост, видеообращение, телемарафон, всевдопрямое включение, видеоконференция, прямая линия, селекторная коммуникация, видеоблогинг, стрим-, онлайн-вещание.*

Развитию прямых трансляций, а также прямому включению способствовал запуск спутника в 1957 году. Можно сделать вывод, что

феномен имеет более чем полувековую историю. В 70-е годы его эволюцию замедлило возникновение видеоманитной записи. Такие же понятия как «эфир», «вещание», «прямая трансляция», «телемост», «прямое включение» нельзя толковать одинаково – они имеют схожие и отличительные черты. Активное же применение технологии прямого включения началось с 1998 года. Развитие прямого включения происходило в 17 этапов. О его дальнейшей эволюции свидетельствует появление видеоблогинга.

ГЛАВА 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЯМОГО ВКЛЮЧЕНИЯ

2.1. Специфика воздействия на теорию тележурналистики

По мнению российского учёного В. Цвика, магнетическая сила телевидения заключается «в конкретности, практической невозможности трактовать увиденное как-то иначе» [Цвик, 2004, с. 304]. Данные аспекты формируют у обывателей «непререкаемую объективность», а потому вызывают доверие к демонстрируемым явлениям или объектам, находящиеся в фокусе журналистского произведения и воспринимаются как истина. Специфика же телевидения, согласно и общему мнению, заключается в наличии:

- 1) диалогов, действий, актерской игры, что СМИ унаследовали от театра;
- 2) экрана и его изобразительно-выразительные средства, что достались телевидению от кино;
- 3) способности проникать в жилище людей (вездесущность) и одновременность телевидение получило от радио [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 368].

Учитывая факт заимствования наилучших качеств у СМК-предшественников, не зря российский исследователь техники и технологий СМИ Ситников называет телевидение одним из новых средств массовой информации (самый молодой – Интернет). Потому и не удивительно, что важнейшие феномены, порожденные в процессе развития телекоммуникационной деятельности, остаются широко неизученными. В их числе и прямое включение. Так только по сей день, например, в академических кругах делятся споры касательно стандартного понимания того, что же является спецификой телевидения, не говоря уже о других порожденных им феноменах.

Одни учёные – категорически против рассмотрения телевидения как вида искусства или сопоставления с ним, а потому предлагают отказаться от данной концепции. Другие – считают, социокоммуникативное явление следует рассматривать, прежде всего, как средство распространения массовой информации и разграничивать вопросы коммуникативной (лат. «communicatio» – связываюсь, обобщаю, общаюсь) и эстетической специфики, потому что информирование и искусство – разные вещи.

Главной же спецификой телевидения, считает З. Дмитровский, является звукозрительный образ – доминирующая черта над прессой и радио [Дмитровский, 2007, с. 181]. Он, в свою очередь, представляет собой подтверждение достоверности и объективности увиденного, говорит М. Маклюен. Продолжая эту мысль, З. Дмитровский определил специфические особенности аудиовизуальной информации. Их две: сиюминутность и одномоментность, которые обеспечиваются наличием изображения. Сюда стоит отнести ещё и качество изображаемого и комментируемого действия (картинки), от чего также зависит интерес к демонстрируемому событию и степень реалистичности, суггестивности. К указанным критериям можно добавить мобильность, мгновенность, лаконичность.

В свою очередь, другие учёные выделяют ещё одну особенность телекоммуникации присущей и исследуемому феномену: «телевидение во многом способствовало прямому познанию объективной реальности, главное – очевидной возможности увидеть и почувствовать в любой момент по своему выбору и настроению то или иное экранное искусство» [Полукаров, Грановский, Козин, Лозвская, 2004, с. 217]. Роль журналиста в данном виде массово-информационной деятельности, считает М. Стивенс, заключается в «сборе информации, в получении фактов, преимущественно аудио и видео, и превращении их в репортажи для выпусков новостей» [Митчел, 2008, с 304]. Сама же новость, утверждает К. Г. Сиринек-Долгарёва, представляет собой «ключевую составляющую информационной журналистики да и всей

социально-коммуникационной системы мира, структурообразующий элемент мировоззрения современной личности» [Сиринек-Долгарёва, 2012, с. 2].

Решение вопроса касательно конкретных специфических особенностей телевидения, роли коммуникатора в информационном поле влияет на концептуальные особенности исследуемого нами феномена.

Как единичная, независимая самостоятельная единица телеканал, являясь составляющей СМИ, в условиях непрерывной информационной технологизации общества и борьбе за лидерство находится в постоянном поиске необычных, эксклюзивных, в том числе, мультимедийных (англ. «**multi**» – *много* и «**media**» – *носитель, среда*) средств ещё и с той целью, чтобы создать креативный коммуникационный продукт, который должен:

- оказывать невероятное воздействие на сознание и подсознание масс (суггестивность);
- влиять на периодический просмотр;
- прививать привычки и вкусы;
- демонстрировать наличие передовых технологий, а значит престиж и, тем самым, создавать имидж конкретного современного (с технологичной и профессиональной точки зрения) телевизионного масс-медиа.

Для достижения максимальной эффективности от демонстрации резонансных событий традиционно медийщики и прибегают к внедрению в ньюз-румах телестудий заимствованных прагматических стандартов вещания мировых лидеров медиа-пространства, в большинстве случаев, западных, но с учётом своих национальных, культурных и этнических особенностей, к примеру, таких как «BBC», «CNN» или изобретают собственные эксклюзивные действенные телеформаты, которые способны создать в телеэфире эффект «взорвавшейся бомбы», приковывать внимание миллионов зрителей. В дальнейшем, выверенный вниманием аудитории, методом проб и ошибок телепроект, может передаваться (тиражироваться) для адаптации и

реализации другим телестудиям – отечественным или иностранным, что, в принципе, и демонстрирует мировая практика.

В данном контексте прямой эфир – наиболее развернутая совершенная, реалистичная, объективная форма способа передачи сообщений в телевизионном преимущественно информационном вещании и одновременно неискаженная демонстрация общественно значимых явлений. В то же время он является устаревшей формой телекоммуникации, которая претерпела значительное переформатирование, а на замену (помощь) ему пришли вспомогательные проекты (контент), произведённые в записи, и кинематограф. Однако, прямой эфир с сопутствующими компонентами является также и квинтэссенцией одновременности, мгновенности, оперативности, всеобъемлемости, достоверности, объективности, эстетичности, искусства и т. д.

Именно потому в прямом включении на первый план выходит актуальность устного мастерства (вербального, невербального) – понятного, информативного, простого, точного, исчерпывающего, а главное – интересного описания сиюминутного события окружающей действительности [Митчел, 2008, с 167].

Генезис прямоэфирного вида коммуникации в адаптированных условиях, направленный на широкие массы, стартовал вместе с возникновением института телевидения как СМИ и эволюционировал от зарождения радиосвязи, создания развёрнутой сети телекомпаний на постсоветском пространстве до наших дней. Его развитие как уникального явления происходило на фоне отсутствия технических возможностей осуществлять создание телепроектов в записи.

В нынешней современности прямое включение не только не потеряло, а наоборот – обрело необычайный спрос. Причина, считает Ю. Г. Шаповал, в том что: «телевидение вмешивается в жизнь в неожиданных и интересных местах и показывает человека с его мыслями и переживаниями, близкими и нам, которые можно непосредственно наблюдать, с ними можно сопоставить

собственный ритм жизни, социальную активность, размышлять о времени и человеке» [Шаповал, 2008, 91].

Одновременно феномен претерпел трансформацию из-за обилия (засилья) в медиапространстве, снижения интереса к привычным (иногда примитивным) формам и содержанию, динамичного ритма жизни социума, который нуждается лишь в периодическом просмотре онлайн-ового непродолжительного тщательно спланированного и срежиссированного интеллектуального творческого контента. Данные аудиторные ограниченные возможности сформировали спрос на прямоэфирную экранную продукцию в определенных временных рамках, тщательным исследованием которых занимаются рейтинговые компании.

На основании их субъективных данных определяются вкусы, предпочтения целевой аудитории в зависимости от возрастных и географических показателей. Подобные репрезентативные исследования настроений социума и диктуют условия (направления) дальнейшего развития медиапространства. Так и возникло понятие «прайм-тайм» (англ. **«prime-time»** — *наиболее удобное, лучшее время*) – отрезок времени охватывающий наибольший круг потенциальной дифференцированной зрительской аудитории. Именно он определяет уровень эффективности ретивальной интегрирующей коммуникации, её продолжительность, что также послужило детерминирующим фактором возникновения прямого телевизионного включения как одного из рейтинговых лаконичных экранных жанров, пользующимся постоянным вниманием в отличие от других видов журналистских произведений. Уместность его использования в рамках прямого эфира диктуется следующими условиями:

- в конкретно заданное время;
- преимущественно в информационно-аналитическом контенте;
- лаконичность (стандартный хронометраж – 5–10 минут);
- различная форма подачи;

- охват максимальной географии освещения общественно-значимого события;
- максимальное, умеренное, оправданное, нестандартное использование – гарантия высоких рейтинговых показателей контента;
- высокотехнологичное оборудование.

Наиболее удачную форму демонстрации граней жизни социума без лишних красок (достоверность), но в значительно меньших масштабах представляет собой также прямое включение – объект глубинного научного исследования, являющийся специфическим видом коммуникации, образовавшимся в результате естественной эволюции прямоэфирного вещания синхронно подстраиваясь к интересам аудитории.

Следствие такого вида заинтересованности аудитории в реалистичном, а главное – объективном, лаконичном отображении действительности – интенсивное предложение различных методов и форм исследуемого нами массмедийного явления в эфире современного телевидения.

Прямое включение как один из жанров прямого эфира и видов коммуникативного акта является таким же фундаментальным, как и репортаж, к одному из типов которого оно относится. На особой значимости данной компоненты в тележурналистике настаивает российский ученый А. Ермилов: «репортаж является квинтэссенцией журналистики и к тому же её вершиной и фундаментом одновременно» [Ермилов, 2010, с. 74].

Динамика развития различных форм данного явления преимущественно максимальная во время резонансных общественно-культурно-политических событий, к которым приковано особое внимание широких масс. В этот период количество событий превосходит возможность создания достаточного количества сюжетов, охватывающих широкий спектр происходящего, а данный вид журналистского творчества – одна из совершенных форм телекоммуникационного процесса. Последствие данного явления – комплекс, состоящий из интернет-ресурсов и высокотехнологичных мобильных приборов, позволяющий в конкретно

обозначенное время с любой локации осуществить кратковременную (или широкоформатную) трансляцию события с привлечением широкого круга её участников. Журналист как коммуникатор в этом случае исполняет комбинированные профессиональные обязанности продюсера, редактора, ведущего, модератора, наблюдателя, талантливо повествующего и импровизирующего в непредвиденных ситуациях актёра со всеми присущими ему дополнительными качествами универсального мастерства.

К этому обязывают и трансформационные процессы в медиасреде, которые требуют от практиков полифункциональности, на что обращала внимание А. В. Фефелкина: «это способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям, находить решение, использовать знакомый алгоритм, видоизменять его и получать результат» [Фефелкина, 2017, с. 199].

При исследовании наполнения прайм-тайма федерального телеканала любой страны постсоветского пространства напрашивается вывод: европейский или американский опыт имеет место быть в медиапространстве и его результаты позволяют наращивать долю аудитории и от того получать максимальный коммерческий эффект с учётом ментальных потребностей конкретного общества и проживающих в нём национальных групп.

Происходит это не без помощи дополнительного инструмента – инфотеймента. Он в сочетании с интерактивностью, оперативностью подачи фактов и комментариев осуществил весомое влияние на внедрение и адаптацию отечественных и иностранных форматов подачи контента на евразийском континенте.

Запрос знать всё обо всём и сразу сложился ещё со времен первообщинного строя, так как, социум всегда стремился к тому, чтобы своевременно получать оперативные, качественные и одновременно объективные сообщения локального или общественного значения, влияющие на его организацию и жизнедеятельность. Именно поэтому новости являются одной из составляющей фундамента института социальных коммуникаций, которыми пронизаны все без исключения сферы общественной жизни.

Информация, как известно, со дня зарождения социума играла главенствующую роль в организации народностей, манипулировании их мнением, налаживании торгово-культурных связей, передаче наследия прошлых поколений, формировании государственных границ во время решающих военных битв, формировании дипломатических отношений и, в конце концов, создании демократического общества. По мнению А. Розкошного, демократии (греч. «**demos**» – *народ*, «**kratos**» – *власть*) в СМИ это:

- свобода слова в широком понимании этого понятия;
- соответствие системе и содержанию изданий запросам реципиентов информации;
- возможность для работников СМИ проявлять инициативу в постановке вопросов, самостоятельно оценивать факты, события, общественные процессы;
- возможность для реципиентов информации выбирать на широком просторе СМИ именно те издания, которые им по нраву;
- непосредственное участие внештатных авторов, общественных корреспондентов в выступлениях на страницах газет, в телерадиопередачах;
- использование властью средств СМИ для пропаганды своей политики, собственных действий [Розкошный, 2005, с. 77].

Именно демократические стандарты создают широкое поле для журналистской деятельности без ограничений или запретов, становящимися препятствием объективного освещения событий в прямом эфире. Их существование в той или иной стране – яркое свидетельство отсутствия административного давления, властного режима, цензуры или диктатуры.

По этому поводу своё видение демократических ценностей, но с точки зрения определения стратегии общества в области телевидения выразил другой исследователь телевизионной сферы – В. Егоров. По его мнению, основополагающие демократии кроются в «свободе и независимости СМИ от

власти и государства, денег; равной ответственности телерадиокомпаний перед обществом независимо от того, к какой форме собственности они относятся; государственном противодействии криминальным группам в области СМИ; государственной поддержке развития телерадиокомпаний; последовательной разработке правовых норм деятельности ТРК и их работников; невмешательстве в программную деятельность телерадиокомпаний» [Егоров, 2004, с. 171].

В современных реалиях демократия в СМИ достигается невмешательством в редакционную политику, что регламентируется и декларируется уставом творческого коллектива частного или государственного медиа.

Даже такие инструменты в совокупности не создают универсальную модель качественного, эффективного, функционирования и эволюции телевидения, поскольку каждый тезис может применяться с манипулирующей целью, но они предоставляют возможность приближения к абсолютной форме демократического вещания и понимать основные критерии, к которым стоит стремиться. Не зря, по мнению журналиста А. Михайлюты, не только телевидение, а весь институт журналистики – это «пост номер один на страже демократии и справедливости в обществе» [Михайлюта, 2002, с. 331].

Этот один из основополагающих инструментов полноценного развития информационного общества положил основу информационно-коммуникативной эволюции, которая на современном этапе развития мира в условиях непрерывного динамического технического прогресса отображается в мгновенной передаче сообщений. По этой причине за отправную точку исследования феномена прямого телевизионного включения в диссертационном исследовании избраный преимущественно новостной контент.

Изучением феноменов тележурналистики, приближенных к теме диссертации, занимались следующие исследователи: В. А. Аграновский,

И. М. Артамонова, М. И. Алексеева, М. М. Бахтин, Р. А. Борецкий, И. С. Бродский, А. С. Вартанов, Л. Г. Грановский, Н. А. Голядкин, В. В. Егоров, Б. И. Есин, А. В. Западов, Я. Н. Засурский, С. Н. Ильченко, А. П. Короченский, И. А. Куксин, В. Н. Козловский, А. А. Князев, Е. А. Корнилов, М. М. Козлова, Г. В. Кузнецов, С. А. Муратов, В. И. Михалкович, Я. В. Назарова, Р. П. Овсепян, В. А. Панкратов, О. Л. Протасова, В. Л. Полукаров, А. В. Пустовалов, Г. В. Пруцков, В. А. Саруханов, А. И. Станько, В. В. Тулупов, В. П. Трыков, В. В. Учёнова, В. А. Урвалов, Ю. П. Фесенко, А. Н. Фортунатов, Л. Н. Хорева, В. Л. Цвик, В. А. Шендерович, А. Я. Юровский и др. Изучение их научных трудов показало, что понятие «прямое телевизионное включение» ими рассматривалось в двух направлениях:

- в контексте «репортажа» как основополагающего жанра, а также его гибридов, видов, жанровых форм;
- в общем осмыслении феномена «прямого эфира» и его составных компонентов.

Это происходило из-за поисков универсальной трактовки понятия «прямой эфир», а также удобного понимания порожденных им феноменов, не вдаваясь в конкретизацию. Именно потому, например, В. П. Летуновский считает: «прямой эфир – это заблаговременно спланированное и реализованное распространение для сведения аудитории социально-значимой информации в виде изображения, а также звукового сопровождения, осуществлённое одновременно с реально происходящим событием или действием» [Летуновский, 2003, с. 232].

В своём терминологическом словаре Егоров приводит такое обозначение понятия «эфир»: «совокупностью частот, используемых для целей телевидения». Прямое включение он называет «репортаж прямой», и это: «трансляция в эфир передачи репортером с элементами авторской импровизации и комментированием на основе заранее подготовленных материалов» [Егоров, 1997, с. 30]. Своё определение данному феномену даёт

и Саруханов: «Прямой репортаж с места события – акт фиксации и одновременного восприятия». Данное явление на телевидении он видел в качестве «лишь способа доставки телепродукта его потребителю, не более того» [Саруханов, 2002, с. 220].

Говоря о глобальных телесетях новостей на информационном рынке, В. Орлова отмечает важнейшую роль репортажа в этом процессе: «Репортажи с места событий должны быть захватывающими, чтобы не дать возможности зрителям оторваться от экранов» [Орлова, 2003, с. 19]. Однако она не акцентирует внимание на таком его зрелищном виде как «прямое включение», обеспечивающее высокие рейтинговые показатели во всём мире.

Репортаж анализирует в своих трудах и С. Муратов, называя прямое включение «уличным репортажем» [Муратов, 1983, с. 50]. На различия в видах репортажа указывает В. Захаров. Он выделяет «фиксированный» и «прямой». Последний вид, утверждает исследователь «выигрывает относительно оперативности и силы воздействия на аудиторию, ведь он даёт возможность услышать или даже увидеть событие прямо по ходу его развития» [Захаров, 2010, с. 11]. На этом описание феномена исчерпывается, однако, на его актуальность обращает внимание Г. Кузнецов, отмечая тот факт, что «информационные выпуски, состоящие из устных сообщений и репортажей составляют опорные точки ежедневной сетки вещания» [Кузнецов, 2002, с. 52]. В другой же своей научной работе учёный уточняет: «Прямой репортаж с места события, но это происходит лишь тогда, когда событие совпадает по времени с выходом в эфир новостей, и если каждый момент его достаточно динамичен, красноречив, достоин показа» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 203].

А М. Шостак, анализируя репортёрскую работу, приходит к выводу, что прямое включение это представление события как факта, который не нуждается в дополнительных разъяснениях [Шостак, 2001, с. 7]. Данная мысль хоть и отдаленно, но, по сути, отражает сущность прямого включения.

Изучая типологию жанров современной экранной продукции, Н. Вакурова и Л. Московкин обратили внимание и на репортаж: «жанр информационной публицистики, включающий три формы: событийный (прямой синхронный или немой), постановочный (спровоцированная ситуация) и тематический» [Вакурова, Московкин, 1997, с. 19], из которого лишь отчасти можно представить специфику феномена, стартовавшего в 90-е годы. Рассуждая о сущности телевидения В. Михалкович описывает репортаж следующим образом: «Репортаж преобразует происходящее в словесный текст, но сверх того в репортаж включаются естественные шумы и звуки, а также непосредственные высказывания участников события» [Михалкович, 1998, с. 23]. Стоит отметить и в этом случае ни слова не говорится о самом популярном изучаемом нами феномене.

Тщательным изучением тележурналистики и телерепортажа в своих научных работах занимался ещё один исследователь – А. Князев. В его профильной работе репортажу выделена целая глава, но в ней также ничего не пишется об интересующем нами феномене и дается лишь определение событийного – жанр, который можно считать, как достаточно простым, так и предельно сложным. Событийный сюжет не требует, как правило, особых изысков в исполнении» [Князев, 2001, с. 131]. И мы снова не можем почерпнуть достаточное количество знаний, которыми можно было бы руководствоваться на практике. При анализе регионального телевидения касается исследуемого нами феномена Мелешко: «в «живых», так называемых эфирных, репортажах особенно ярко проявляется уникальное свойство телевещания его абсолютная оперативность» [Мелешко, 2006, с. 114]. Проследить природу понятий «живой», «прямой», в 2003 г. пытался В. Летуновский и разница, по его мнению, заключается в следующем: «Первое точнее характеризует момент вещания, осуществляемого непосредственно в эфир с участием ведущего или без него, второе – внестудийную трансляцию какого-либо события» [Летуновский, 2003, с. 217].

Историю и тенденции прямого эфира на отечественном телевидении исследовал чуть позже ещё один ученый И. Куксин. Отталкиваясь от определения прямого эфира, которое вывел Летуновский, который истолковывает и само прямое включение: «элемент программы (передачи), выходящей в прямом эфире» [Куксин, 2015]. Это понятие из всех более точное к современному пониманию изучаемого нами феномена. Сам же прямой эфир, как утверждал Цвик: «важная тенденция современного отечественного информационного телевидения» [Цвик, 2007, с. 33]. Более того исследователь впервые констатировал, что «прямое включение» это новая жанровая форма современной тележурналистики, которая возникла посредством не наличия «прямой трансляции», существующей с появлением телевидения как СМИ, а стала следствием бурно развивающегося технического прогресса. Более того, Цвик называет данный феномен «ультрасовременной формой прямого вещания» и ссылается на прогнозы зарубежных медиа-экспертов, которые давно видели потенциал явления.

Данный взгляд на современные тенденции в медиа-сфере в очередной раз подтверждает факт, что нельзя рассматривать «прямое включение» только в контексте репортажа или прямого эфира (трансляции) да и ещё обобщенно. И именно это, по мнению, С. Ю. Агапитовой, грозит несовпадением направления деятельности СМИ с реальными процессами в обществе и его запросами [Агапитова, 2000, с. 191].

На то, что «прямой репортаж» является специфическим жанром телевидения, обращал внимание и Егоров, отмечая родство дискуссионных передач с «прямым репортажем», возникшим ранее. Он приходит к выводу, что наиболее сложные формы телепередач как бы предваряют основные разновидности специфических телевизионных жанров, а также даёт более чёткое описание «прямого репортажа» - трансляция в эфир передачи репортёром, с элементами авторской импровизации и комментированием на основе заранее подготовленных материалов, без предварительного монтажа изобразительного ряда [Егоров, 1993, с. 129].

По-своему характеризует прямой эфир Н. В. Зверева: «Разговор с огромной аудиторией, где каждый зритель находится в своём доме, но все они переживают одинаковые эмоции в один и тот же момент» [Зверева, 2012, с. 211].

Исследователи Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский различали прямое включение по способу трансляции: «прямой репортаж транслируется в эфир в момент совершения действия и осуществляется при помощи передвижной телевизионной станции (ПТС)» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2002, с. 157]. С. А. Муратов не конкретизирует ни тип репортажа, ни способ его трансляции, но отмечает, что во время его реализации «создается атмосфера сопричастности тому, что происходит на глазах репортера» [Муратов, 2000, с. 220].

Термина прямого включения или прямого репортажа мы не нашли и в энциклопедическом словаре А. А. Князева, который дает общее определение репортажа как жанра – зрелищность видеоряда одно из основных условий «смотрибельности» телевизионного репортажа [Князев, 2002, с. 151]. А вот уже функциональные особенности событийного репортажа, но в контексте массовой информации выделяет В. В. Смеюха: «Динамичность, документальность, оперативность, личное присутствие автора, развитие сюжета» [Смеюха, 2015, с. 80]. Уже в другом своём научном труде С. А. Муратов акцентирует внимание на печатной и устной информации и её дифферентом воздействию на массы: «Как только прямая речь оказывается напечатанной, она перестает быть тем, что вы слышали, из неё исчезает что-то самое важное. Исчезает её душа, а вам остается только мёртвая оболочка. Выражение лица, тон, смех, улыбка, поясняющие интонации все, что придавало этой оболочке тепло, изящество, нежность и очарование... исчезло, и остается только бледный, застывший отвратительный труп» [Муратов, 1983, с. 122]. Данное мнение только подчёркивает значение прямого включения в медиа-пространстве и персональной ответственности репортёра.

Именно поэтому, акцентирует А. Ермилов, живой репортаж полностью записывается там, где происходит все действие [Ермилов, 2010, с. 91]. А вот К. Гаврилов, разбираясь в технологии информационной тележурналистики, называет прямое телевизионное включение «флай» [Гаврилов, 2007, с. 216]. Ю. Рагулина, исследуя конкурентную среду, также изучала прямой эфир и его воздействие на сознание аудитории, но в контексте персонификации информации, которая осуществлялась, в том числе, посредством спутниковой связи «Fly Away» [Рагулина, 2006, с. 178]. Однако с появлением высокоскоростного мобильного интернета (3G, 4G, 5G,) технические средства для осуществления прямого включения стали более компактными и доступными, порождая новые явления и возможности для телевидения и аудитории. Ей же стал доступен инструментарий, позволяющий самостоятельно осуществлять прямое включение.

2.2. Прямое включение в контексте трансформации жанра: проблематика классификации

Огромное количество научно-исследовательских работ в сфере тележурналистики наглядно демонстрируют недостаточность во всестороннем рассмотрении всех её граней, имеющих весомое значение для теоретической базы и практического использования. На проблематику в данном вопросе акцентировал внимание В. Аграновский, когда брался за написание одной из своих работ. Исследователь отмечал: «Наша профессия, хоть и вторая из древнейших, до сих пор, к сожалению, не имеет стройной и всеми признанной теории» [Аграновский, 1999, с. 31]. Восполнить данный пробел в рамках обозначенной темы в особой области знаний для социума и призвано данное научное исследование.

Теория прямого включения не может не базироваться на основе уже существующих представлений о жанре репортаж и его видах, которые из-за инвариантных признаков нуждаются в пересмотре и в упорядочивании. В

данном случае стоит отталкиваться от классической структурной организации репортажа, предложенной ранее различными исследователями, пытавшимися решить проблематику его классификации опираясь на различные признаки, а также руководствуясь различными критериями.

По нынешний день у теоретиков нет единства мнений по поводу окончательной классификации репортажа как жанра. Это оказывает негативное влияние на функционирование всех систем СМИ. Репортаж не является информационным жанром в чистом виде, ведь, как утверждают Б. Собчак, М. Вуйчак: «С точки зрения генологии репортаж находится на пересечении публицистики и художественной литературы, принадлежит к так называемой литературе факта» [Собчак, 2019, с. 43]. Более того, некоторые учёные приписывают ему гипержанровость со свойственной синтетической природой. На это обратила внимание и Н. Н. Борщева. Исследовательница отмечала: «Одни учёные относят репортаж к информации, но написанной в наглядной увлекательной форме, другие видят в нём признаки аналитических жанров, например, корреспонденции. Именно в этой вариации репортажа и заключается методологическая сложность изучения» [Борщева, 2015, с. 205]. Данный конфликт касается и прямого включения.

Трансформация жанра, как утверждает И. И. Волкова, началась ещё во время советского периода становления тележурналистики под воздействием игровых форм на телевидении: «Два магистральных воплощения игры – спорт и лицедейство, – по сути, содержали в себе код будущих телеформатов, востребованных современной медиапрактикой» [Волкова, 2015, с. 44].

Проблематику классификации репортажного жанра затрагивали Р. А. Сайфутдинов и Р. Р. Сайфутдинова и пришли к выводу о смене информационного приоритета репортажа на аналитический: «Он остаётся на границе аналитического и новостного начала» [Сайфутдинов, Сайфутдинова, 2016, с. 93]. К вопросу классификации жанра обращались и А. В. Кихтан, В. В. Кихтан. Анализируя его современные виды, они сделали вывод:

«Репортаж можно поделить на два вида: тот, в котором присутствует информационное начало, и тот в котором содержится аналитика» [Кихтан, 2018, с. 175].

Отсутствие систематизации репортажа и его видов – проблема и для публицистики, в которой он занимает доминирующую позицию, например, в части публичных выступлений: «Изучение истории и традиций жанра является актуальным на современном этапе, поскольку делает возможным установление зависимости развития теоретической мысли от политической ситуации в стране» [Дзюба, Юрова, Назар, 2017, с. 235].

Такая же ситуация возникает в журналистике виртуальной реальности, в которой происходят процессы модификации эффекта присутствия и погружения. Данные процессы становятся темой для дополнительных рассуждений над тем, какими компетенциями должен обладать журналист-практик для реализации этого вида репортажа с использованием 360-градусного видео, активно развивающегося в американской медиасреде: «Изменяется не только репортаж как жанр, его составляющие элементы и функции, но и функции и значение работы корреспондента» [Макарова, Махнева, 2018, с. 67].

К тому же жанр стал причиной порождения понятия «сторителлинг», суть которого заключается во влиянии на аудиторию посредством последовательного изложения истории с описанием причастных к ней персонажей. Влияние на жанр репортаж оказали и интернет-СМИ несмотря на то, что в них есть свои недостатки, сказывающиеся на качестве контента, отмечают А. А. Шестакова, М. А. Деминова: «Он становится менее обработанным, но более ярким и субъективным, более развёрнутым за счёт гиперссылок, более зрелищным в связи с возможностью использования подкастов видеоматериалов, более демократичным, так как репортёром может стать любой человек с мобильным телефоном в руках» [Шестакова, Деминова, 2014, с. 237].

На ещё одну особенность, которая является отличительной чертой репортажа, обращает внимания другой учёный Д. А. Бученков: «Общение в нём является: дистантным, опосредованным, монологическим, преимущественно имеет устную форму проявления» [Бученко, 2017, с. 86], некоторые же его виды при этом становятся «интегральной частью новостного пространства современного общества, обеспечивая первичную (фактологическую) и вторичную (аналитическую) информацию», отмечает Е. В. Постевая [Постевая, 2018, с. 139].

Ещё один исследователь журналистики выделяет следующий гибрид репортажа – «блог-репортаж», возникновению которого способствовала социокультурная обусловленность восприятия СМИ как утверждает Д. И. Тупик [Тупик, 2018, с. 209].

Трансформационные процессы, вызванные стилевыми чертами других жанров, не ведут к ликвидации репортажа, пишут В. П. Антонов, В. С. Кабардина: «Процесс наложения признаков разных типов жанров друг на друга приводит к «мутации» привычных, устоявшихся текстовых форм (жанров), но не к исчезновению их как таковых» [Антонов, Кабардина, 2015, с. 3]. Е. Н. Несин для частичного решения проблем в изучении теории репортажа предлагает использовать философскую теорию в качестве методологической базы для исследования природы, первоосновы и видовой трансформации жанра, потому что «репортер, показывая динамику развития события, выражает своё отношение к происходящему, формирует психологическую установку реципиента» [Несын, 2010, с. 235].

Чтобы упорядочить существующие знания, М. О. Грачёва предлагает прагматический взгляд на дискурс в тележурналистике по следующим параметрам: «1) отношение диктора к тексту; 2) интерпретация речи слушателем» [Грачёва, 2013, с. 107].

Тем не менее, жанр является наиболее востребованным, потому что, считает Н. В. Бергер «секрет тут в особом сочетании объективного и субъективного начал» [Бергер, 2008, с. 153]. Е. А. Ушакова считает, вопреки

тому, что репортаж – сложный жанр публицистики, неувядаемый секрет его притягательности кроется в раскрывающихся возможностях для практиков: «Познавательные и выразительные возможности репортажа позволяют современным журналистам наглядно и предметно отображать даже самые сложные явления действительности» [Ушкова, 2013, с. 220].

Свобода в творческой деятельности журналиста порождает новые процессы «репортёр часто отклоняется от следования канонам и нормам, принятым для создания репортажных материалов. Сказанное проявляется в том, что журналист привносит в свои репортажи черты других жанров» [Антонов, 2015, с. 4]. Эту мысль поддерживают ещё несколько исследователей Н. В. Романенко, Р. Н. Назар, которые в своей научной работе доказывают отсутствие универсального определения по причине того, что «каждый репортаж, прежде всего, – это личность репортёра, его творческая одарённость» [Романенко, Назар, 2017, с. 288].

А Н. В. Сергеева отмечает особую роль повествования, реализация которого осуществляется «через представление автором развития событий, в их последовательности» [Сергеева, 2017, с. 57], от чего следует вывод, что эффективность и вариация репортажа зависят от сложившейся коммуникативной ситуации. Другая исследовательница на основе категориально-текстового анализа делит репортаж ещё и на субжанры: «оперативно-информационный и оценочно-комментирующий» [Исакова, 2016, с. 24], но, как показывает практика, он всё равно таким же образом нуждается в выделении в своей структуре нового типа со свойственными ему видами. Такая ситуация актуальна даже несмотря на то, что является, как утверждает Б. Я. Мисожников, жанром минувшего века [Мисожников, 2015, с. 19].

Основными же признаками, которыми наделён репортаж, считает Л. А. Вискаря, - оперативность, динамичность в описании события, информативность, позволяющая аудитории ощутить всю полноту события [Винская, 2014, с. 521]. Е. В. Постевая, рассматривая жанр в контексте

специфического дискурса СМИ, выделяет принципы отбора информации, которую можно отнести к категории репортажа: 1) принцип неожиданности (или удивления); 2) принцип конфликта; 3) принцип количества; 4) принцип регионального значения; 5) принцип нарушения нормы; 6) принцип представления суждений; 7) принцип представления сопутствующих обстоятельств; 8) принцип актуальности; 9) принцип выражения мнений [Постева, 2014, с. 5].

Всё это доказывает трансформацию жанра в соответствии с современными тенденциями, на что в своё время обратила внимание и Н. Н. Борщева. Её она анализировала как разрушение или новую жанровую систему, в которой есть жанры-гибриды, жанры-мигранты [Борщева, 2015, с. 203]. Все эти процессы в комплексе могут оказывать влияние на развитие нынешних средств массовой коммуникации.

Подобные результаты исследований подтверждают теорию, что в системе репортажа происходят глобальные изменения, в корне меняющие представления о нём.

А. Р. Гатауллина же, говоря о репортаже как о жанре, который генерирует новости, а также реализует технологию эмоционально-психологического воздействия, утверждает, он отвечает принципам медиатизации: 1) принцип включенности; 2) принцип прямой и обратной связи; 3) принцип исторической соотнесённости [Гатауллина, 2016, с. 3]. Внимание на модификацию жанра телерепортажа в эфире отечественных телеканалов обратила и Т. Ю. Астахова, после чего исследователь представила свои выводы: «репортаж не отвечает тому положению, что он исключительно относится к информационному жанру, идёт формирование нового типа репортажа, для которого характерно явное выражение авторской позиции, эмоциональное повествование» [Астахова, 2015, с. 6]. При этом стоит обратить внимание на основные жанрообразующие факторы репортажа. К ним, по мнению Т. А. Терашвили, относятся: «событийность, эффект присутствия адресата и «Я репортёра»» [Терашвили, 2018, с. 116].

Совершенно другое видение этих элементов у другого исследователя тележурналистики Л. П. Шестёркиной: «Предмет репортажного отображения, авторская задача, методы отображения» [Шестёркина, 2009, с. 190]. Другие же в данных составляющих видят категории со свойственными модифицирующимися (в зависимости от форм) компонентами, например, в «событийности»: «собственно событие, время и пространство, участники, наблюдатель» [Исакова, 2015, с. 88].

Исследованием классификации жанра в различный период его развития занималась ещё один теоретик журналистики О. Быкова, после чего она пришла к выводу: «видение и применение разделения репортажа на жанровые разновидности, характеристики их идентификационных и типологических особенностей являются относительно новыми в теории и практике социально-коммуникационных исследований» [Быкова, 2017, с. 35]. Телевизионному же репортажу к тому же присущи различные выразительные средства, на которых акцентируют внимание Д. М. Чупалова, Н. А. Булейко. В их числе: синхрон, стенд-ап, монтаж. В комплексе они и представляют, по мнению исследователей, сущность тележурналистики: «познавательный и выразительный потенциал репортажа должен давать возможность журналистам наглядно и предметно освещать даже самые заурядные события» [Чупалова, Булейко, 2017, с. 53].

Несмотря на многогранность жанра, исследователи регионального телевидения отмечают локальный характер репортажа, который охватывает лишь события местного уровня, однако, их тематика по-прежнему остаётся разнообразной, но при этом сложно реализуема: «скудность видеоряда, статичность действующих лиц в кадре, официальный язык политиков, широкий терминологический ряд» [Хрусталькова, Шалай, 2012, с. 59].

На ещё одну проблемную особенность, которая прослеживается в репортаже, обратил внимание Н. В. Вальтер и она, по его мнению, сказывается на качестве распространяемой информации «в репортаже на первый план выходит личностное восприятие события, что не противоречит

объективности этого информационного жанра» [Вальтер, 2017, с. 378]. На этом вопросе концентрировал своё внимание В. В. Витвинчук: «Демонстрируется нарастание субъективности, иногда перерастающей в личный произвол автора» [Витвинчук, 2012, с. 290].

Именно поэтому в данном контексте особое значение приобретают детали, составляющие сущность репортажа как информационно-аналитического жанра. Эту особенность в своих научных трудах выделяет и Е. А. Шишканова: «Деталь позволяет не только передать достоверность описываемых событий или их персонажей, но и косвенно поддерживает главную оценочную характеристику события или персонажа» [Шишканова, 2010, с. 267]. На отличительной роли телевизионного репортажа настаивает в своих исследованиях Г. М. Соловьёва, считая, что он «неисчерпаем и с течением времени будет развиваться, приобретая – в соответствии с информационными запросами телезрителей – всё новые и новые модификации» [Соловьёв, 2016, с. 39]. Одна из таких – «любительский репортаж», который стал следствием стремления индивида к запечатлению локальных или масштабных событий с помощью подручных средств.

Дискуссию по этому поводу начала М. А. Бережная: «любительское видео существует на ТВ в соответствии с информационной политикой телеканалов, форматами телепрограмм, используется как дополнительный источник информации» [Бережная, 2014, с. 3]. Данный феномен также порождён репортажем и дополняет его жанровый арсенал. Однако, одновременно, это заставило исследователей говорить о качестве тележурналистики и размышлять над тем, насколько зафиксированное событие рядовыми личностями может конкурировать с профессиональной работой телерепортёров.

Проблематику исследовал В. Волхонский. Он отмечал: «мутные изображения свидетельствуют либо о плохом качестве оборудования, в первую очередь телекамер и объективов, либо о неправильном выборе параметров сжатия» [Волхонский, 2011, с. 53]. Прецедент объясняется

общедоступностью различных видеофиксирующих средств, от чего страдает качество контента, который так и или иначе попадает в эфир, порождая новые научные споры по поводу расстановки приоритетов на качестве или зрелищности за счёт любых способов. С другой же стороны данные явления свидетельствуют о глобальности и мобильности телевидения, связующим звеном чего является прямое включение.

На эту особенность обратил внимание С. В. Ерофеев, рассуждая о будущем отрасли «любой репортёр или любитель мог подсоединить свою видеокамеру к уличному телефонному аппарату и передать свой репортаж прямо на телестудию в прямом эфире. Если это случится когда-нибудь, подумал я, то телевидение станет мобильным и глобальным» [Ерофеев, 2010, с. 224]. Более того репортаж А. А. Грабельников, Н. С. Гегелова рассматривают не как жанр, а метод сбора информации, который «делает изображение динамичным, информационно насыщенным и предельно документальным» [Грабельников, Гегелова, 2019, с. 298].

Временные рамки – ещё одна особенность жанра со свойственными функциями и на неё указывал В. В. Шабалин, отмечая что «телевизионный репортаж завязан на прямой поступательности потока времени, вектор которого всегда направлен вперед» [Шабалин, 2015, с. 16]. Этот фактор является ключевым и в прямом включении, в рамках которого с развитием медиатехнологий появились новые возможности, о чём в своих научных трудах говорит Т. В. Лебедева: «О событии стало возможно рассказывать в эфир с места и во время его свершения» [Лебедева, 2017, с. 139].

Более того, акцентирует внимание Е. А. Суворова: «в репортаже соединяются три человека: автор (репортёр), герой репортажа, аудитория (телезритель)» [Суворова, 2018, с. 36]. В комплексе, как утверждает А. Б. Бушев, они «Демонстрируют значительную внутреннюю вариативность, позволяющую говорить о необходимости внутривидеостудийной и внутрижанровой дифференциации» [Бушев, 2016, с. 286].

Такое количество поднятых вопросов вокруг жанра говорит не только о его глобальной трансформации и инновационной модификации под воздействием технического прогресса и возникновения новых медиа, но и об уникальности репортажа, которая свойственна ещё одному его типу – прямое телевизионное включение.

Также прослеживается множество попыток учёных в зависимости от объекта исследования подкорректировать и дополнить классификацию репортажа, что свидетельствует о диффузии жанра в различных его проявлениях (мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность) из-за чего исследователями журналистики предлагаются различные теории для научного обоснования того или иного процесса, чтобы облегчить деятельность практиков в социально-коммуникационной среде.

Теоретический анализ впервые продемонстрировал весь спектр феноменов, порождённых классическим репортажем, в числе которого присутствует прямое включение. Оно же в свою очередь стало следствием возникновения новых форм подачи информации в эфире телеканалов, представляющих не меньшую значимость из-за того, что жанр находится на пересечении публицистики и художественной литературы и относится к литературе факта. Одни исследователи видят в репортаже признаки информационных, другие же – аналитических жанров, что и приводит к сложностям в его изучении.

Постепенная смена приоритетов и привела к трансформации репортажа, начавшейся ещё в советский период с появлением игровых форм на телевидении. Те же, в свою очередь, стали причиной возникновения современных телеформатов. Отсутствие систематизации видов репортажа – проблема и для публицистики в целом, потому что в ней он играет доминирующую роль. Репортаж свойственен и для журналистики виртуальной реальности, создаваемой за счёт съёмки 360-тиградусного видео. Им порождено такое явление как сторителлинг. Кроме того, жанр оказал влияние на интернет-СМИ, где он менее профессиональный, но более

яркий и субъективный. Благодаря этому, жанр стал более демократичным, так как репортёром может стать каждый. Помимо типа прямого включения он стал причиной возникновения гибридов: «любительский репортаж», веб-репортаж, блог-репортаж. На такую мутацию и диффузию влияет наложение множества признаков. Востребованность же репортажа в СМИ объясняется не только интересом аудитории, но и наличием в нём объективного и субъективного начал. Ему присущи собственные признаки, принцип отбора информации, жанрообразующие факторы, выразительные средства, временные рамки и так далее.

Возникновение исследуемого нами феномена – также следствие трансформации, модификации и диффузии жанра в тележурналистике.

2.3. Функциональные особенности и их реализация в эфире

Прямое телевизионное включение в контексте развития нынешней глобальной массовокоммуникационной системы является революционным в информационной отрасли. Его появление во времена советского периода, расцвет в постсоветский и усовершенствование в наши дни позволило телемедийщикам сделать значительный прорыв в преодолении препятствий на пути оперативной подачи информации (*лат. «informatio» – разъяснение, рассказ*) журналистами-участниками события, их интервьюерами о происходящем сию минуту.

Так постепенно один из основных жанров информационного вещания как телерепортаж изначально (советский период) появился благодаря первому феномену – прямому эфиру, а уже потом приобрел разновидности: *прямая трансляция, потоковое вещание, стрим-вещание, прямой репортаж, живой репортаж, прямое (псевдопрямое) включение* и т. д. – ключевые составляющие, которые подвергнуты тщательному изучению. Некоторые же исследователи телемедиапространства данные компоненты называют самостоятельными телевизионными жанрами. Прямое же включение, как и

репортаж, обладает собственными специфическими устойчивыми функциональными признаками, имеющими свои характеристики, которые в какой-то мере могут быть присущи и другим феноменам телевидения.

Одновременно они могут выступать в качестве метода осуществления в эфире, на что обратила внимание Н. В. Сергеева и использовала данный подход при классификации текстов, чтобы определить репортаж как текстотип: «Функциональный подход к разделению текстов на типы основан, прежде всего, на определенной коммуникативной ситуации» [Сергеева, 2017, с. 57]. Само же прямое включение – полифункционально, что также требует детального рассмотрения. Каждая из функций продиктована природой прямого включения как типа жанра и является его признаком. Незнание их может привести к дисфункциональным последствиям в эфире, а потому их необходимо точно определить и обозначить в теории тележурналистики.

«Эффект присутствия» – основополагающая функция, отображающая сущность исследуемого феномена. Она, как утверждает Н. Н. Борщева: «Усложняется различными композиционными приёмами» [Борщева, 2015, с. 203], продиктованными расширением методов реализации, но при этом именно она привлекает наибольшее внимание аудитории, рассчитывающей на системное использование в эфире телеведущих данного типа репортажа из-за достоверности демонстрируемых событий или фактов. Подтверждает эту мысль Е. А. Шишканова: «Приём детализации несёт дополнительную к функции достоверности – функцию поддержания основной мысли текста» [Шишканова, 2010, с. 267].

Данный эффект, по мнению А. Н. Моревой: «Создаётся благодаря использованию функционального типа речи описания с характерными для него лингвистическими особенностями» [Морева, 2018, с. 57]. В контексте этой функции другой учёный Д. Ю. Шаталов-Давыдов вывел даже термин «предвосхищение», который свойственен как для телевидения в целом, так и конкретно для прямого включения: «способности схватить объект при помощи определенных технических средств («бегающих электронов») и

превратить его в объект реальности, ожидаемый глазом» [Шаталов-Давыдов, 2018, с. 55].

Эффект присутствия подкреплённый симультанностью – основа прямого включения, благодаря которому оно так востребовано аудиторией. Причём за счёт особенностей формата его можно реализовать в любой момент, потому что он не требует в отличие от трансляции долговременной тщательно продуманной интеллектуально-технической подготовки. Реализация функции будет наиболее уместной, если корреспондент окажется не только на месте события в момент его свершения, но и на фоне него, объясняя в хронологическом порядке или наоборот суть происходящего, вовлекая участников. Умение оперативно интерпретировать демонстрацию с комментариями и импровизация на съёмочной площадке – верх профессионализма, к которому стремятся многие практикующие журналисты.

Оперативная – имеет схожие черты с «эффектом присутствия». Отличия заключаются в том, что ей свойственна ещё и функция времени, исследованием которой в контексте репортажа занимался В. В. Шабалин: «Функция времени формирует образ объекта в процессе создания материала, а затем уже образ создает ощущение времени у зрителя» [Шабалин, 2015, с. 16], с чем нельзя не согласиться. Более того, прямое включение является в данном контексте наиболее эффективным инструментом реализации одноимённого стандарта журналистики, без которого теряется его суть.

Аргументирующая – заключается в апеллировании фактами, источниками информации, инфографией и другой доказательной базой в качестве оправдания действий корреспондента в прямом эфире и подтверждения необходимости передачи того или иного сообщения в данный момент времени. К тому же она дополняет прямое включения элементами аналитики, рассуждения. Из-за них оно становится более рейтинговым, а значит – эффективным.

Информативная – опирается на «эффект присутствия» и аргументирующую функции для наглядного предоставления в прямом включении актуальной информации или нужных сведений аудитории. Она в основном реализуется в информационных телепередачах. Однако её постепенно лишается батальный репортаж, считает Е. А. Михасенко: «Отбор фактов для него происходит не по принципу наибольшей информативности, а по способности раскрыть авторский замысел» [Михасенко, 2014, с. 148]. Он же в свою очередь всегда субъективен, утверждает Т. Ю. Астахова: «основной функцией репортажа является не объективное свидетельство, а выражение чьей-либо позиции и мнения о произошедшем» [Астахова, 2015, с. 7], однако грань между объективной и субъективной реальностью учёному сообществу по-прежнему определить сложно. Но, тем не менее, отмечает М. О. Грачева: «Данный вид теледискурса сочетает в себе визуальный и звуковой ряд» [Грачёва, 2013, с. 108].

На значимость данной функции обращает внимание Я. Е. Каневская: «Существенно влияет на формирование общественного мнения, даёт определенную социальную установку» [Каневская, 2014, с. 233]. Во время реализации данной функции нельзя исключать возможное искажение информации, на что в своё время обратила внимание Е. В. Постевая: «манипулирование читательской интерпретацией информации, которая является актуальной на сегодняшний день» [Постевая, 2018, с. 141]. Чтобы этого не допустить в прямом эфире практики должны владеть методологией журналистского творчества в прямоэфирных форматах телепередач, тем более в прямом включении.

Информативную функцию отдельно выделял Г. В. Кузнецов, говоря о том, что она наиболее присуща для прямых включений: «Это происходит лишь тогда, когда событие совпадает по времени с выходом в эфир новостей, и если каждый момент его достаточно динамичен, красноречив, достоин показа» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 311], то есть, соответствует аргументирующей функции. Информативные прямые включения привлекают

внимание, по мнению В. В. Смеюхи, потому что «собирают широкую аудиторию с различными целевыми ориентирами: профессиональными, духовно-личностными, потребительскими» [Смеюха, 2015, с. 79]. В рамках информативной функции основной задачей журналиста, считает А. А. Князев, является «отражать ненормативные явления в жизни общества можно считать таким «индикатором», «болевым ощущением» социума» [Князев, 2001, с. 152]. Эту научную мысль можно объяснить тем, что ненормативные явления всегда притягивают внимание аудитории, что автоматически делает их социально значимыми, а потому достойными демонстрации в таком малом эфирном формате как прямое включение.

Иллюстративная – обеспечивает демонстрацию в прямом эфире доказательных материалов, явлений и фактов, что позволяет зрительской аудитории посредством инфографики, тактильных приёмов, жестов, мимики, манеры поведения корреспондента и участников события осознать эмоциональную составляющую, транслируемую в эфире в рамках прямого включения.

Описательная – имеет схожие черты с иллюстративной. Разница заключается в приёмах её реализации в прямом включении. В первом случае – доминируют действия, а во втором – устная речь корреспондента, который выполняет обязанности стороннего наблюдателя, что подтверждает в своём научном исследовании Т. В. Леонова «описательная функция в телерепортаже обеспечивается оператором, журналист должен связать разные куски действительности логичным объяснением с элементами анализа действия, которое разворачивается у него на глазах» [Леонова, 2018, с. 211].

Следовательно, в её основе – видеоряд, который журналисту не стоит каким-то образом объяснять. Единственной его задачей остаётся дополнение иллюстративного материала другими компонентами прямого включения. К описательной функции, по мнению К. Ф. Низамутдиновой, относится процесс парцелляции, которому свойственно изображение, характеристика и

эмоциональное выделение паузами: «К парцелляции прибегают для разгрузки предложения, отличающегося особой информативной насыщенностью» [Низамутдинова, 2017, с. 53]. При этом строго стоит понимать, что обязанность корреспондента не формировать настроение зрителя, а информировать. В противном случае – это уже манипулирующая функция.

Поликоммуникативная – укрепление социальных связей. По словам Н. Б. Кирилловой, она ещё и «акт общения: между властью и обществом, разными странами, народами, социальными группами, индивидами и т. д» [Кириллова, 2013, с. 133]. Если развивать данную научную мысль, то стоит отметить, что этот процесс является такой же основой прямого включения как и «эффект присутствия» и оперативность. К тому же, он сопряжён с симультанностью, позволяющей не только обеспечить эффект присутствия потенциальной аудитории, но и реализовать свои коммуникативные потребности в различных проявлениях. В этой связи соответствующими навыками должны обладать не только практикующие журналисты, но и окружающие их спикеры, а в случае обратной связи – сами зрители.

Когнитивно-познавательная – даёт возможность корреспонденту и его целевой аудитории воспринимать окружающую действительность, анализировать происходящее и давать оценку, а также использовать полученную информацию в личных целях для реализации собственных или коллективных потребностей. Реализация данной функции невозможна без присутствия корреспондента на месте события, потому что он выступает действующим лицом и одновременно проводником телезрителей в момент свершения события.

Рассудительная – реализуется за счёт сопутствующих функций информативной, аргументирующей, описательной и иллюстративной. Её суть заключается в применении во время прямого включения таких журналистских стандартов как баланс мнений и отделение фактов от комментариев, а также реализации этических и юридических норм при

освещении событий представляющих общественный интерес, чтобы избежать искажения информации. Данная функция способствует беспристрастной подаче сообщений, что в свою очередь обеспечивает доверие социума к личности корреспондента и СМИ, которое он представляет.

К тому же рассудительная функция позволяет избежать дискриминации и юридической ответственности. Её наличие в прямых включениях придаёт феномену большей ценности и значимости. Сознание аудитории не отторгает продукт журналистской деятельности, а наоборот имеет возможность самостоятельно анализировать и делать собственные выводы.

Аналитическая – ей свойственна обработка информации, анализ и исследование, так как запросы современной аудитории требуют не только «эффекта присутствия», коммуникативных навыков практикующего журналиста для рассудительного описания или иллюстрации резонансных событий, но и их анализа, который возможен в рамках компетенции самого корреспондента или экспертного сообщества.

Данная функция прямого включения позволяет оперативно представить вниманию зрителя несколько точек зрения на происходящее. Чаще всего абсолютно противоположных взглядов, вызывающих когнитивный диссонанс, из-за чего прямое включение становится более информативным, иллюстративным, динамичным, противоречивым, экспрессивным, нестандартным, что в комплексе делает его эффективным в эфире тех телеканалов, на которых систематически его применяют для увеличения доли просмотра и коммерциализации контента.

Воздействующая – базовая не только для жанра, но и тележурналистики в целом. Именно для реализации этой функции чаще всего и используется прямое включение в качестве инструмента для достижения результата. Это, в частности, в своё время обозначала Е. А. Суворова: «Функция телевидения – влияние на аудиторию, а потребность аудитории – получение информации» [Суворова, 2018, с. 38].

М. О. Грачёва же обращала внимание ещё и на то, что дистантный характер репортажа затрудняет осуществление функции воздействия, делая его опосредованным [Грачёва, 2013, с. 106]. Чтобы этого возможно было избежать необходимо учитывать сопутствующие функции, которые в комплексе одновременно оправдывают ожидания медийщиков и телезрителей. Происходит данный процесс, в том числе, за счёт стилистических средств, а потому можно говорить и о речевом (коммуникативном) воздействии при реализации прямого включения.

Также это возможно и посредством специфических типов повторов, которые в своей научной работе о спортивных репортажах выделяет Н. Ю. Мазикова «Этот тип повтора призван выполнять важную прагматическую функцию эмоционального воздействия на адресата, побуждения его к осмыслению и оценке описываемых адресантом событий» [Мазикова, 2017, с. 53]. Выражается она ещё и в таком аспекте, на который указал В. И. Михалкович «Функцию дополнительного кода берёт на себя мимика или звучание речи» [Михалкович, 1998, с 23]. Исходя из данных факторов, принимаясь за реализацию прямого включения, практикующие журналисты должны понимать значимость использования данной функции и не пренебрегать ею.

В качестве инструмента воздействия в ней могут быть аудио-визуально-вербальные составляющие, динамика, темпоритм, размеренность, мимика, жесты, сила и тембр голоса, харизматические и внешние качества, психологические приёмы, качество изображения.

Агитационная – коллективная организация. Её суть заключается, по мнению А. С. Куприяновой, в том, что это может быть приглашение и на те мероприятия, которые благоприятно сказываются на культурном уровне людей, на состоянии их здоровья (советы ходить в театр, принимать участие в Днях здоровья, стать волонтером на олимпиаде в Сочи 2014 и т. д.) [Куприянова, 2017, с. 160].

Данная функция в прямом включении также является причиной его регулярного применения в информационно-аналитических телепередачах, сущность которых заключается в побуждении аудитории к каким-либо действиям, привитию ей вкусов и предпочтений, убеждению в том, что является нормативным, а что – неприемлемым. Об актуальности агитационной функции свидетельствует то, что её регулярно применяют пользователи интернет, чтобы за счёт кратковременного прямого включения оказать воздействие на массы, призывая их к чему-либо.

Организационная – ей способствует массовая информация, ежедневно формирующая общественное мнение, на которое может влиять агитационная функция прямого включения (открытая или латентная). Это когда, отмечают А. П. Суходолов, И. В. Анохов, В. А. Макаренко «человеческое сознание фокусирует внимание на неоднородностях и контрастах внешней среды, причём, чем ярче контраст, тем более чувствителен к нему человек» [Суходолов, Анохов, Макаренко, 2019, с. 14]. Также она подразумевает координацию и направление общества, социального контроля и управления, на что обращал внимание ещё один исследователь тележурналистики В. П. Летуновский «подразумевает возможность социального вмешательства в жизнь, позволяющего приостановить развитие социальных процессов в нежелательном направлении» [Летуновский, 2003, 197]. Преимущество прямого включения для оперативной реализации данной функции заключается в его кратковременности, непродолжительности, что позволяет внедрять данный тип репортажа в любой контент телеканалов в наиболее необходимый момент, что также свидетельствует о мобильности изучаемого феномена.

Экспрессивная – прямое включение обладает экспрессией и выразительностью и более того, акцентирует внимание М. О. Грачёва: «телерепортаж обладает возможностью передать неограниченный объём информации большой аудитории за минимально короткое время» [Грачёва, 2013, с. 107]. Задача же корреспондента в данном случае, утверждает

А. Н. Морева вызвать эмоциональную реакцию, дать возможность пережить то, что пережили герои [Морева, 2018, с. 67]. Эту мысль продолжает М. О. Грачёва, отмечая, что она обладает возможностью передать неограниченный объём информации большой аудитории в минимально короткое время [Грачёва, 2013, 326].

Умение практикующими журналистами реализовывать данную функцию в прямом включении свидетельствует о его заинтересованности в происходящем, которая посредством визуализации и коммуникации передаётся и аудитории, после чего она сознательно или подсознательно становится сопричастной к общественно значимым событиям путём выражения эмоционального состояния, мнения. Равнодушное же повествование наоборот свидетельствует о незнании корреспондентом истории проблемы или вопроса, что, следовательно, приводит к потере внимания телезрителя. В данном случае новость становится невостребованной. Усилия же редакционного коллектива – напрасными.

Психологическая – реализуется путём детализации сути происходящего события, освещаемого в рамках прямого включения, а также намеренным сравнением, вовлечением харизматичных или экспрессивных спикеров с целью вызвать у аудитории реакцию на событие, которое стало поводом для организации и трансляции прямого включения. Психологическая функция не может быть осуществлена без эффективного использования комплекса воздействующих факторов.

Смысловая – демонстрация действительности должна быть оправданной и содержать определённую суть. Реализация данной функции сопряжена с композиционными особенностями прямого включения как типа репортажа. Её сущность заключается в информативности журналистского сообщения, наделенной такой архитектурной, которая позволяет последовательно излагать факты и комментарии, удерживая внимание аудитории на протяжении всего времени трансляции в эфире. Раскрытию смысла прямого

включения позволяют дифференцированные методы журналистского творчества, а также концепцию.

Культурно-просветительская – освещение нравственных принципов, которых должны придерживаться массы. Во время изучения культурно-наследственной функции СМИ И. В. Ерофеева выделяла два её уровня: 1) исторический или вертикальный – передачу ценностей от поколения к поколению; 2) актуальный или горизонтальный – вращение культурной информации внутри конкретного социума [Ерофеева, 2009, с. 198]. А. А. Грабельников и Н. С. Гегелова утверждают, что происходит подмена прямых функций телевидения – культурной и просветительской, а деньги, страх и секс определяют программную политику многих каналов» [Грабельников, Гегелова, 2019, с. 237]. Однако, функция реализуется путём приёма познания, в ней присутствует своя специфика, считает А. А. Князев, часто присутствует элемент дидактики, назидательности. Задача авторов – сделать его ненавязчивым, предельно деликатным [Князев, 2001, с. 150]. Для того, чтобы прямое включение выполняло эту функцию, практикам необходимо придерживаться морально-этических ценностей, носителями которых они являются сами, так как, аудитория в большинстве случаев из-за специфических воздействующих факторов склонна к подражанию и наследованию манеры поведения личностей, являющихся для неё авторитетом.

Социально-педагогическая – свойственна в большинстве случаев тематическому или проблемному прямому включению, потому что «при выборе темы журналист определяет именно те проблемы, которые волнуют общество» [Шестёркина, 2009, с. 190]. На ней акцентировал своё внимание и Г. В. Кузнецов, считающего, что она предполагает прямую вовлеченность телевидения в систему административного воздействия на население, в пропаганду определенного образа жизни с соответствующим набором политических и духовно-нравственных ценностей [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 119]. Эту функцию А. А. Князев ещё называет

управленческой, так как, по его мнению, она предполагает: «прямую вовлеченность в ту или иную систему воздействия на население, на пропаганду определенного образа жизни с соответствующим набором политических, моральных и духовных ценностей» [Князев, 2001, с. 133]. Из-за этого данная функция может рассматриваться ещё и как инструмент в воспитании массовой аудитории.

Описательная – реализуется посредством видеофиксации телеоператора и речи корреспондента. Она выполняется в том случае, если между ними образуется кооперация, координация и коммуникация. В таком случае их действия не дублируются, а дополняют сообщение дополнительными фактами, аудио и визуальными образами, что в комплексе позволяет максимально информативно отразить событие, освещаемое в рамках прямого включения.

Эстетическая – является такой же доминирующей в прямом включении, как и все остальные, потому что любое повествование должно сопровождаться не раздражающим или шокирующим видеорядом для того, чтобы не вызвать у потенциальной аудитории чувства неприятия.

Медиатекстуальная – всякое прямое включение несёт в себе медиатекстуальную составляющую, выраженную как в содержании, архитектонике, концепции, так и инфографике, скомпонованной таким образом, чтобы передать большой объём информации максимально доступными мультимедийными способами (графика, слайды), создающими, помимо прочего, ещё и виртуальную реальность.

Стилистическая – реализация прямого включения в зависимости от стиля повествования, который зависит от специфических качеств корреспондента, а также редакционной политики телеканалов, стремящихся в медиапространстве отличаться от других вещателей, чтобы не уподобляться друг другу. На стилистику прямого включения влияют угол подачи информации, имидж и концепция телеорганизации, а также жанровая

особенность информационно-аналитических или развлекательных телепередач, в рамках которых прямое включение может быть применено.

Содержательная – осуществляется в зависимости от вида прямого включения. К ним можно отнести: событийное, полисобытийное, актуальное, критическое, ситуационное, тематическое, познавательное, познавательно-тематическое, политическое, прямое включение–раздумье, экспериментальное, специальное, расследовательское, проблемное, оценочно-комментируемое, некомментируемое, прямое, постановочное, псевдопрямое, конвергентное. Каждый из них имеет свою специфическую форму, а, следовательно, – и содержание.

Репрезентативная – воспроизведение увиденного и услышанного тележурналистом на месте события, презентует общественное мнение по тому или иному поводу, что оказывает влияние на мнение и модель поведения социума на основании выводов о том, какие нормы или явления являются общепринятыми, а какие – нет.

Резюмирующая – зависит от особенностей архитектоники прямого включения, в которой обязательно должно присутствовать не только констатация фактов, но и общее резюме прямого включения как вида журналистского творчества, которое заставляет аудиторию задуматься над продолжением истории события. Иначе – трансляция феномена теряет смысл.

Прагматическая – нейтральная, незаинтересованная оценка происходящего, на что указывает и Е. В. Постева, заключается в том, чтобы ввести цитируемое мнение иного лица с сохранением нейтральной оценки журналиста в отношении фактов, которые актуализуются в этом мнении [Постева, 2018, с. 140]. С помощью этой функции в прямом включении возможна реализация таких журналистских стандартов как баланс мнений и отделение фактов от комментариев. Именно данная функция позволяет телезрителям самостоятельно формировать выводы о происходящем, не

поддаваясь возможным манипуляциям, а практикующим журналистам – профессионально исполнять свои обязанности в прямом эфире.

Оценочная – на основании тщательного анализа представленного корреспондентом и увиденного даёт возможность телезрителю оценить достоверность предоставленной информации корреспондентом или участниками события. Также возникает возможность самостоятельно расширить свои представления о происходящем.

Общественная – актуальна в эпоху цифровизации и выражается в стремлении каждого сообщить об увиденном, провоцируя общественный резонанс, что свидетельствует о наличии оперативной гласности и контроле со стороны аудитории. Отражает мнение социума и побуждает его к общественным действиям.

Кроме прочего, задача данной функции – защита общественных интересов. Её черты схожи с интегративной функцией, определение которой также дал Г. В. Кузнецов – выявление общих для аудитории (общечеловеческих, общенациональных, общеевропейских, общегородских и т.п.) ценностей, обсуждение путей решения общих проблем и противодействие деструктивным, опасным для общества тенденциям [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 167]. Она также призвана объединять и консолидировать общество. Определение данной функции дополняет В. Л. Цвик «Предполагает пропаганду образа жизни, соответствующего правовым нормам данного общества» [Цвик, 1997, с. 37].

Рекреативная (развлекательная) – релаксирующее влияние на психологическое состояние зрителя, а также: «отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе труда» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 133]. Н. Б. Кириллова выделила несколько составляющих данной функции, в числе которых телевизионные игры, а также фильмы «перечисленные средства релаксации по-разному способны воздействовать на психику потребителя» [Кириллова, 2013, с. 87]. При этом В. Л. Цвик предупреждает, что нельзя идти на поводу у определенной части аудитории и

всю деятельность органов массовой информации сводить к круглосуточному развлечению [Цвик, 1997, с. 33]. Преподаватели Казанского государственного университета видят в данной функции американскую модель вещания «важнейшими и, главное, всегда реализуемыми на практике функциями являются две. Они сводятся к простой формулировке: «информировать и развлекать»» [Гарифуллина, 2009, с. 314].

Функция обратной связи – реализуется с помощью различных форматов прямого включения, поликоммуникативность которых обеспечивается путём одновременной организации нескольких прямых включений для связи, например, представителей аудитории со студией. Таким образом, изучаемый нами феномен обеспечивает на телевидении интерактивность прямым вовлечением зрителей, экспертного сообщества для обсуждения актуальной тематики.

Имиджеобразующая – самовыражение практикующих журналистов, обывателей, всех причастных к прямому включению, а также телевещателей, способных его осуществить в любой момент. Осуществление обязанностей в прямом эфире требует от коммуникаторов дополнительных профессиональных способностей, а потому те, кто их умело демонстрирует, пользуются большей популярностью, что стало причиной появления доступных технических средств, позволивших феномену интегрироваться в интернет-пространство, где реализовать свои амбиции может каждый, не имея на то специальной профессиональной подготовки.

Креативная – выполняется экспериментальным путём, которым систематически движется тележурналист для достижения максимальной эффективности в эфире вещателя. Прямое включение осуществляет эту функцию в том случае, когда телекомпании прибегают к модификации формы и содержания, а также отражения феномена в эфире. Чем чаще топ-менеджмент отходит от стандартных правил и классической структуры, тем креативней становится оперативная подача информации с места события.

Коммерческая функция – актуальна для рыночной экономики и проблемы в данной отрасли её описывал В. В. Егоров, говоря, что из-за рейтингов логика медийщиков зачастую противоречит общественному мнению, потому что реальность заставляет топ-менеджеров балансировать между двумя, как правило, противоположными оценочными системами [Егоров, 2004, с. 117]. Но и отказаться от коммерциализации нельзя, так как от неё зависит дальнейшее развитие телекомпании.

С точки зрения маркетинга наиболее дорогостоящим является время именно прямоэфирных телепередач, так как они являются наиболее достоверными по способу отражения действительности, а потому – популярными, чем и объясняется количество прямых включений в эфирах федеральных и региональных телекомпаний. Благодаря этому появляется возможность обновлять материально-техническую базу, повышать профессиональные качества сотрудников, реализовывать различные проекты, удовлетворяющие запросы аудитории.

Итак, исходя из вышеизложенного, подтверждается вывод, что исследуемый феномен как базовая составляющая жанра репортажа обладает свойственным только ему специфическим набором функций, которые отличаются от общей концепции, представленной до этого времени в теории и практике журналистики, а также репортажа. Представленные отличительные черты формируют отдельное представление о типе репортажа, его свойствах, а также видах.

Изучая же представленную научную базу, нам удалось вычлениить и сгруппировать в общей сложности 33 функции прямого включения, а после – дать определение каждой. До этого исследователи журналистики изучали их по отдельности или же представляли несколько универсальных видов, подходящих каждому типу репортажа, а не индивидуально для такого его типа как прямое включение. Также сам собой напрашивается вывод: изучаемый феномен функционирует не только в тележурналистике, а в контексте всей медийной системы, оказывая на неё своё воздействие.

Пытаясь определить ключевые функциональные особенности интересующего нас феномена, мы чётко видим множество попыток проследить эволюцию прямого эфира, составной частью, которого является прямое включение и репортаж.

Во время поиска определения сущности прямого включения в массиве научной литературы ошибочно можно сделать вывод, что прямое включение, по сути, тот же прямой эфир, возникший одновременно с телевещанием, но почему-то продемонстрированный только в 50-е годы. Помимо прочего, до этого было неясно какова же роль телерепортажа и его видов в данном контексте и можно ли между ним и прямым включением поставить знак равенства, а также – почему феномен стал широко использоваться только спустя 20 лет после появления регулярного вещания? Причина стала очевидной сейчас – отсутствие научного рассмотрения конкретно данного жанрового типа.

2.4. Воздействующие факторы

Значимость исследуемого феномена сложно представить в полной мере без всестороннего рассмотрения элементов, являющихся воздействующим фактором на психоэмоциональное состояние, а также поведение массовой аудитории. Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский, изучая влияние телеэкрана отмечали, что возможности его аудиовизуального языка помогают управлять восприятием личности и масс, воздействовать на психологию зрителей, формируя общественное сознание с опорой на образное построение телевизионного зрелища [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 214]. При этом исследователи акцентировали внимание, что данное явление присуще не только экранному медиа: «На сцене и на телеэкране общим является синтетичность средств воздействия на зрителя: тут и декорации, и литературное слово, и актерское мастерство» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 303]. Из чего следует, - одними из основополагающих

факторов в тележурналистике являются сочетающиеся аудиовизуальные и эмоциональные средства.

То, что телевидение как вид СМИ оказывает невероятное воздействие на аудиторию – давно стало неоспоримым фактом. По-новому взглянуть на данное его свойство, но с точки зрения влияния на общественное мнение вербальных средств пыталась О. Дражина, выделяя несколько инструментов: «управление вниманием, управление эмоциями, управление установками, выбор языковых средств и преобразования информации» [Дражина, 2019, с. 31]. Этим также необходимо руководствоваться практикам для эффективного осуществления коммуникативного акта, что особенно актуально в рамках прямого телевизионного включения. То есть важно не только знать о психологической составляющей полистороннего общения, но и управления ею. Несомненно, данные процессы присущи и прямому включению как части телевизионной системы и жанра репортажа.

Больше внимания изучению влияния информации уделил в своей работе В. В. Леонов. Он делает акцент на качестве концепции, материала и его реализации: «Важность концепции информационного воздействия как замысла, как некой программы действий, бесспорна» [Леонов, 2011, с. 193]. Главным же воздействующим фактором в журналистике А. Н. Морева называет своеобразный язык СМИ, который влияет «не только на речевую культуру личности, но и на общественное сознание, систему ценностей и поведенческих стереотипов» [Морева, 2018, с. 37]. И. Э. Абдрахманова же выделяет ещё один фактор в прямом включении: «Говоря о телемонологе как учебном предмете, очень важно дать такое определение, как языковой паспорт говорящего» [Абдрахманова, 2007, с. 31].

И. Н. Горбань в своих научных статьях указывает ещё и на ценность манипулятивного фактора с набором технологий особенно во время избирательных кампаний: «Эфир способен изменять реальное положение вещей путём замалчивания одних фактов и выпячивания других» [Горбань, 2008, с. 110.]. Особая роль влияния проявляется именно в публицистике, если

в ней есть наличие драматургии. Ко всему же В. В. Шабалин считает «смысловая нагрузка визуальной составляющей репортажа воздействует на реципиента и меняет ощущение времени в его сознании» [Шабалин, 2015, с. 16] и это выражается в понимании зрителя, что обозреваемое событие происходит здесь и сейчас. Данное утверждение подтверждает мысль о значении видеоряда в репортаже, а, следовательно, к его компоновке нужно относиться с точностью для достижения результата, тем более, в рамках прямого включения. С этим согласны исследователи журналистики А. А. Грабельников и Н. С. Гегелова: «Видеоинформация имеет значительно более быстрое, сильное, убедительное воздействие на сознание человека, чем текст, требующий определенных умственных затрат от читающего, чтобы перевести печатные знаки в образы» [Грабельников, Гегелова, 2019, с. 302], что свидетельствует ещё и о необходимости культивации образного мышления у телезрителей.

Множество способов воздействия предоставляют и современные мультимедийные технологии, на чём акцентировала внимание Е. В. Выровцева, указывая, что этому способствует рыночная экономика СМИ: «жесткая конкуренция требует поиска оригинальных способов представления факта и мнения» [Выровцева, 2015, с. 209]. В данном контексте можно говорить ещё и о прагматическом воздействии. Эффективность влияния зависит также и от погруженности корреспондента в тему прямого включения. Так, например, О. В. Лапунова, изучая организацию репортажа, отмечала, что на этот нюанс влияет «степень эмоциональной вовлеченности репортера при презентации информации» [Лапунова, 2018, с. 24].

На роли практиков во время осуществления ими профессиональных обязанностей настаивает еще один учёный М. О. Грачёва, говоря, что ключевая роль в репортаже отводится не только корреспонденту, но и его умению интерпретировать материал: «журналист не просто изучает объект, а воздействует на него, интерпретируя его различные сущностные

характеристики» [Грачёва, 2013, с. 107]. Ведь, как акцентирует Я. Е. Каневская: «один из приёмов прагматического воздействия – это композиция материала» [Каневская, 2014, с. 233].

Также на передний план в прямом включении выступает авторское «я», на что указывает Э. В. Рубанюк и отмечает, что оно служит инструментом успешного воздействия на сознание адресата и создаёт неявный смысловой пласт, который отражает авторскую оценку и видение ситуации [Рубанюк, 2016, с. 157]. Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский считают: «личностное воздействие с экрана не может заменить никакая, даже самая совершенная техника. К этой истине снова и снова возвращаются профессионалы экранной журналистики вместе со зрителями» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 177]. На центральной роли телерепортёра настаивает Н. Ю. Мазикова: «журналист, кроме того, реализует в репортаже свою точку зрения, приводит свои оценки события, что также влияет на формирование мнения слушателя и осуществляет эмоциональное воздействие на него» [Мазикова, 2017, с. 53].

Н. И. Утилова считает, влияние на аудиторию определяется мировоззрением автора, а также его видением концепции произведения и её реализации «учитывая особенности зрительского восприятия, умело используя всю палитру выразительных средств экрана, раскрывающих содержание и позволяющих решить авторскую сверхзадачу» [Утилова, 2004, с. 163]. На особой роли формы ораторского искусства настаивали и А. А. Грабельников и Н. С. Гегелова. Они считают, выступление «формирует общественное мнение по обсуждаемой теме, следовательно, звучащее слово является доминирующим и углубляет восприятие, а личность выступающего становится центром, основой телевизионного общения» [Грабельников, 2019, с. 214].

Изучая воздействие СМИ на аудиторию, С. А. Дурынина пришла к выводу, что оно происходит непреднамеренно «журналист может сам быть носителем стереотипа. Содержание же текста может повлечь за собой

нежелательные реакции, вызванные непреднамеренным внушением» [Дурынина, 2016, с. 57]. На неоднозначной роли корреспондента настаивает и И. В. Пархоменко. По его утверждению, при наличии ведущего-журналиста «возникает двойное воздействие на публику. Оно складывается из профессиональной ценности героя и его популярности как медийной личности» [Пархоменко, 2016, с. 118].

Действенно на психоэмоциональное состояние аудитории влияет и язык в качестве оружия политики, что рассматривали в своё время Т. П. Карпухина и К. А. Плотникова «Отличительной чертой которого является манипулятивность, скрытое управление, воздействие на человеческое сознание с помощью определенных смыслов» [Карпухина, Плотникова, 2017, с. 40].

Репортажный жанр сам по себе является наиболее эффективным воздействующим фактором в медиалингвистическом аспекте и ему присуща следующая особенность, на которой также остановила своё внимание М. О. Грачёва: «Ещё одной характерной особенностью репортажа представляется его наглядность» [Грачёва, 2013, с. 107]. Эту мысль продолжает другой исследователь А. Р. Гатауллина, но в контексте журналистики: «Жанр репортажа, генерирует новости из области политики и реализует технологию эмоционально-психологического воздействия» [Гатауллина, 2016, с. 2]. Так, в репортаже-композиции, например, отмечает Н. В. Шибанова, для усиления влияния на аудиторию «вводятся звуки, не только записанные на месте события, но и использованные из фонотеки» [Шибанова, 2007, с. 193]. В данной связи Е. Ю. Скнарина выделяет такой инструмент эффективной коммуникации как метафора, который особенно востребован в рамках прямого включения, потому что она «это важнейшее средство воздействия на интеллект, чувства, эмоции и волю адресата» [Скнарина, 2018, с. 99]. К тому же она может вызвать у аудитории как положительные, так и негативные эмоции. Данными свойствами в комплексе обладает и телевидение как СМИ, также вызывая различные эмоции. Другой

потенциал в нём видит Р. П. Баканов: «Мощный инструмент идеологического воздействия на сознание и поведение людей в угоду определённых лиц» [Баканов, 2013, с. 103]. Данную мысль продолжает В. П. Костоусов: «То, что воспринимается краем уха и краем глаза, воздействует сильнее, поскольку имеет больше шансов пройти в сознание, минуя «фильтры» на входе» [Костоусов, 2014, с. 133]. В. В. Тулупов также дал оценку влияния пропаганды на сознание аудитории «эффективность пропагандистского воздействия будет зависеть от того, как коммуникаторы относятся к аудитории» [Тулупов, 2010, с. 199].

Звук и изображение в прямом включении также можно отнести к эстетическим инструментам воздействия, на которые обратил внимание Ю. М. Литовчин: «С длительным пребыванием человека перед экраном создают возможность незаметного, но систематического воздействия на аудиторию» [Литовчин, 2016, с. 65]. Повторяемость в речи или тексте, по мнению других учёных, также имеет значение, в том числе и в прямом включении: «достаточно воздействия на какую-либо часть, чтобы другие, зараженные действиями этой части массы, подхватили позыв» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 134]. Для достижения воздействия немаловажны тактики действий «тактика иронизирования осуществление воздействия за счёт контраста между сказанным и подразумеваемым» [Ильина, Покидов, 2017, с. 64].

Следующий исследователь Е. Н. Спиридонова подметила особое влияние на аудиторию именно региональной журналистики «воздействуя на социум и жизнь каждого человека, выпуски местных новостей оказывают влияние на формирование всего российского информационного пространства» [Спиридонова, 2014, с. 3]. Г. В. Гросул в своей работе продолжила эту мысль и представила свой взгляд на происходящее: «наибольшее воздействие на зрителя достигается, прежде всего, освещением и анализом фактов, событий и явлений, которые ближе к нему» [Гросул, 2010, с. 7].

Воздействующим фактором в прямом включении может быть и сам текст, утверждает Д. Р. Аксянова: «полинасыщенный текст с ярким визуальным сопровождением являются основным средством воздействия на потребителя информации» [Аксянова, 2015, с. 17]. Управлять аудиторией, считает В. В. Сиченков, можно ещё и «путём воздействия на тематические потребности целевой аудитории» [Сиченков, 2007, с. 17], что схоже с выводами В. В. Тучковой: «создаются информационные поводы и привлекается внимание к передаваемым сообщениям» [Тучкова, 2013, с. 23].

Игровая природа телевидения также оказывает влияние на аудиторию, утверждает С. Н. Ильченко «на сущность и смысл его функций, предопределив их ключевое присутствие в модели взаимоотношений социума с эмпирической реальностью» [Ильченко, 2012, с. 43]. Данную научную мысль касательно инфотеймента продолжил А. Н. Фортунатов, «он ещё и является манифестацией определенного стиля, отношения к окружающему миру и к людям» [Фортунатов, 2007, с. 53].

Реакцию могут вызывать даже фобии телезрителей, если их периодически культивировать. На эту особенность во время изучения отрицательного воздействия телевидения обратил внимание С. Н. Ильченко, который пришёл к выводу «о предпочтении отечественным телевидением событий и новостей негативного характера, связанного с эксцессами коллективного и индивидуального сознания» [Ильченко, 2012, с. 43].

На эффективность прямого включения могут воздействовать и другие факторы, на которые обращает внимание научного сообщества А. Д. Дедюхина: «религии, языка, стиля жизни, истории, различий между городской или сельской культурой, культурно-психологических особенностей общества» [Дедюхина, 2009, с. 31]. Особенно вызывает эмоции у телезрителя рекреативная функция, реализуемая в прямом включении. Её особую роль изучила Н. А. Федотова «в качестве эффективного инструмента воздействия на эмоции, умонастроения и формирование установок личности, предопределяя выбор тех или иных форм рекреации» [Федотова, 2010, с. 17].

В. В. Орлова связывает это воздействие во время прямого включения с телевизионными образами, которые возникают в создании телезрителей, что стало стимулом развития новостной индустрии и «значительно усиливает воздействие телевизионных образов на аудиторию» [Орлова, 2003, с. 47].

Само по себе телевидение, считает А. Н. Фортунатов, является комплексом приёмов и способов воздействия на общество или его интересы «напрямую зависит от полноты психологического анализа последствий, а общественные идеалы не могут быть сформулированы или восприняты без телевизионной поддержки воплощения» [Фортунатов, 2007, с. 59]. Ещё одной важной компонентой воздействия утверждает тот же исследователь, является «необходимость создания ощущения неотделимости зрителя от сюжета, его растворенности в нём» [Фортунатов, 2007, с. 71].

Влияние на нравственность телезрителя могут оказывать политические и идеологические инструменты. Так, В. В. Орлова отмечала: «Быстро развивающиеся события ещё более катализируют эффекты воздействия: поступление новой информации диктует необходимость быстрого реагирования» [Орлова, 2003, с. 23]. В комплексе все влияющие инструменты формируют такое общее понятие как экранное воздействие.

Стоит также остановить внимание ещё и на других воздействующих факторах, присущих прямому телевизионному включению. Один из таких – персонификация – восприятие аудиторией личности телевизионного коммуникатора и содержания его повествования в прямом эфире. Сознательное или подсознательное запугивание также приводит к определённому результату, на чём останавливала внимание И. Г. Катенева: «Большая часть эксплуатируемых сюжетов носит негативный характер, так как в качестве доминантных способов воздействия выбираются эксплуатация чувства страха и комплекса вины» [Катенева, 2016, с. 57], что не может не сопровождаться определенными приёмами.

В данном контексте стоит обратить внимание ещё и на такое явление, которое может встречаться в прямом включении, как медианасилие.

Ассоциативное воздействие на массы также является результатом эффективного коммуникативного акта. Далее следует когнитивное. Основополагающим же воздействующим фактором в профессиональной деятельности любого журналиста является убеждение. На данном феномене останавливали своё внимание А. Е. Белькова, Л. В. Коростелева Н. А. Менщикова, О. В. Новикова: «Можно не сообщая никакой объективно новой информации об элементах поля значений, изменить способ вхождения элементов поля значений в деятельность реципиента, изменить его отношение к окружающей действительности» [Белькова, Коростелёва, Менщиков, 2016, с. 92].

Также можно выделить внушение (суггестию), о чём Э. И. Токарева говорила так: «Внушение им в открытой концентрированной форме определенных общественно-политических идей» [Токарева, 2011, с. 9]. Языковые средства и саму массовую коммуникацию также можно причислить к воздействующим элементам прямого включения. В нём также может прослеживаться пропаганда, которая реализуется, отмечает В. В. Орлова следующим образом: «систематическое использованию слов и символов с тем, чтобы воздействовать на взгляды или поведение людей» [Орлова, 2003, с. 11].

Манипуляция в любых её проявлениях также не исключена во время реализации прямого включения. Её И. А. Ильина и Д. К. Покидов характеризуют следующим образом: «тактика провокации подстрекательство кого-либо к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» [Ильина, Покидов, 2017, с. 64]. Внутренний ценз таким же образом оказывает влияние на восприятие информации, которое может выражаться в виде эмоций: «в массовой коммуникации стараются эмоционально воздействовать на аудиторию в русле «постмодернистской чувствительности»» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, с. 137]. На эту особенность обращали внимания и другие исследователи, например, Т. В. Юрьева и М. О. Черненко, но в контексте компоновки видеоряда:

«темп и ритм монтажа – это те средства, которые воздействуют на зрителя эмоционально» [Юрьева, Черненко, 2016, с. 431].

Эмоции граничат с эстетическим обогащением и к тому же комплексно усиливают речь и изображение, что делает прямое включение интригующим, сенсационным или драматичным. Д. Д. Цилюрик отмечал: «Когда эмоциональные приёмы работают в сочетании с рациональными, достигается наибольший эффект воздействия на аудиторию» [Цилюрик, 2013, с. 17]. На данной важной составляющей исследуемого феномена обращали внимание научного сообщества следующие исследователи журналистики Л. П. Шестёркина, Т. Д. Николаева: «Речь строить так, чтобы она была не только чёткой, ясной и понятной, но и выразительной, яркой, воздействующей и на сознание, и на чувства телезрителей» [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 119].

Воздействие на аудиторию может осуществляться посредством цензуры, медиакратии, компоновки содержания прямого включения, а также способом его подачи.

Психологический фактор – немаловажный компонент прямого включения, оказывающий прямое воздействие на эмоционально-чувственное состояние масс. Для эффективной его реализации в прямом включении стоит последовательно применять определённые приёмы, изучением которых занимались одновременно несколько исследователей А. Е. Белькова, Л. В. Коростелева, Н. А. Менщикова, О. В. Новикова: «Эффективности психологического воздействия можно добиться одним из трёх основных способов: 1) ввести в поле значений реципиента новые значения; 2) изменить структуру поля значений реципиента, не вводя в него новых элементов, т.е. сообщить реципиенту новую информацию об уже известных ему вещах» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 59].

В. В. Орлова выделяет ещё один воздействующий элемент, свойственный прямому включению: «эффект «реальной виртуальности» целиком погружает аудиторию в виртуальные образы, программируя сознание зрителей»

[Орлова, 2003, с. 19]. Для большинства телевизионные образы могут иметь общие характеристики или же индивидуальные, в зависимости от среды проживания, информационного поля и интеллектуального уровня реципиента информации.

Для достижения же максимального результата необходимо учитывать ещё и ментальные особенности конкретной аудитории для того, чтобы максимально соответствовать её представлениям об окружающей действительности. Также В. В. Орлова акцентирует внимание и на важности создания телевизионных образов: «психологическое воздействие телеобразов бывает, по мнению отдельных медиаисследователей и политиков, настолько велико, что может изменить или скорректировать решения официальных лиц по тому или иному вопросу» [Орлова, 2003, с. 21].

Одним из способов манипуляции может быть прайминг (англ. «**to prime**» – *предшествовать, управлять*). К арсеналу элементов вызывающих реакцию аудитории можно отнести имплицитность, культивацию, монопольное положение, социально-психологическое, административное, моральное, нравственное или редакционное воздействие, вовлечение. Сюда же можно отнести ещё и воспитательное, оценочное, идейно-психологическое, дифференцированное, интегративное, коммуникативное, эмоционально-логическое и технологическое воздействие, осуществляемое под влиянием формирования современного общества. Что же касается управленческого влияния, Ю. А. Сазонова отмечала, оно, например, во время освещения спортивных событий выражается «путём демонстрации примера для подражания, призывов, стимулирования болельщиков, например, к посещению стадиона, в таких лозунгах» [Сазонова, 2017, с. 233].

Немаловажным является и этическое воздействие: «эффективность телевизионного выступления определяется не только содержанием и мастерством изложения информации, но и воздействием на аудиторию невербальных факторов» [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 118], а они в свою очередь продуцируют ещё такое понятие как перлокуция (воздействие на

чувства и мысли), чего также не лишено прямое телевизионное включение. Н. Б. Кириллова выделяла ещё и методы влияния на сознание масс: «приёмы воздействия видеоклипа на аудиторию – лаконичность языка, референтность, конкретизация в передаче информации, апелляция к потребностям аудитории, коллажность, фрагментарность, китч, иронический подтекст и т. д.» [Кириллова, 2013, с. 103].

Из этого можно сделать следующий вывод: каждая секунда видеоряда с участием корреспондента в прямом включении несёт свою смысловую нагрузку, оказывающую комплексное воздействие на телезрителя.

В данном контексте на передний план снова выходит роль корреспондента, который «воздействует на аудиторию языком повседневно звучащей с экрана речи, манерой поведения в кадре, ведущих и участников передач, присутствием в эфире людей, воплощающие наши представления об истинной интеллигенции» [Костоусов, 2000, с. 69]. Влияние корреспондента оказывают сами по себе его образ и имидж, которым присуща своя смысловая нагрузка. Эту мысль в своих научных работах поддерживает М. О. Грачёва, которая отмечает: «Воздействие происходит при помощи таких просодических средств, как распределение акцентной выделенности отдельных слов и синтагм, многообразие мелодических конфигураций, изменение скорости речи, тембровые характеристики голоса диктора, паузация, интенсивность» [Грачёва, 2013, с. 331]. То есть, здесь на первый план выходит речь.

Исследователь М. О. Грачёва выделяет ещё и основные, на её взгляд, способы воздействия, в числе которых: «1) сообщать такие сведения о действительности, в результате которых зрители меняют отношение к ней; 2) давать новую информацию об известных фактах, существенную для их понимания; 3) новую информацию не давать, но обязательно менять способ её введения в оборот» [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 217]. А. Н. Фортунатов в данном случае объясняет, с чем связана такая трактовка воздействующих факторов: «Эволюция телевизионного воздействия,

использующего потребность в ответной реакции со стороны зрителя, двигалась от эмоционально-творческих, универсально-массовых форм таких интеракций к сугубо техническим, подразумевающим иллюзию все более личностного, субъективного, интимного ответа» [Фортунов, 2007, с. 53].

Стоит отметить и то, что воздействие оказывают также визуальные выразительные средства экрана, которыми являются цвет и художественные образы. Они, по мнению В. И. Михалковича: «Не содержатся целиком ни в зрительской, ни в экранной реальности, а рождаются на грани между ними — там, где взаимодействуют психические энергии» [Михалкович, 1998, с. 314]. Другие же исследователи делают акцент на роли вещателя как воздействующего элемента: «Телевидение способно передать «факт в форме самого факта», в этом одна из причин силы воздействия и популярности экранных средств выражения» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 368]. В то же время телевидению присущи свои уникальные свойства, отмечает Н. Л. Горюнова: «Информационное уплотнение содержания кадра и усиление эмоционального воздействия на зрителя достигается использованием полиэкрана» [Горюнова, 2000, с. 34]. Е. В. Поберезникова уверена, — влияющими факторами являются не только полиэкранность и трансляция кадра, но и смысл сообщения «сила воздействия телевизионного сообщения на зрителя обусловлена тем, что оно создает иллюзию видения своими глазами, тогда как на самом деле, телевизионное сообщение по пути от источника к получателю проходит серию трансформационных стадий» [Поберезникова, 2004, с. 103]. Одной из них может быть формирование информационной повестки в зависимости от предпочтений. Такое мнение выражает и Г. В. Кузнецов: «Если вы хотите воздействовать на аудиторию с каким-то результатом – вы должны знать интересы, запросы, предпочтения аудитории» [Кузнецов, 2001, с. 58].

В данном контексте немаловажной становится и компоновка кадров, порядок которых также несёт смысловую нагрузку. Так, В. И. Михалкович отмечал: «Эйзенштейн полагал, что монтаж воздействует посредством некой

аналогии стробоскопического эффекта, реализующейся на более высоком уровне психики» [Михалкович, 1998, с. 21]. На особой роли видеоряда как воздействующего элемента настаивал К. Гаврилов: «если соблюдена такая соподчиненность, «картинка» и слова не вступят в противоречие, а, воздействуя на зрителя сообща, дадут синергетический эффект, вызовут к жизни единый информационный образ сюжета» [Гаврилов, 2007, с. 215]. Он же и вызывает реакцию аудитории: «эмоциональное и зрительное воздействие оказывается значительно сильнее, чем слово из учебника или произнесённое учителем» [Гарифуллин, 2009, с. 391].

Постепенно мы приближаемся к рассмотрению самого контента, в пределах которого происходит реализация прямого телевизионного включения с сопутствующими ему воздействующими факторами: «новости это информационное оружие, используемое политическими силами для воздействия на общество и своих противников» [Гаврилов, 2007, с. 83]. Благодаря этому, отмечает В. Л. Цвик «телевидение за счёт практически полного охвата аудитории остается наиболее мощным инструментом воздействия на умы и настроения населения страны, на формирование общественного мнения» [Цвик, 2007, с. 52]. Поэтому И. А. Куксин акцентирует внимание на следующей особенности: «телевидение, обладая уникальным свойством – иммерсивностью, порождает эффект присутствия (сопричастия), эмоционального проникновения в происходящее на экране» [Куксин, 2015]. Следовательно, этими воздействующими качествами обладает и прямое включение реализуемое практикующим журналистом: «Высокий эффект эмоционально-логического воздействия на зрителей, связанный с такими свойствами телевизионного сообщения, как его персонафицированность, разговорность стиля и интонация» [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 203]. Эту научную мысль продолжает А. А. Каширин: «высокий воздействующий потенциал телевидения определяет интерес к изучению индивидуально-авторских проявлений тележурналиста» [Каширин, 2016, с. 153].

Л. П. Шестёркина и Т. Д. Николаева конкретизировали и выделили основные способы воздействия на аудиторию:

1) сообщать такие сведения о действительности, в результате которых зрители меняют отношение к ней;

2) давать новую информацию об известных фактах, существенную для их понимания;

3) новую информацию не давать, но обязательно менять способ её введения в оборот [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 89].

Но для того, чтобы воздействовать на массы такие приёмы должны быть в прямом включении не ситуативными, а долгосрочными.

Стоит также отметить личностный характер влияния на аудиторию, который базируется на выстроенном журналистом порядке пересказа происходящего события, из-за которого появились модели ограниченного и умеренного воздействия.

Репортажный жанр признан как наиболее эффективный инструмент воздействия в различных областях науки, однако за основу многими исследователями берётся его классическая концепция. Если же говорить о прямом включении как об одном из его типов, то результативность от реализации увеличивается в несколько раз из-за того, что он транслируется синхронно с тем как происходит событие и любой формат сообщения о нём – само по себе воздействие, степень и качество которого зависит от интеллектуально-технического дуализма.

Немаловажное значение имеет и способ мышления аудитории, от которого зависит целенаправленное, корректирующее и психологическое воздействие. Агрессивное прямое включение может тоже оказывать соответствующее влияние на зрителя или же прессинг на психику из-за коммуникативных технологий, стратегий и типовой структуры прямого включения. Отсюда можно делать вывод о масштабности и диапазоне воздействия феномена на аудиторию.

Выводы к главе 2

Подводя итог исследования теоретических и методологических основ изучения прямого включения можно сделать вывод: специфика его воздействия на теорию журналистики до нынешнего дня не имела конкретизированного обоснования по причине разных подходов в изучении телевидения как вида СМИ. Уникальность же феномена заключается в одномоментности, сиюминутности, звукозрительном образе, реалистичности, суггетивности, мобильности, мгновенности, лаконичности, объективной реальности, мультимедийности, креативности, эксклюзивности, перлюкутивности, инфотеймента. Средой для реализации представленного инструментария служит прямой эфир в различных его проявлениях.

Прямое включение имеет специфический алгоритм создания и стало следствием трансформации привычных форм подачи сообщений и спроса аудитории на прямоэфирный контент. Преимущество исследуемого экранного жанра над всеми существующими в: оперативности, лаконичности, универсальности (адаптации).

Прямое включение является одним из типов жанра репортаж. Реализуется в большинстве случаев, когда происходящее событие совпадает со временем трансляции в эфире информационно-аналитических телепередач. Благодаря этому достигается абсолютная оперативность, из-за чего происходит синхронная демонстрация реальных общественно-культурно-политических процессов.

Прямому включению также свойственны: авторская импровизация, комментарий, сопричастность, зрелищность, динамичность. Инструментарий для его реализации стал доступен едва ли не каждому потребителю информации.

Возникновение феномена произошло по причине модификации эффекта присутствия, погружения в происходящее, а также трансформации жанра. Она происходит и сейчас, из-за чего и возникла проблематика в классификации типов репортажа и его видов.

Изучение научных трудов показало, – понятие «прямое телевизионное включение» ранее рассматривалось в контексте жанра и прямого эфира. Однако необходимо учитывать ещё такие его составляющие как: текст, лингвистические особенности, выразительные средства. Они являются составной частью функциональных качеств исследуемого феномена.

Если говорить о тексте прямого включения, стоит учитывать такие факторы как: гипертекстуальность, публицистичность, художественность, устно-письменное слово, текстотип, текстокод, композиция текста, информативность, иллюстративность, латентность, смысл, медиатекстуальность, символы.

Многоаспектные лингвомедиастилистические составляющие прямого включения:

- разговорно-просторечный, публицистический, официальный или терминологический лексический стиль;
- тип речи: описание, рассуждение, аргументация;
- лексика: красноречивая, нормативная, ненормативная;
- языковые и стилистические средства: аргументация, звук, паузы, интонация, метафора, синтагма, прагматизм, речевое воздействие, драматургия.

Одними из воздействующих элементов прямого включения являются: медиатизация, эмоции, авторское «я», познавательность, личностное восприятие, детали, оценка, качество изображения, документальность, инфография, манипуляция, пропаганда, ирония, суггестия, эстетика.

Из вышеперечисленных факторов следует то, что феномен имеет потенциал к дальнейшему развитию в медиапространстве.

ГЛАВА 3

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТИП РЕПОРТАЖА

3.1. Виды прямого включения

После детального исследования прямого телевизионного включения в контексте жанра, а также вычленения свойственных ему специфических функциональных особенностей, возникает необходимость в конкретизации типологии репортажа, а также видов исследуемого феномена, которые наиболее часто представлены в эфире современных телеведущих. Типы же репортажа, в зависимости от условий производства, подлежат делению: студийные и внестудийные. Первому – принадлежат классические устоявшиеся виды, второму – свойственна своя специфика, подлежащая детальному изучению. Различия между двумя типами – очевидны, а потому их нельзя обобщать во избежание неправильных определений тех или иных видов прямого включения.

Формирование различных видов прямого включения всецело зависит от метода, способа и цели его подачи в рамках информационно-аналитических или развлекательных телепроектов, а потому они также требуют детального изучения. Так, феномен может использоваться в качестве установления контакта с массовой аудиторией, на что в своих научных работах обращал внимание Р. А. Борецкий: «Норберт Винер ввёл в научный оборот понятие прямой и обратной связи» [Борецкий, 2011, с. 137], оно же, в свою очередь, актуально для прямого включения – одного из видов коммуникативного акта, результативность которого зависит от профессиональных способностей журналиста-коммуниканта, который олицетворяет ведущего, общающегося со зрителями.

Другие же исследователи считают, виды прямого включения могут зависеть от характера обработки материала, из-за чего и происходит его деление: *«на прямые и фиксированные, передаваемые в эфир в записи»*

[Захаров, 2010, с. 14]. В данной группе видов этот же исследователь журналистики отмечает недостатки и положительные стороны фиксированного репортажа, произведенного в студийных условиях, со всеми вытекающими последствиями: «проигрывает в оперативности, но позволяет представить событие более гладко, убрав все недостатки, которые проявились в прямом эфире» [Захаров, 2010, с. 7]. В данном контексте на первый план снова выходит слово, которое, по мнению В. В. Егорова: «больше всего соответствует устной речи, её строю, образности, интонации, потому что построение устной речи подчинено определенным правилам, отличным от правил печатного слова» [Егоров, 1993, с. 211].

При определении видов прямого включения его стоит рассматривать ещё и с точки зрения масштабности, потому что изначально необходимо понимать, что исследуемый феномен – это короткое по своей форме сообщение. Контент же с большим хронометражем – прямая трансляция со свойственными ей спецификой и видами. На видовую составляющую рассматриваемого феномена оказывает влияние и изменение подходов к репортёрской работе, требующей мобильности и универсализма – телеведущий, репортер, оператор, режиссер, видеоинженер, редактор в одном лице. Для этого необходима, утверждают исследователи журналистики «не только специальная подготовка, но и вообще иной профессиональный уровень, нежели умение все делать «с колес». Известны случаи, когда репортёру приходилось в силу обстоятельств держаться в прямом эфире по 20-30 минут вместо запланированных двух-трех, и только личностные интеллектуальные ресурсы и солидная подготовка, знание материала помогали избежать провала» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2002, с. 217]. Эту мысль продолжает М. М. Лукина, приводя разницу между работой в прямом эфире и в редакции «прямой эфир требует чистой речи, без «беканья» и «меканья». Записанный на плёнку текст, как правило, чистят от таких погрешностей, а вот прямой эфир не исправишь» [Лукина, 2003, с. 58]. Именно поэтому при выделении и определении видов прямого включения

стоит руководствоваться следующими признаками: предметно-тематическое содержание, содержание элементов других жанров, формы отображения действительности.

Итак, выяснив, что современный вид репортажа, в зависимости от его производства в редакционных условиях или непосредственно в прямом эфире, делится на два типа, стоит выделить виды прямого включения того типа, в рамках которого функционирует исследуемый феномен. Опираясь на классическую структуру жанра и современные запросы развивающейся медиасреды, можно выделить 19 видов прямого телевизионного включения, которые, по сути, также являются его и формой.

Событийное прямое включение – прямоэфирная реализация репортажа в момент свершения общественно значимого (актуального) события посредством спутниковой, оптоволоконной, интернетной и других видов связи. Оно позволяет фиксировать происходящее в режиме онлайн. Данный вид позволяет максимально использовать на телеэкране весь спектр визуально-вербальных составляющих для большего погружения и вовлечения зрителя в происходящее на расстоянии, потому что сиюминутно удовлетворяет информационные потребности аудитории.

Он позволяет телеведущим соблюдать такой стандарт журналистики как оперативность, а также создавать «эффект присутствия». Одну из главенствующих ролей занимают не только участники происходящего, но и сам журналист, выступающий посредством коммуникативных приёмов проводником аудитории. Данному виду прямого включения также присущи: хронологичность, динамика, информативность, детализация, описание, малая доля аналитики, субъективизм, авторская составляющая. Именно поэтому Л. П. Шестёркина и Т. Д. Николаева обращают внимание на обязанности корреспондента во время отражения событий «Выходит в эфир со словами «сегодня» и «вчера», требует от журналиста оперативности, способности быстро думать, принимать решения, давать точные ответы на вопросы – что, где, когда, с кем, как и почему происходит событие» [Шестёркина,

Николаева, 2012, с. 37]. Именно по этой причине первый взгляд журналиста – субъективен. Тем не менее, событийное прямое включение в современных условиях является основой информационного вещания, а потому наиболее часто встречается в эфире телеканалов, потому что, как отмечает Н. В. Валтер «обладает наивысшей степенью информативности, так как является моментальным откликом на происходящее» [Вальтер, 2017, с. 380]. Данный вид исследуемого феномена также может быть синхронным и немым.

Полисобытийное прямое включение – одновременное осуществление трансляции в эфире нескольких событий. Реализация такого вида прямого включения возможна с использованием современных мультимедийных технологий, способных отображать и сочетать на экране изображение, транслируемое из различных локаций.

Проводниками зрителей в данном случае являются сразу несколько корреспондентов-ведущих, взаимодействующих между собой в режиме реального времени, что требует от практикующих журналистов особого профессионализма, потому что структура данного вида прямого включения сложная по своей сути. Его реализация в эфире требует, помимо интеллектуального, немало материально-технического ресурса, однако, он обеспечивает максимальное внимание аудитории к тому вещателю, который способен осуществить данную задачу.

Актуальное прямое включение – данный вид подразумевает реализацию журналистом освещения события или темы, представляющей для аудитории интерес на данный момент. Его отличие от событийного заключается в том, что поводом для инициирования может стать не только резонансное происшествие. Журналисты или вещатели в необходимый момент сами могут становиться инициаторами обсуждения тем, интересующих общественность, и организовывать их обсуждение с того места, которое позволит максимально удовлетворить информационные потребности телезрителя.

По степени значимости он занимает второе место после событийного и полисобытийного прямого включения, поскольку события, освещаемые в его рамках, не являются настолько резонансными. Актуальные прямые включения применяются в случае необходимости в режиме прямого эфира обсудить на месте события обиденные темы или факты, касающиеся социальной действительности и, так или иначе, влияющие на жизнь массовой аудитории. В их числе также могут быть вопросы, касающиеся бытия, культуры, жизни конкретных социальных групп и так далее. Немаловажным для данного вида прямого включения является фактор времени, а также анализ различных процессов.

Критическое прямое включение – также имеет место в эфире современных телемедиа и является таким же распространенным, как и событийное прямое включение, из-за постоянной потребности аудитории в немедленном обсуждении ненормативных явлений жизни, будоражащих воображение телезрителей и вызывающих эмоции. К тому же критические прямые включения наглядно демонстрируют незаинтересованность телеканала в исходе того или иного освещаемого и обсуждаемого события.

Данный вид применяется систематически потому, что он позволяет вещателям иметь стабильно высокий рейтинг 시청ения. Требует от практикующих журналистов выявления причины проблемы, тщательной подготовки, поиска доказательной базы, анализа и соблюдения такого журналистского стандарта как баланс мнений, чтобы те осуществляли свою деятельность в прямом эфире максимально объективно. А потому он обязывает к скрупулёзной подготовке, аргументации и предвидению различных поворотов событий. Критическое прямое включение помогает журналисту под определённым углом представить зрителю одну из версий трактовки действительности или конфликта.

Ситуационное прямое включение – данный вид от практикующих корреспондентов-ведущих требует высокого уровня мастерства в импровизации, поскольку его осуществление происходит в случаях, когда

традиционное событийное прямое включение обретает новые повороты, представляющие такой же общественный интерес, как и первоначальное событие.

Ситуационные прямые включения применяются для поддержания интереса аудитории к происшествиям, получившим своё продолжение. Они возникают и в случаях, когда корреспондент внезапно становится свидетелем резонансного явления. Уникальность такого коммуникативного акта заключается в эксклюзивности и умении журналиста функционировать в непредвиденных обстоятельствах.

Тематическое прямое включение – имеет краткосрочное или перспективное планирование и реализуется по сценарию. Этот вид используется для демонстрации технического ресурса и возможностей телеканала независимо от того произошло резонансное событие или нет. С его помощью на телевидении реализуется интерактивность или инфотеймент, поскольку позволяет в режиме прямого эфира привлекать аудиторию к обсуждению насущных проблем в запланированное время и контролировать ход событий. К тому же данный вид прямого включения позволяет корреспонденту самому становиться ньюзмейкером и в роли обозревателя передавать с определённой локации актуальные сообщения на заданную тематику или, как отмечала М. О. Грачёва: «освещать ряд событий, связанных между собой общей тематикой» [Грачёва, 2012, с. 327].

Другие же исследователи выделили отличия тематического вида от событийного «по своему содержанию отличается от событийного и подразумевает исследование не просто мероприятия, а конкретной среды или конкретного явления, как источника принципиально важной информации» [Сайфутдинов, Сайфутдинова, 20016, с. 93]. В. Л. Цвик также отмечал, что тематический вид используется для показа систематически происходящих событий: «событием в этих случаях можно считать сам приезд телегруппы на объект, сам факт показа будничной жизни широкому зрителю» [Цвик, 2004, с. 271]. Данную научную мысль продолжила другой исследователь

Л. П. Шестёркина, говоря о задачах, которые возникают в таком случае перед корреспондентом: «журналист определяет именно те проблемы, которые волнуют общество. Раскрывает их на конкретных, регулярно происходящих событиях, автор выступает как экранное звено, как человек, добывающий свидетельства и факты и вместе с телезрителями эти факты анализирующий» [Шестёркина, 2009, с. 190]. Тематическое прямое включение чаще всего выполняет воспитательную, обучающую и направляющую функцию. В его же основе – проблема.

Познавательное прямое включение – выполняет культурно-просветительскую миссию, в рамках которой корреспондент может максимально реализовать свой творческий потенциал. Этот вид позволяет журналисту устанавливать контакты с аудиторией за счёт общих с ней интересов. В своей научной работе А. Н. Морева обозначила тематическую составляющую такого прямого включения: «Упор делается на изложение познавательной информации. Как правило, поводом для такого репортажа может стать как конкретное событие, так и любая актуальная тема, интересная целевой аудитории, например, рассказ о том, как проводятся опыты в научно-исследовательских лабораториях, какие новые методы применяют при лечении болезни» [Морева, 2018, с. 83]. Также он предполагает сообщение о новых гранях обыденной действительности. В. В. Дзюба, В. С. Юрова, Р. Н. Назар утверждают: «появление этого вида связано с определенными событиями в обществе – памятными датами» [Дзюба, Юрова, Назар, 2017, с. 234]. Данная форма прямого включения всегда останется актуальной, так как, аудитория постоянно стремится к познанию чего-то нового. Особый интерес и доверие оно вызывает именно в прямом эфире, который не поддаётся содержательной корректировке или монтажу. Главная задача корреспондента-ведущего – вовлечение аудитории через расширение её знаний.

Познавательно-тематическое прямое включение – логическое, объективное сообщение о новых увлекательных событиях жизни, возможно

даже заурядных, для чего необходимо использования всех визуально-вербальных составляющих и умение журналиста сопровождать повествование и демонстрацию окружающей действительности логическим объяснением, подбором фактов. Темой такого прямого включения может послужить наука, производство, до конца неизведанные сферы жизни.

Жажда к познанию – основной мотив, который движет телеаудиторией и заставляет её системно просматривать прямоэфирный контент вещателей. Как утверждает С. Г. Корконосенко: «Познавательный процесс в данном случае протекает как ознакомление с ситуацией, занимает сравнительно немного времени и опирается на здравый смысл — присущую человеку способность к размышлению» [Корконосенко, 2000, с. 112]. Именно поэтому познавательно-тематическое прямое включение по сути является журналистским исследованием в прямом эфире.

Политическое прямое включение – в рамках данного вида происходит освещение развивающейся политической ситуации. Учитывая то, что данный процесс динамичен, прямое включение позволяет своевременно освещать повестку дня, давая возможность аудитории быть причастной к обсуждениям и размышлениям вокруг происходящих общественных процессов. Ему присущи: комментарий, точность, максимальное отображение различных взглядов, подтекстов, плюрализм мнений, специфический политический язык. Позволяет оперативно отображать или изменять курс государства, влиять на политическую ситуацию, что требует от корреспондента-ведущего доверительности, демонстрации личной социальной ответственности, незаинтересованности и объективной оценки происходящего, чтобы не стать инициатором провоцирования общественных волнений. Наиболее действенным он является в период предвыборных и избирательных кампаний. А его эффективность проявляется в возможности краткосрочного выхода в эфир с репортёром-комментатором для оглашения политически значимых сообщений или решений.

Прямое включение-раздумье – такой вид также имеет место в классификации внестудийного типа телерепортажа и предполагает вынесение на первый план личности автора, анализирующего события, представляющие общественный интерес. В какой-то степени этот вид имеет схожие черты с тематическим прямым включением, однако, главным же его отличием является аналитика. В его основе, утверждают А. В. Кихтан и В. В. Кихтан: «не лежит никакого события, а основу составляет авторское раздумье по какой-то теме» [Кахтан, 2018, с. 174]. Таким образом, получается, что практикующий журналист выражает и своё личное отношение к освещаемой теме или событию.

Экспериментальное прямое включение – предполагает в процессе коммуникативного акта незаметное переключение внимания аудитории на объект, который об этом не подозревает. Данный приём применяется с целью продемонстрировать со стороны действительность такой, какой она есть – без постановки или моделирования. Например, А. Н. Морева так описала данный вид: «Ситуация моделируется репортёром с целью более глубокого погружения в суть исследуемого явления. При этом участники эксперимента не должны знать, что стали объектами изучения. Поэтому чаще всего репортёром применяется метод включённого наблюдения путём «нелегального» внедрения в изучаемую среду» [Морева, 2018, с. 91]. Именно поэтому данному виду прямого включения присуща максимальная достоверность, достигающаяся скрытым наблюдением. Для её достижения репортёр-телеведущий на время может даже перевоплотиться, чтобы найти общий язык с героями и погрузить аудиторию в суть их бытия.

Специальное прямое включение – развёрнутый формат тематического или событийного прямого включения. Предполагает всестороннее раскрытие темы непосредственно в эфире, а значит и тщательную подготовку. Необходимость в нём возникает в тех случаях, когда одного информирования о проблеме становится недостаточно для удовлетворения потребностей аудитории, жаждущей аналитики, рассуждения и комментариев вокруг

интересующего её вопроса. Именно поэтому его реализация в эфире тщательно планируется и продумывается, а за осуществление берутся опытные корреспонденты, способные погрузиться в историю проблемы, проанализировать её и попытаться вместе со зрителями найти из неё варианты выхода. Из-за этого он является более продолжительным, эмоциональным, экспрессивным, информативным,

Расследовательское (исследовательское) прямое включение – предполагает проведение независимого эксклюзивного обзорного разбирательства в прямом эфире на основе различных источников информации, кульминацией которого должно стать разоблачение. Также является развернутым видом прямого включения, которому свойственна аналитика. Данному виду репортажа, но в классическом контексте дал определение В. Л. Цвик, который также обозначил роль журналиста: «В нём должны быть полностью объяснены ход мыслей и доказательства, на основе которых предпочтение отдается конкретной версии. Репортёр разыскивает и собирает по кусочкам информацию, которая не очевидна или недоступна» [Цвик, 2008, с. 68].

Эта специфика работы корреспондента-ведущего свойственна и расследовательскому прямому включению, в рамках которого от него требуется высокий уровень мастерства во время обработки информации, её детализации, поисков истины. По масштабности данный вид имеет схожие черты с тематическим или специальным прямым включением, потому что подразумевает разностороннее рассмотрение (исследование) какой-то проблемы (темы). Скрупулезным исследованием данного жанра журналистики занимался Ю. А. Шум, который акцентировал внимание на то, каким должно быть журналистское произведение «это материал, обладающий высокой новостной ценностью и большой значимостью для общества» [Шум, 2002, с. 23].

Расследование в рамках прямого включения реализуется в основном методом интервьюирования, беседы, дискуссии, дебатов. Другие же учёные

данный формат рассматривали как жанр «основным и конкретным назначением которого является выявление существенных причинно-следственных связей отдельно взятого негативного социального явления» [Шестёркина, Николаева, 2012, с. 207]. Расследовательское прямое включение также стоит рассматривать и в качестве метода проведения разбирательства.

Проблемное прямое включение – в его основе лежит обсуждение сложных насущных вопросов или споров, представляющих общественный интерес. Имеет схожие черты с тематическим прямым включением. Разница заключается в том, что ему свойственны: аналитика, исследование, обозрение, драма, анализ, оценка. Цель – просвещение аудитории, разъяснение: какие явления являются нормативными, а какие – нет.

В рамках данного вида М. О. Мартынюк так обозначал действия практикующего журналиста, который должен быть «ориентирован не только на описание одномоментного события, но и на выяснение причин его возникновения и развития» [Мартынюк, 2017, с. 62]. Свою точку зрения по данному поводу высказал Г. В. Кузнецов: «Репортёр здесь (в отличие от протокольной хроники) обязан иметь собственную точку зрения, выраженную в отборе и показе фактов, разных мнений и лиц» [Кузнецов, 2001, с. 116]. При этом в прямом эфире журналист должен непрерывно контролировать развитие событий и следить, чтобы обсуждение не выходило за рамки проблемного вопроса. Проблемное прямое включение наиболее уместно в информационно-аналитических телепередачах в период отсутствия резонансных событий и необходимости привлечения массовой аудитории к систематическому обсуждению злободневных тем.

Оценочно-комментируемое прямое включение – вид, подразумевающий озвучивание корреспондентом с места события хода происходящих явлений в свойственной ему авторской манере. По своей сути он является субъективным, так как представляет собой отражение мировоззрения журналиста, которое благодаря его авторскому «я», вызывает

интерес телезрителей, интересующихся компетентной точкой зрения участника какого-либо мероприятия. Погружение аудитории и приобщение её к происходящему происходит с помощью языковых средств и визуально-вербальных составляющих, сопровождающих такое прямое включение.

Некомментируемое прямое включение – его ещё можно назвать синхронным или немым. Используется как наиболее доступный формат аудио-визуальной демонстрации резонансного события, а также в момент отсутствия официального комментария или достоверной информации. Является наиболее объективным, потому что позволяет телезрителям самостоятельно следить за происходящим, приобщаться к событиям и делать собственные выводы, руководствуясь собственным мировоззрением. С юридической точки зрения такие формы прямого включения отчасти позволяют снимать ответственность с телеведущих не обладающих на данный момент хоть какими-то подробностями о происходящем. По хронометражу некомментируемые прямые включения являются непродолжительными, в чём и заключается их главное отличие от прямых трансляций.

Постановочное прямое включение – инсценированный вид, цель которого, как утверждает М. О. Грачёва «привлечь внимание людей к той или иной морально-этической или социальной проблеме, отражая подлинные события и реальных участников действия, которые ведут себя естественно» [Грачёва, 2013, с. 327]. Позволяет воспроизвести ход событий, оказавшихся вне поля зрения общественности, однако, представляющих для неё интерес. В рамках данного вида ситуация может быть спровоцирована корреспондентом-ведущим намеренно, чтобы продемонстрировать массовой аудитории поведение героев прямого включения в тех или иных обстоятельствах. Эффективен тем, что может реализовываться телеканалами в любой необходимый момент.

Псевдопрямое включение – планируемая имитация корреспондентом-ведущим присутствия и вещания с места события. Для достижения

максимального результата требует строго соблюдения технологии производства. Используется для демонстрации поликоммуникативности и технических возможностей редакций с минимальным использованием материального ресурса. Требует тщательной подготовки и синхронизации с прямым эфиром.

Конвергентное прямое включение – предполагает использование визуально-вербальных составляющих, мультимедийных технологий для достижения максимальной информативности и погружения аудитории в виртуальную реальность. Данный процесс А. Н. Теляшина описала так: «Включает в себя текстовые и графические материалы, свойственные традиционному жанру, при этом в него интегрированы видео- и аудиоматериалы, анимированные и интерактивные информационные вставки» [Теляшина, 2016, с. 168]. Конвергенция данного вида прямого включения в современных медиа наблюдается на страницах популярных социальных сетей, функционал которых позволяет использовать исследуемый феномен как инструмент для привлечения внимания к своей личности, коммерциализации контента.

Интернет-включения в свою очередь интегрируются в телевизионную среду, что подтверждает функционирование данного вида, который породил в теории тележурналистики, например, такое понятие как «видеоблогинг».

Данная классификация видов одного из типов современного телерепортажа в очередной раз подтверждает факт его трансформации, мутации и диффузии. Эти процессы произошли настолько быстро, что опередили научную мысль, которая до этого времени пользовалась традиционным представлением о жанре, который в условиях технологизации породил новые феномены, также требующие тщательного исследования.

3.2. Структурно-композиционные особенности (архитектоника)

Определив прямое телевизионное включение как внестудийный тип репортажа со свойственными ему видами, стоит обратить внимание на особенности композиции устного журналистского произведения, на которое в своей профессиональной деятельности опирается журналист-практик, а также выяснить, какие общие и различные черты он имеет с репортажем, произведённым в редакционных условиях. Стоит также понимать, что его отличительной чертой является устное слово, оказывающее воздействие на композицию (построение) исследуемого феномена. А она выстраивается в зависимости от технических возможностей телеведущих и визуально-вербальных предпочтений аудитории, потому Н. И. Утилова обозначала: «Зритель достаточно искушен. И чем интереснее построена программа или передача, тем сильнее ее воздействие на зрителя» [Утилова, 2004, с. 57].

Другие исследователи журналистики считают, что специфика архитектоники кроется в драматургии: «воздействие на зрителя зависит в обоих случаях от значительности темы, чёткости авторской позиции, от проблемы, от личности героя, умения выделить, подчеркнуть их особенности, а главное – от умения автора вызвать интерес зрителя, т. е. создать такое внутреннее напряжение действия, которое бы удерживало его внимание» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 236]. Для этого необходимо профессиональное использование устного слова, однако, В. В. Орлова считает, что этого не достаточно, так как, по её мнению: «Воздействие телевизионных образов намного сильнее, чем словесных: визуальная информация мгновенно воспринимается, быстрее и надолго запоминается» [Орлова, 2003, с. 21].

Изучением этого вопроса занимались А. Е. Белькова, Л. В. Коростелева, Н. А. Менщикова, О. В. Новикова и они обратили внимание «для того чтобы любая информация беспрепятственно проникала в подсознание (и уже оттуда воздействовала на сознание), хотя бы часть подаваемой информации должна

не только иметь правдивый характер, но и быть понятной целевой аудитории» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 133]. Итак, становится понятным, что архитектура устного журналистского произведения должна строиться на драматургии, теме, авторской позиции, правде и доступности восприятия. Но В. В. Тулупов считает, только этого недостаточно, тем более для прямого телевизионного включения «чтобы рассчитывать на отклик, точное и адекватное понимание, важно воздействовать на целевую аудиторию, находя свой стиль общения с нею» [Тулупов, 2010, с. 199]. Более углублённым изучением данной тематики занимались и другие теоретики, например, Е. И. Туйгильдина, В. Н. Артамонов, К. В. Караваева. В своём исследовании они делят производство репортажа на несколько этапов: «этап диспозиции связан с расположением материала, с композицией текста, относящегося к тому или иному жанру; этап элокуции (облечение мыслей в слова) связан с языковыми средствами и в первую очередь с лексическим уровнем» [Туйгильдина, Артамонов, Караваева, 2016, с. 1]. Данную научную мысль продолжили учёные О. С. Фролов и Р. Н. Назар: «композиция репортажа предусматривает фиксацию естественного хода события» [Фролова, Назар, 2018, с. 146], а она, в свою очередь, осуществляется, по их мнению, за счёт трёх структурно-содержательных частей: «ядерной, конвенционной и комментируемой» [Фролов, Назар, 2018, с. 145]. Н. Н. Борщева, обращая внимание на современные процессы так и вовсе пришла к выводу, что: «изменению подвергается главный признак репортажа – «эффект присутствия», который усложняется различными композиционными приемами, выполняющими функцию аргументации» [Борщева, 2015, с. 205]. Именно поэтому при выстраивании композиции прямого включения стоит понимать, что не всё происходящее на месте события может быть отображено в рамках ограниченного хронометража телепередачи. Практикам уже на начальном этапе стоит обращать внимание на наиболее значимые явления, акцентировать на них внимание и не рассредоточиваться. Неумение отделять

главное от второстепенного – распространенная ошибка телерепортеров. На специфику работы корреспондента-ведущего в своё время обратила внимание Н. Л. Горюнова: «При событийной съёмке, в момент репортажа, приходится ориентироваться в считанные доли секунды, мгновенно ограничивать рамкой кадра наиболее существенный материал, зрительно выделив смысловой центр композиции» [Горюнова, 2000, с. 32]. Г. В. Кузнецов в своей работе обозначил даже главный критерий для оценки профессионального мастерства журналиста: «Содержит информацию, имеющую для зрителя прикладной, утилитарный смысл, т. е., зритель скорректирует свои дальнейшие действия в зависимости от полученных сведений» [Кузнецов, 2001, с. 117]. Данные требования свойственны и прямому включению. К ним стоит добавить ещё одну особенность, позволяющую усилить эффективность сообщений в рамках исследуемого феномена: «повторяемость одной и той же информации (можно с новыми подробностями) приводит к бессознательному ее запоминанию» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 119].

Итак, становится понятно, что при выстраивании структуры прямого включения необходимо руководствоваться свойственной только ему спецификой, которая заключается в озвучивании ряда сообщений перед объективом телекамеры в режиме реального времени. Учитывая, что внестудийный и студийный типы репортажа относятся к одному жанру, с уверенностью можно утверждать, – исследуемый феномен опирается на традиционную его форму с единым лишь отличием – произносимый текст формируется в сознании журналиста и посредством его коммуникативных способностей в рамках прямого эфира распространяется широкой аудиторией.

Следовательно, прямое включение – это устное сообщение с места события, выстроенное по типу письменного репортажа, со свойственными ему компонентами: подводкой ведущего, устным текстом между синхронами и передачей слова ведущему в студии.

Стоит детально рассмотреть данный пример реализации простого по своей форме прямого включения осуществлённого автором диссертационного исследования. Помимо того, что оно не предусматривает закадрового повествования журналиста, наглядно видно, что в отличие от прямой трансляции прямое включение является непродолжительным, к тому же предусматривает диалог корреспондента изначально с ведущим, а после – со спикером. Исходя из предложенной классификации, оно относится к событийно-тематическому виду.

Прежде же чем передать слово журналисту, ведущий в течение 15 секунд выполняет несколько задач:

- акцентирует внимание аудитории на усилиях редакции телеканала, которая смогла организовать трансляцию данного типа репортажа;

- подчёркивает актуальность и значимость информации, которую предстоит услышать зрителям от корреспондента, находящегося в гуще событий;

- вовлечение и погружение массовой аудитории в тему следующего вёрстке выпуска журналистского материала.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что данными задачами определяется роль ведущего в построении коммуникационного процесса со зрителями и позиционировании возможностей телеканала.

Корреспондент в данном случае в течение трёх минут пытается достичь следующих целей:

- акцент внимания на информации, полученной в течение последних минут, подтверждая обоснованность присутствия на месте события;

- погружение аудитории в динамично развивающиеся события;

- описание происходящего, позволяя аудитории самостоятельно делать выводы;

- привлечение экспертов, специализирующихся в вопросах, представляющих для общества значимый интерес;

- использования дополнительных достоверных источников информации;

- достижения эксклюзивности;
- максимальная информативность коммуникационного процесса;
- эффективное использование интервью в качестве метода получения информации;
- ориентация в происходящем во время поликоммуникативного процесса;
- правильная расстановка акцентов с целью достижения драматургии в прямом включении;
- модерирование прямого включения;
- подведение итога с передачей слова ведущему информационно-аналитической телепередачи;
- использование имиджа своей личности, ассоциирующейся с телеканалом.

В данном контексте нам удалось определить роль участников коммуникационного процесса в прямом эфире. Однако архитектура прямого включения посредством визуально-вербальных составляющих сама по себе несёт дополнительные смыслы. К ним можно отнести следующее:

- общий хронометраж прямого телевизионного включения;
- подводка ведущего к прямоэфирному коммуникативному акту и отводка от него;
- геотитр с обозначением места проведения прямого включения;
- титр с указанием фамилии, имени и должности спикера;

Нарушение конструкции данного типа репортажа приводит к затягиванию прямого включения, из-за чего повествование становится менее интересным, а значит – утрачивает внимание массовой аудитории.

Поддав детальному изучению стандартную форму событийного прямого включения, можно прийти к следующим концептуально важным выводам:

- прямому включению свойственна своя специфика, суть которой заключается в его продолжительности и реализации комплекса задач как ведущим в студии, так и корреспондентом на месте события;

- уникальность феномена заключается в возможности реализовать его в любое время с помощью профессиональной аппаратуры или же других подручных средств;

- конструкция прямого включения сама по себе является воздействующим фактором, а потому она постоянно может поддаваться модификации с целью привлечения большего количества аудитории.

- построение вёрстки выпуска на прямых включениях – совершенная форма производства информационно-аналитических программ.

К таким результатам привело рассмотрение классической модели феномена, имеющей общие черты с традиционным репортажем, визуальное отражение которого сопровождается четырьмя видеопланами.

Однако для достижения большей визуальной информативности телеканалами применяются различные мультимедийные технологии для того, чтобы большой объём информации воспринимался просто и не перегружал сознание реципиентов. Например, повествование корреспондента отводится на второй план, а демонстрация окружающей действительности – на первый.

Таким образом, телеканалы одновременно демонстрируют свои технические возможности, позволяющие демонстрировать событие в момент его свершения, и журналистскую беспристрастность – корреспондент выступает в роли компетентного стороннего незаинтересованного наблюдателя. Более того прямые включения в информационно-аналитических телепередачах могут осуществляться в течение выпуска не только последовательно, но и одновременно, однако, прежде ведущий комплексно анонсирует усилия редакции, а после – поочерёдно даёт возможность корреспондентам вести поливекторную коммуникацию в порядке очереди независимо друг от друга или же наоборот – с передачей слова с использованием кросс-промо.

Если руководствоваться предложенной в данном научном исследовании классификацией видов, в этом случае речь идёт одновременно о

полисобытийном и экспериментальном прямом включении, позволяющем телеканалам усовершенствовать прямоэфирный тип репортажа посредством креативного подхода к его реализации.

К тому же прямое включение в зависимости от композиционных особенностей (завязка, развитие, развязка, кульминация) имеет столько же тематических поворотов, позволяющих удерживать интерес аудитории к реализации исследуемого феномена.

Итак, рассмотрев структурно-композиционные особенности прямого включения на примере текста автора диссертационного исследования и популярных приёмов визуализации информации, озвучиваемой корреспондентом, можно прийти к следующим выводам:

- популярность данного прямоэфирного типа репортажа настолько возрастает среди аудитории, что вещатели прибегают к использованию прямого включения при любой возможности. В некоторых же случаях новостные выпуски состоят исключительно из исследуемого феномена;

- стремление вещателей к максимальному использованию прямоэфирного типа репортажа свидетельствует о постепенной утрате аудитории интереса к классическому виду жанра;

- ключевая роль в прямом включении отводится студийному ведущему и корреспонденту на месте события;

- структуре изучаемого феномена свойственны: хронологичность, акценты на ключевых моментах события для достижения драматургии;

- во время визуализации события в рамках прямого включения вещатели используют несколько способов: акцент на корреспонденте, отведение роли повествователя на второй план, последовательный показ данного типа репортажа или же одновременный.

- реализацией прямого включения телевещатели стремятся к максимальной оперативности и информативности;

- осуществление репортажа корреспондентом-ведущим в прямом эфире требует от него высокого уровня профессионализма.

3.3. Феномен в медиалингвистической и массовокоммуникативной системе: интеграция, синергия, конвергенция

На том, что единство и взаимодействие СМИ носят диалектический характер, основанный на общих и различных чертах, настаивает В. В. Егоров: «Чем активнее взаимодействие, чем полнее учёт сильных и слабых сторон каждого средства и их влияния друг на друга, а взаимное влияние, кооперация и координация ведут к повышению эффективности СМИ» [Егоров, 1993, с. 298].

Трансляция в прямом эфире событий окружающей действительности невозможна и без теоретической, методологической и профессионально-практической подготовки специалистов, которые обязаны понимать образную суть произведения прямого включения и концепцию его построения.

Феномен «живой» передачи фактов от корреспондента-очевидца-коммуникатора резонансного события, когда нивелируется моделирующая роль ведущего и акцентируется внимание на личностных качествах журналиста, приобрел широкую популярность в постсоветский период и, тем самым, вывел на лидирующие позиции медиа, которые взялись за внедрение, адаптацию технического ресурса и применение феномена в информационно-публицистическом и развлекательном контенте.

Всё это происходило в течение последних десятилетий. Технические решения позволили ускорить процедуру оперативного получения различного рода информации, её обработку и передачу посредством спутниковой связи и телеэфира.

Большим вниманием исследуемый феномен начал пользоваться ещё и потому, что он дал возможность стереть барьеры экзистенциализма (от лат. «*existentia*» — существование) – зритель непосредственно получил

возможность познавать грани человеческого бытия в той действительности, которая есть на самом деле. Аудитория стала переживать эмоции параллельно с участниками, находящимися на месте события, и на философском, психологическом уровне познавать явления, которые происходят вокруг объекта информации, представляющего собой временной общественный интерес. В этом случае стоит помнить ещё и про невербальные средства передачи информационных сообщений реципиенту, а также особую роль журналиста, которую В. Л. Цвик выделял в своих работах, говоря о том, что он «не только рассказывает о том, что случилось, но и изучает, познает, отображает реальную действительность максимально широко и точно» [Цвик, 1997, с. 47].

Строгая конкурентная среда требует диверсификации методов и форм информирования телезрителей, поиска альтернативных, нестандартных, креативных решений в распространении резонансных фактов. Чтобы дифференцировать классические стандарты, отличаться от других вещателей, привлечь на свою сторону их аудиторию, медиаменеджменту в конкурентной среде систематически приходится прибегать к экспериментам над содержанием и формой прямого телевизионного включения в эфирном пространстве. В комплексе с мультимедийными средствами, сурдопереводом, ID-технологиями прямое включение стало впечатляющим явлением, осуществляемым посредством спутниковой, кабельной, цифровой, оптоволоконной и других видов связи.

Демонстрация картины окружающей действительности на экране – это 90% информации и только к 10% – относятся другие выразительные средства. Они подчеркивают значение прямоэфирного повествования, которому сопутствуют: закадровый, устный текст; интертекст; репераунд; интершум; специализированные звуковые, паралингвистические (просодические) экстралингвистические средства; аудио-, видеоэффекты; кинестика; такесика; проксемика (англ. «proximity» близость) и т. д.

Их вербальный, невербальный, паравербальный комплекс на телеэкране выражают информационные, экспрессивные, суггестивные, прагматические смыслы. Именно поэтому визуально-вербальные и невербальные составляющие приобретают исключительное, уникальное значение.

«Ничто так не убеждает, как профессиональная работа» [Ермилов, 2010, с. 46] писал А. Ермилов. Данное мнение очередной раз подтверждает вывод: от качества создания прямого телевизионного включения и профессионализма корреспондента-коммуникатора зависит восприятие широким кругом телезрителей аудиовизуальной информации, в которой доминирующе место занимают вербальные и невербальные средства, сопровождающие авторское произведение и дополняющие картину окружающей действительности. Также они придают журналистскому сообщению максимальной информативности и реалистичности, позволяют зрителю стать соучастником происходящего на экране, почувствовать непосредственную причастность к случившемуся.

Расширение границ и возможностей медиапространства – следствие непрерывной эволюции радиорелейной связи, то есть, возникновение мобильной (сотовой), оптоволоконной, кабельной, цифровой, спутниковой трансляции. Поэтому прямое телевизионное включение как феномен журнализма позволило телеиндустрии удерживать передовые позиции среди СМК-конкурентов.

Что касается всемирной глобальной сети, исследуемое нами явление давно интегрировалось в интернет-пространство и синергировалось с ним. Результат – распространение эфирного вещания и в данной среде, что увеличивает круг потенциальных зрителей и стирает для них территориальные ограничения. Телевидение с его феноменальными инструментами стало более доступным (конвергенция СМИ).

Степень доверия к телевизионному медиа-пространству у зрительской аудитории более высок, так как его существование вне правового поля стало невозможным, что ставит данный вид медиа на новый качественный уровень.

Стандарты и нормы медиа-права обязывают медийщиков вести прозрачный демократический бизнес, благодаря чему зритель менее подвержен влиянию пропаганды, манипуляций, заангажированной, искаженной, недостоверной информации, чего не скажешь, например, об интернет-СМИ и порожденными ими новейших медиа. Правовое поле особенно распространяется на изучаемый в диссертации феномен тележурнализма в медиа-пространстве, а также традиционные профессиональные стандарты: баланс мнений, достоверность, точность, полнота, объективность, оперативность, отделение фактов от комментариев и оценок журналиста, простота и т. д.

В практике прямого включения как вида прямого эфира особенно сложно соблюдать комплекс юридических норм, журналистских стандартов, применять теоретические знания, эффективно коммуницировать с места события с учетом аудио-визуально-вербальных и невербальных составляющих. Трудности поликоммуникационного процесса в данном случае заключаются в том, что в объективе камеры невозможно скрыть непрофессионализм повествователей, заказной характер журналистских произведений, распространение персональных данных, раскрытие государственной тайны, распространение информации с ограниченным доступом, вмешательство в личную жизнь, в творческую деятельность, подачу информации, которая нарушает личные неимущественные права; содержит дискриминационные утверждения касательно происхождения человека, его социального и имущественного состояния, расовой или национальной принадлежности, пола, образования, политических взглядов, отношения к религии, места проживания, рода и характера занятий; призывает к нарушению законодательства или этических норм и т. д.

Достоинства эфирной тележурналистики также обозначил С. А. Муратов: «Сиюминутность восприятия передачи одновременно миллионами телезрителей; многосерийность, позволяющая возвращаться к различным аспектам темы столько раз, сколько требуют интересы дела; возможность

ощутимо-наглядной обратной связи (вплоть до включения зрителя непосредственно в живой разговор по телефону или с помощью сопутствующих прямых трансляций)» [Муратов, 2003, с. 18]. А. А. Новикова наоборот считает, прямоэфирные форматы уже не представляют для аудитории особого интереса: «прямое телевидение как аттракцион само по себе уже не интересно. А вот аттракционы в прямом эфире воспринимаются острее особенно, если это аттракционы-катастрофы. Поэтому такое внимание при телевизионном освещении катастроф уделяют экстренным выпускам новостей, а в них – прямым включениям корреспондента из горячей точки» [Новикова, 2008, с. 114]. Данную научную мысль продолжает другой исследователь журналистики: «Львиная доля эфирного времени отводится на то, чтобы аккуратно пугать, щекотать нервы, пробуждать ненависть и возмущение, настраивать против «плохих» парней и склонять на сторону «хороших», вообще развлекать зрителя всеми возможными средствами» [Ермилов, 2010, с. 43]. К тому же сама аудитория является для практикующих корреспондентов одним из источников той самой резонансной информации, считает А. Н. Болкунов: «Обыкновенный читатель для журналиста — бесценный источник информации, генератор идей, общественно значимый партнер, герой очерков и предмет репортажей, а не просто пассивный потребитель» [Болкунов, 2000, с. 12].

Выводы к главе 3

Во время изучения прямого включения как части жанра репортаж мы пришли к выводу, что с учётом современных трансформационных процессов его стоит делить в зависимости от способа производства на два типа: студийный, внестудийный. Студийному прямому включению – характерна классическая классификация. Прямое включение относится к внестудийному, а потому в его основе находятся свойственные ему специфические виды. Их формирование происходит также в зависимости от цели, задач коммуникативного акта, особого подхода в прикладной деятельности, предметно-тематического содержания, отображения действительности.

По данным критериям выделено 19 видов прямого включения: событийное, полисобытийное, актуальное, критическое, ситуационное, тематическое, познавательное, познавательно-тематическое, размышление, политическое, экспериментальное, специальное, расследовательское (исследовательское), проблемное, оценочно-комментируемое, некомментируемое, постановочное, псевдопрямое, конвергентное.

Каждому из видов характерны структурно-композиционные особенности (архитектоника), которые базируются на: драматургии, авторской позиции, восприятии, элокуции, лексическом уровне, паралингвистических и экстралингвистических средствах, аргументации, проксемике, смысле, информативности, мультимедийности, беспристрастности, креативности, тематических поворотах, приёмах визуализации, акцентах.

В массовокоммуникативной системе и конкурентной среде популярный феномен является средством интеграции, синергии и конвергенции, чему способствует специфика его формата и современный инструментарий.

ГЛАВА 4

МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЯМОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВКЛЮЧЕНИЯ

4.1. Текстовая составляющая

Прямое телевизионное включение – акт коммуникации журналиста со зрителем и вопреки тому, что оно является устным текстотипом репортажа со свойственными ему лингвистическими и экстралингвистическими компонентами, однако, всё же он опирается на письменно зафиксированные языковые приёмы, позволяющие реализовывать его в эфире с соблюдением стилистики изложения и языковых норм.

Данный процесс стал одной из причин, которая повлияла на развитие современной медиасреды. В ней «смещается понятие «журналистского текста» в иную семиотическую плоскость, отказываясь от вербальной доминанты сообщения» [Качкаева, 2017, с. 311]. Именно поэтому практикующим журналистам необходимо обладать навыками написания и редактирования телевизионного текста. В медиалингвистике он имеет специфические особенности, свойственные и для интернет-среды. Потому исследуемый феномен можно рассматривать ещё и как прагматичный и одновременно функциональный продукт (произведение) речевой и мыслительной деятельности, а также в качестве вербальной информативной лингвистической единицы, которая одновременно является результатом работы и материалом.

Анализируя взаимодействие изображения и звука во время монтажа, Н. И. Утилова пришла к выводу: «пластика изображения и звуковой ряд, взаимодействуя, помогают развитию драматического конфликта и имеют сильное эмоциональное воздействие» [Утилова, 2004, с. 162]. Таким образом проявляются основные функциональные особенности исследуемого феномена, а также его виды, однако, в данном контексте текст

прямоэфирного типа репортажа, по мнению других учёных, выполняет значительно больше задач: «воздействие речи усиливается многократно, начинает сказываться эффект внушения, действующий подчас сильнее логических аргументов» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 23].

Данная научная мысль также в очередной раз подчёркивает значимость детального рассмотрения устного текста, несущего в прямом включении множество смыслов. По крайней мере, на этом настаивают всё те же Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский, отмечая, что даже: «интонация, выразительный жест, мимика подчеркивают и усиливают воздействие произнесенного слова» [Кузнецов, Цвик, Юровский, 2005, с. 23]. В связи с этим можно также утверждать, что эти факторы, в том числе, оказали влияние на эволюцию устного типа репортажа, который оказался настолько востребован аудиторией, что посредством доступных технических приспособлений она сама берётся за его реализацию. Н. Л. Горюнова в своей научной работе объяснила, чем вызван такой интерес зрителей: «современное телевидение (большинство передач) рассчитано на восприятие в первую очередь звуковой информации и воздействует на аудиторию через слово» [Горюнова, 2000, с. 33].

Понимая значимость малейших деталей в тексте прямого включения, стоит также остановить внимание на его подаче. Применение данного приёма также требует профессионализма от практикующих корреспондентов-ведущих, уверена Д. Р. Аксянова: «С целью усиления воздействующего эффекта текстов, посвященных социокультурным проектам, широко используются различного рода экспрессивные и выразительные средства языка, в том числе и речевые обороты, в которых слово или выражение употребляются в переносных значениях, например, часто используются сравнения» [Аксянова, 2015, с. 14]. Здесь речь идёт об иносказательности в прямом включении во избежание юридических последствий в случаях распространения неподтверждённой информации.

Систему иносказаний рассматривала Н. Б. Кириллова, которая считает, что с её помощью в тележурналистике «обогащается содержание снимаемого объекта, его визуальное значение и эмоциональное воздействие на зрителя» [Кириллова, 2013, с. 131]. В связи с этим можно говорить об усилении роли медиатекста, имеющего свои отличительные черты. Его детально рассматривала В. С. Байдина и отмечала следующую особенность: «медиатекст – преимущественно публицистический – характеризует явно выраженная авторская позиция, стремление убедить адресата. Выраженная модальность медиатекста создает необходимое условие познания сути времени, а именно, взгляд на время» [Байдина, 2013, с. 11]. Следовательно, медиатекст стоит рассматривать как отдельную категорию в теории текста, тем более в контексте прямого включения, которому присущи свои особенности. На них обращала внимание Э. В. Блинова: ««говорящая» картинка и лаконичный текст (только цифры и краткий комментарий) усиливают психологическое воздействие новостного сюжета на зрителя» [Блинова, 2013, с.14]. Данную научную мысль, изучая другой жанр, продолжили И. А. Ильина и Д. К. Покидов: «Участники рассмотренных ток-шоу при помощи фонетических, лексических, образных и синтаксических средств достигают конкретных целей: доказательство точки зрения, декларация позиции, влияние на развитие дискуссии» [Ильина, 2017, с.65]. Дискуссия к тому же является одной из составляющих прямого включения. Несмотря на то, что она может быть устной, учёные рассматривают её с точки зрения текста: «дискурс это в широком смысле текст в связи с его экстралингвистическими параметрами, т. е. явление социолингвистическое. Дискурс-анализ есть комплекс методов и практик изучения дискурса» [Ильина, Покидов, 2017, с. 71].

Повторяемость же одних и тех же сообщений во время коммуникативного акта исследователи называют тактикой с присущей ей характеристикой «это целенаправленный выбор речевых средств, которые должны оказать воздействие на участника коммуникации: совокупность речевых актов,

направленная на достижение цели коммуникации» [Ильина, Покидов, 2017, с. 66].

Для других – повторяемость – это коммуникативные приёмы свойственные новостной журналистике: «для новостного текста характерны приёмы, которые успешно применяются при целенаправленном воздействии на подсознание человека» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 143]. Глубокий смысл в значении журналистского текста, речевые тактики и приёмы вкладывают и другие исследователи журналистики: «изменяя семантику образов, структуру воображения, реально воздействовать на ценностную сферу человека» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 112]. При этом И. В. Ерофеева настаивает на принципиальной разнице между журналистским текстом и художественным произведением «ввиду специфики функционального поля СМИ, содержание которого даёт возможность определить медиатекст как результат целенаправленного творчества, представляющий собой некую сложную, иерархически организованную систему знаков (вербальных, акустических и т.д.), воспроизводящую факты реального мира ресурсами массовой коммуникации» [Ерофеева, 2009, с. 293].

В связи с этим можно понять, почему учёные ввели в оборот такое понятие как медиатекст, ведь, видя кардинальные отличия, практикующие журналисты могут избежать элементарных ошибок в построении устного текста прямого включения в зависимости от его вида.

Зная о тактиках и приёмах конструирования телетекста, стоит ещё, считают Т. П. Карпухина, К. А. Плотникова использовать и другой инструментарий: «искусное сочетание лингвистических и паралингвистических средств оказывает яркое эмоциональное воздействие на зрителя» [Карпухина, Плотникова, 2017, с. 38]. В комплексе они способствуют формированию у аудитории мировоззрения, а потому тоже рассматриваются как составляющая тактики или приёмов: «лексика, выражающая неприятие факта действительности, приобретает оттенки

неодобрения, пренебрежения, укора и обозначается как лексика отрицательной характеристики» [Белькова, Коростелёва, Менщикова, Новикова, 2016, с. 151].

Однако утверждают другие исследователи, главная роль в компоновке коммуникативной стратегии во время прямого включения всё же отводится корреспонденту-ведущему: «носителем синтеза выступает личность автора. Разновидностями рассмотренного подтипа текста является *начертательный, репортажный, фельетонный, оценочно-критический* и др» [Дзюба, Юрова, Назар, 2017, с. 235]. И. А. Ильина и Д. К. Покидов были одними из тех, кто детально рассмотрел коммуникативные стратегии, которые могут быть использованы в рамках исследуемого нами феномена. Учёными они были поделены на группы:

1) синтаксический параллелизм; 2) риторический вопрос; 3) анафора; 4) инверсия; 5) антитеза.

Также они в своей работе обратили внимание на предложенные другие классификации речевых приёмов:

1) конфронтационные стратегии: манипулирование (*тактика давления, тактика прерывания*), речевая агрессия (*тактика возмущения, намека, иронии, упрёка, осуждения*);
2) кооперативные стратегии: установление речевого контакта, продолжение речевого контакта, оценка проблемы, стратегия благодарности, стратегия согласия, стратегия поддержки [Ильина, Покидов, 2017, с. 64].

Детальную научную работу в области теории текста представила Н. С. Валгина. В ней она обозначала следующее: «текст реализует определенную коммуникативную интенцию (намерение, задачу):

- 1) сообщить, констатировать (описание);
- 2) рассказать, изобразить (повествование);
- 3) сравнить, резюмировать, обобщить (определение, объяснение);
- 4) обосновать, доказать, опровергнуть, разоблачить (аргументация, рассуждение);

5) побудить, просить, приказать (инструктаж)» [Валгина, 2003, с. 116].

Таким образом, можно сделать вывод: текстовая составляющая прямого включения также базируется на общих положениях теории текста, однако, учитывая то, что к рассмотрению берётся журналистское произведение, его стоит рассматривать как медиатекст (телетекст), а коммуникацию – медиаречь. Им присуща другая специфика образования, а значит и собственная система жанров.

Скрупулёзное исследование данного вида текста провела А. Н. Морева, которая отмечала: «Специфика медиатекстов, обусловленная ориентацией на массовую аудиторию, что проявляется в усредненности нормы, особом типе автора, открыто выражающего чувства, мысли, оценки» [Морева, 2018, с. 92]. М. В. Петрова так и вовсе в одной из своих работ рассматривает в качестве текста творческую личность, которая познаётся через «личное переживание и саморефлексию автора» [Петрова, 2017, с. 101]. Особую актуальность данная мысль имеет в репортажном жанре и уж тем более в прямом включении, в котором отчётливо проявляется журналистское «я». В таком случае, считает Н. А. Исимбулатова: «маркером «присутствия» автора в тексте являются модальные операторы: модальные частицы и вводные компоненты. Они могут указывать на различные состояния автора, его чувства: сожаление, радость, сомнение, уверенность» [Исимбулатова, 2016, с. 83].

Н. В. Сергеева так и вовсе рассматривает репортаж в качестве текстотипа. На примере его видов, представленными другими исследователями, она приходит к выводу, что в зависимости от содержания репортаж это «тип текста с функцией повествования и текстотип с функцией рассуждения, а выбор типа текста зависит от цели репортажа, манеры репортёра, специфики ситуации и других факторов» [Сергеева, 2017, с. 59]. Такому тексту, утверждает В. Т. Марков, традиционно, в зависимости от тематики, свойственна логико-смысловая структура. Она проявляется в «отборе языковых средств» [Марков, 2014, с. 116].

Дифференциацию семантических пластов высказывания и текста в научной работе посредством критического дискурсивного анализа рассматривали Е. Н. Клеменова и И. А. Кудряшов. Они пришли к выводу: «импликатуры смысла способствуют сокращению разрыва между тем, что эксплицитно утверждается журналистом, и тем, что реально понимается читателем, что важно для намеренного затушевывания косвенных значений, отражающих истинное отношение журналиста к освещаемым событиям, явлениям и фактам» [Клеменова, Кудряшов, 2015, с. 143]. То есть, речь идёт о скрытых смыслах, которые могут прослеживаться во время реализации в эфире прямого включения, но немаловажным также является текстовая категория информативности. Её изучением занималась Н. В. Вальтер. Исследователь отмечала, что в текстах репортажей:

1) неизменно употребляются единицы лексико-семантических и тематических групп наименований времени;

2) сообщаются собственные имена участников и очевидцев событий, а также используется лексика и устойчивые фразеосочетания, конкретизирующие их должности или социальное положение;

3) использование репортёром названий, окружающих репортёра и наблюдаемых им деталей;

4) используется информации из различных источников, от официальных до не совсем надёжных [Вальтер, 2017, с. 381].

Другие исследователи обращают особое внимание на то, что текст журналистского произведения нельзя рассматривать и разбирать по частям «в ходе его стилистического анализа при особом, необычном употреблении слова, грамматической формы, фонетического варианта слова, словоформы (слова в падежной форме с предлогом или без предлога), при оригинальном построении фразы и т. п. архиважно всегда иметь в виду общий контекст (или речевую ситуацию) всего журналистского материала (текста) и уж непременно – микроконтекст употребления языковой единицы или особого стилистического приёма» [Горбаневский, 2005, с. 93].

Текст с точки зрения научного анализа детально изучала исследователь Е. С. Щелкунова. Она предлагает рассматривать функционирование медиа-текста в системе массовой коммуникации одновременно в трёх аспектах: взаимодействие текста с действительностью; взаимодействие текста и автора; взаимодействие текста и аудитории. Более того, утверждает она, тексту присущий специфический динамический уровень: «от того, насколько гибкой и многоуровневой его может сделать автор, будет зависеть эффект коммуникации: будет ли достигнуто взаимопонимание, или аудитория просто «пропустит» незнакомые коды, и заложенные в них смыслы останутся нерасшифрованными» [Щелкунова, 2004, с. 133].

В данном контексте можно прийти к выводу о том, что тексту в рамках прямого телевизионного включения присущи конкретные свойства: отображение событий, персонификация и идентификация, расширение потенциального круга аудитории.

Однако не стоит забывать о том, что помимо языковых норм, устному медиа-тексту в прямом телевизионном включении могут быть присущи и лексико-стилистические ошибки. На них обратили внимание А. М. Шишлянникова, Е. М. Бебчук и привели примеры самых распространённых:

- употребление стилистически сниженной лексики;
- использование грубой инвективной (оскорбительной) лексики;
- использование жаргонизмов, диалектизмов;
- использование слов с эмоционально-оценочной окраской;
- необоснованное использование сочетаний, имеющих книжную, высокую, поэтическую окраску;
- использование в современном тексте архаичной, устаревшей лексики;
- употребление канцеляризмов;
- языковые штампы;
- слова-паразиты;

- нагромождение разнородных, противоречащих друг другу образов в одном предложении [Шишлянникова, Бебчук, 2014, с. 11].

Для максимального достижения в медиатексте убедительности, достоверности и объективности при освещении резонансных событий в рамках исследуемого феномена необходимо осознание формы, содержания (тема), смысловых элементов, идеи, конструкции, степени сенсационности, языковой системы, логико-стилистических и лексических норм. Но, как утверждает Н. В. Муравьёва, этого не достаточно: «важно не просто иметь в своем языковом опыте достаточно большой запас слов и оборотов необходимо хорошо знать принцип работы, сам механизм действия языковой системы, ведь без этого невозможно выйти за пределы ожидаемого, стереотипного "смыслового поля" слова, стереотипного значения слова, за границы существующей языковой системы на основе её законов» [Муравьёва, 1998, с. 42]. Из этого следует, что речевые приёмы в прямом включении также являются выразительным, а значит – воздействующим средством.

Если же рассматривать современный телевизионный устный текст как составляющую часть медиалингвистики, то он в некотором смысле является универсальным инструментом медиакommunikации, потому что может быть использован на любой медиаплатформе. Более того, устному тексту присущи авторская модальность, особенные речевые параметры, архитектура, динамика, поскольку он сопровождается определённым видеорядом и в нём отчасти проявляются признаки репортажного жанра и метода, которым присущи организация, определённые функции, а также семантические, коммуникативные, и вербальные категории. К тому же, в зависимости от коммуникативных условий (ситуации), в прямом включении могут применяться различные способы улучшения медиатекста: интенсивный (сокращение), экстенсивный (детализация), что свидетельствует о его многоаспектности. Следует добавить, что значение и смысл в данном аспекте – разные понятия. Журналист же в прямом включении события отражает

коммуникативно. Его сообщение имеет двунаправленность: автору и зрителю.

Прямое включение относится к семантико-структурному уровню текста, потому что содержит высказывание, состоящее из межфразового единства, позволяющего реализовать высшую функцию речи во время передачи констатирующей, аргументирующей информации.

Авторская модальность в прямом включении проявляется в способе коммуникативно-речевого изложения (высказывания) и приёмах подбора единиц устного текста, к которым можно отнести глаголы, частицы, междометия. Отчасти с их помощью проявляется личность повествующего журналиста, через познание которой образуется взаимосвязь автора с избирательной аудиторией.

4.2. Медиалингвостилистические особенности прямого включения

Исследуемый феномен как отрасль лингвистики и уникальный продукт речемыслительной деятельности также подлежит характеристике, лингвостилистическому анализу, потому что любое общение социума является частью речевых жанров, а для реализации практикующими журналистами прямого включения необходимо обладать навыками применения устного телевизионного текста, представляющего собой лингвистическую организацию, которая привлекает внимание аудитории своей антропоцентрической сущностью. Также ему свойственна специфическая стилистика, всецело зависящая от композиции и построения медиакommunikации так как качество устного сообщения в рамках прямого включения зависит от его логичности, связности, точности и доступности. Следовательно, прямое телевизионное включение помимо творческой составляющей, представляет собой сложную синтаксическую и лексическую систему, имеющую коммуникативно-функциональную значимость для

научной и прикладной среды. Формирование же его структуры происходило под влиянием традиционной методологии.

В данном аспекте исследуемый феномен стоит рассматривать ещё и в контексте: языковедческих наук, сущности языковой личности, воздействия лингвостилистики на способ подачи прямого включения (необходимой для наглядной достоверности и динамики сообщения), особенностей устной речи и средств её выражения. Одна же из главнейших функций устно-письменного текста прямого включения – коммуникативная. При этом он обладает экстралингвистическими параметрами: денотативность, референтность, ситуативность.

Комплексное рассмотрение всех данных явлений подтверждает многоаспектность прямого включения и поливекторность представлений о нём. Это связано с тем, что ему в зависимости от авторского видения присущи различные способы интерпретации, сопоставления одних его видов с другими. Методы же общения также представляют интерес в рамках исследования речевых жанров, предложенных М. М. Бахтиным. Что же касается стилистики прямого включения, то к ней можно отнести авторскую индивидуальность, информативность, аналитичность, целостность устно-письменного текста, культуру, правильность, связность и чистоту речи.

Поскольку прямое включение является сложным многоаспектным дистантным сообщением, реализуемым с помощью технических средств, ему присущи: общение, различные речевые ситуации, воздействующие на аудиторию посредством речевого кода. Следовательно, к медиалингвостилистическим особенностям прямого включения можно отнести: коммуникативные качества; публичные высказывания; лексический и синтаксический (смысловая завершенность) стиль речи в рамках поливекторных направлений русистики; речевые нормы в речеведческих науках; стилистическая, риторическая и компаративистическая система языка и стиля; различные средства подачи.

Следовательно, если продолжать говорить о медиалингвостилистических особенностях прямого включения, их стоит рассматривать с точки зрения стилистики и языковедения. Сущность прямого включения в языковедческих науках раскрывается в языковой личности, стандартах и стилях прямого включения, потому что исследуемый нами феномен требует эффективного оперирования речью в прямом эфире, где она не подлежит редактированию, в отличие от письменно зафиксированного текста.

Прямому включению как типу репортажа присущи фигуры речи, что проявляется в использовании инверсий. Стиль же произношения формируется на основе поведения автора, голосовых качеств, дикции, логических акцентов, характерной интонации, артикуляции.

Следовательно, медиалингвостилистические особенности прямого включения в прикладном аспекте носят ещё и индивидуальный авторский характер (интенцию), потому что каждой профессиональной личности с точки зрения речевого дискурса присуща своя сформированная манера общения (модальность).

Именно поэтому прямое включение является особым типом репортажа с собственной классификацией видов, позволяющих в зависимости от условий реализовывать то или иное общение с аудиторией. Основные коммуникативные качества выделил Истрату Петру: «ясность, правильность, чистота, точность, богатство речи, выразительность» [Петру, 2006, с. 20]. Одновременно они могут выступать и в качестве лингвистических приёмов, в которых может прослеживаться стилистика феномена и языковая личность автора со свойственным ему психолингвистическим и лингвокультурным инструментарием воздействия на аудиторию.

В орбиту исследования прямого включения попадают и особенности выражения текста, а также его экспрессивно-семантическая структура, из-за которой возникает новая парадигма медиалингвостилистических проблем. Их решение заключается в рассмотрении исследуемого феномена в

экспрессивно-прагматическом аспекте, суть которого заключается в изучении эмоциональных приёмов, которые и образуют стиль речи.

Эмоционализация – ещё один аспект прямого включения, имеющий семантико-экспрессивно-стилистическую структуру, смысловую зону.

Симбиоз медиалингвостилистических характеристик свидетельствует о многокомпонентности феномена. В нём доминирует концепт, подразумевающий логическое и экспрессивное восприятие информации адресатом, что возможно при использовании повествователем стилеобразующих приёмов, придающих содержанию речи выразительности, эмоциональности и оценку. При этом устно-письменный текст должен быть не только эмоциональным, но и прагматичным. Для достижения данной цели необходимо применение тех или иных языковых средств, в использовании которых проявляется концептуальность и стиль. Его составляющими являются: прагматика, композиция, организация текста. При этом стиль может быть продуманным или ситуативным.

Так или иначе, речевые средства являются взаимозависимыми, а потому несут определённую смысловую нагрузку, которая трансформируется в зависимости от изменения формы и содержания прямого включения.

Драматургия в составе устно-письменного текста также является одним из средств авторского выражения в прямом эфире посредством экспрессии, констатации или прагматизма. Механизм воздействия на аудиторию прослеживается и авторской трактовкой видения организации мира, а потому эффективность дистантного общения со зрителями зависит от авторской инициативности, которая за счёт прагматичности формирует эстетическое восприятие. Прагматизм создают беспристрастность и квалификация автора журналистского произведения. Обе составляющие – также формируют стилистику прямого включения. Его компонентами к тому же являются устно-письменный текст, звукозрительный образ, архитектоника, благодаря которым и образуется своеобразная подача материала, формируется авторский стиль.

Организация устно-письменного произведения происходит с помощью таких выразительных средств прямого включения как: констатация, эпитет, метафоры, сравнения. Именно они наиболее часто используются в речевой деятельности практикующих журналистов для выражения личной субъективной оценки происходящего (интенции). В данном контексте прослеживается языковая личность, которой свойственно творческое использование тех или иных речевых приёмов. Они же, в свою очередь, должны быть такими, чтобы текст вызывал понимание у широкой аудитории. Для этого необходимо, чтобы интеллектуально-эмоциональная трактовка событий включала в себя такие составляющие как: образно-речевая система, эстетика, семантика, ассоциативные экспрессивно-языковые единицы, параллели. Данные компоненты являются структурой текста, которому свойственна сравнительная семантика, образная лексика.

Применение тех или иных языковых средств свидетельствует о медиалингвостилистическом мастерстве журналиста. Производимый им текст представляет собой образный монолит со свойственным ему контекстом, смысловой окраской предложений, ассоциацией, комбинацией слов, усиливающих компоненты устно-письменного текста и придающих специфические лексические оттенки, например, посредством такой экспрессивно-смысловой единицы как метафора.

Комплекс медиалингвостилистических компонентов раскрывает творческий и профессиональный потенциал журналиста, формирующего эвалюативную языковую картину мира через призму когнитивной и знаковой системы и таких взаимосвязующих и взаимообуславливающих языковых единиц как фонема, морфема, лексема. Между ними существует взаимосвязь и взаимообусловленность, заключающие в себе основные признаки конкретных смысловых реализаций.

Влияние на лингвостилистику прямого включения оказывает и традиционная языковая (лексемы, композиция) и одновременно журналистская жанровая палитра, способная соответствовать современным

вкусам аудитории. Такой социокод позволяет практикам посредством слова и изобразительных знаков формировать в прямом эфире образ личности или представление о событии. При распространении понятийной информации и создании визуального образа журналист должен максимально абстрагироваться от происходящего, чтобы придерживаться свойственного ему темпоритма, который также является составной частью стилистики информационного сообщения. Стоит также упомянуть о духовности автора, которая формирует нормы поведения языковой личности в прямом эфире сквозь призму лингвостилистических методов. Их применение демонстрируют языковые навыки журналиста, которому необходимо обладать определёнными речевыми компетенциями. Их освоение в рамках прямого включения всё ещё является проблемой лингвистики, требующей решения, потому что отображение структуры языка и личности автора в прямом эфире из-за применения вербальных и визуальных составляющих экрана – задача сложная. Стоит учитывать также особенности языковой телевизионной личности, которой присуща индивидуальная и прагматичная манера коммуникации в медиалингвостилистическом аспекте.

К медиалингвостилистическим компетенциям журналиста относятся:

- выстраивание речи в рамках прямого включения, которое является продуктом речемыслительной деятельности журналиста;
- умение воспринимать слово как семантический, синтаксический и прагматический социокод;
- использование текста как единицы высказывания, организованная система которого наделена специфическими функциями;
- применение составляющих речемыслительного процесса (этнос, логос, пафос);
- ведение публичного диалога;
- выражение речевой культуры, носителем которой является журналист;
- воздействие на аудиторию посредством стилистики языка;

- формирование сознания аудитории через язык и призму визуально-вербальных средств телевидения;

- использование возможности аудиовизуального языка: образность речи, языковые обороты, эффект внушения.

Отсюда следует, что прямое включение является нацеленным коммуникативным актом, имеющим в большинстве случаев драматическую тональность и традиционный грамматический строй, между компонентами которого существуют системные отношения. Его конструкция состоит из специфических лингвистических приоритетов, оказывающих влияние на формирование устно-письменного языкового жанра. Понятие же «языковая личность» как нельзя лучше применимо именно к журналистам, функционирующим в рамках прямого включения, телевизионная коммуникация которых осуществляется путём создания звукозрительных образов. Основной же проблемой в описании событий автором являются языковые неточности.

4.3. Проблематика и динамика внедрения в лингвистическом контексте

С учётом того факта, что прямое включение осуществляется не только на отдельных телеканалах, но и повсеместно, а технология на сегодняшний день стала доступна каждому, с уверенностью можно сделать вывод прямое включение является ключевым инструментом в конкурентной среде СМИ. Причина – возможность осуществлять сообщение о событии синхронно с тем как оно происходит, что легло в стратегию развития каждого телеканала стремящегося составить конкуренцию другим СМИ: «всё это привело к утверждению новых форм, способов повышения оперативности распространения информации, сведя до нуля разницу во времени свершения события и его показа в телепрограмме» [Цвик, 2008, с. 301].

В современной тележурналистике, стремящейся к универсализму, умение реализовывать прямое включение стало таким же обязательным, как и производство видеосюжетов, ведение телепередач, озвучивание текстов и так деле. Его наличие в информационно-публицистических передачах – гарантия рентабельности продукта журналистского творчества, которую отображают рейтинговые показатели, позволяющие совершенно точно определять степень эффективности того или иного информационно-аналитического сообщения.

При этом аудиторией даётся оценка не только СМИ, но корреспонденту. В конкурентной среде он и телеканал пребывают в равной степени. Говоря о телевизионном вещании в рамках прямого эфира, В. П. Летуновский прямое включение ставит на первое место: «в сложившейся практике телевизионного вещания прямой эфир предстает перед телезрителем в следующих формах: прямое включение, трансляция, программ» [Летуновский, 2003, с. 201].

Прямое включение стало настолько неотъемлемой частью информационных телепередач, что его наличие стало обязательным. Это отмечает Г. В. Кузнецов: «В каждом вечернем выпуске новостей должно быть прямое включение или его имитация» [Кузнецов, 2001, с. 191] и она должна быть настолько естественной, чтобы зритель не заметил обмана, обращает на это внимание А. Ермилов: «профессионал всегда отличит прямое включение от записи» [Ермилов, 2010, с. 83]. Ситуация в медиасреде доходит до того, отмечает В. Л. Цвик, что: «подчас эти «прямые включения» идут в эфир в записи (!) только для того, чтобы показать: наш корреспондент находится там-то и там-то» [Цвик, 2007, с. 51].

Данные факты журналистской практики также свидетельствуют о главенствующей роли прямого включения, которое используют не только по назначению, но и как изобразительно-выразительный технический приём. Он может применяться в качестве одной из форм обратной связи для моментального выведения респондентов, экспертов и так далее в эфир и

обсуждения насущных проблем. Б. Д. Гаймакова рассматривает феномен с точки зрения редактирования телепередач и отмечает, что он со свойственным ему темпом может являться частью ритмической вёрстки, которая «заметно влияет на активность зрительского восприятия» [Гаймакова, 2001, с. 21], а также представляет, по словам А. А. Шерель «особенность отечественных СМИ и их отношений с аудиторией» [Шерель, 2000, с. 301].

Прямое включение до такой степени укоренилось в популярном телевизионном контенте, что в некоторых случаях в массово-информационной деятельности его рассматривают наравне с прямым эфиром: «прямой эфир как прямое включение» [Сюньков, 1998, с. 183] или как структурный элемент в диалоге с ведущим или гостями студии. А наиболее же часто его реализуют, по мнению В. Ф. Познина, в утренних эфирах: «прямое включение практикуется во многих утренних программах, что сразу создает многомерную картину жизни страны или города» [Познин, 2016, с. 276].

О том, что тактика регулярного использования прямого включения является одной из основных и то, что она себя оправдывает, свидетельствует готовность топ-менеджеров телеканалов нести расходы на обеспечение его реализации. Более того феномен является едва ли не вездесущим на телевидении. Это утверждает и Е. Н. Спиридонова: «Оно может относиться к видеосюжету, интервью, репортажу, выступлению (монологу в кадре) и даже комментарию (жанр аналитической публицистики)» [Спиридонова, 2014, с. 12].

Отсюда можно сделать вывод: за более чем двадцатилетний период своего развития прямое включение не только стало стратегической составляющей эфира, вещания, трансляции и репортажа, но и породило в тележурналистике новые динамичные жанровые формы, например, выступление, а оно, в свою очередь, обусловило появление важной тенденции в телеорганизациях. Её суть заключается в ставке на репортёра, что привело к возникновению такого

понятия как «универсализм», к которому стремятся современные журналисты, чтобы справляться со всеми задачами телепроизводства, а значит – уверенно конкурировать на рынке труда.

К тому же для телевидения прямое включение является едва ли не единственным инструментом, позволяющим ему держаться на прежних позициях по сравнению с сетевыми СМИ. Они, в отличие от телеканалов, максимально обладают дифференцированным контентом. Он охватывает широкий круг интересов аудитории, у которой есть круглосуточный доступ к интересующим программам с возможностью поставить их на паузу.

Одной особенностью, которая влияет на системное использование прямого включения является, в первую очередь, эффект присутствия зрителя в момент свершения значимого для него события с помощью аудиовизуальных средств коммуникации обеспечивает репортаж. В момент его реализации у зрителя возникает возможность получить больше информации помимо той, что была озвучена корреспондентом.

Учитывая универсальность данного типа репортажа, он может использоваться не только в ежедневных, итоговых информационно-аналитических передачах или ток-шоу, но и в программах различной жанровой направленности, в которых есть необходимость в выведении в эфир журналиста с места события.

Проанализируем же телепрограмму федерального телеканала «Россия 1», например, за 5 августа 2019 г.: 5:00 - «Утро»; 9:00 – «Вести»; 9:25 – «Утро России»; 9:55 – «О самом главном»; 11:00 – «Вести»; 11:25 – «Вести. Местное время»; 11:45 – «Судьба человека с Борисом Корчевниковым»; 12:50 – «60 минут»; 14.00 – «Вести»; 14:25 – «Вести. Местное время»; 14:45 – «Кто против?»; 17:00 – «Вести. Местное время»; 17:25 – «Андрей Малахов. Прямой эфир»; 18:50 – «60 минут»; 20:00 – «Вести 20:00»; 20:45 – «Вести. Местное время»; 21:00 – «Рая знает все»; 22:00 – «Рая знает все»; 23:00 – «Рая знает все»; 00:00 – «Доктор Рихтер».

Только в течение этого дня транслируемый контент состоял из 21 позиции, 8 из которых – новостные блоки. Они демонстрировались в утренний, дневной и вечерний прайм-тайм. Более того, между ними присутствуют такие же значительные по хронометражу информационно-политические ток-шоу: «О самом главном», «Кто против?» и «60 минут». Итого: 4 телепередачи. В общей сложности весь будний эфир вещателя заполнен 12 информационно-аналитическими телепередачами, в вёрстке которых, так или иначе, может использоваться прямое включение. В данном случае мы не затрагиваем итоговые выпуски.

Наличие такого количества информационных программ на телеканале, который не позиционируется как новостной, свидетельствует о роли репортажного жанра и особенно – исследуемого нами феномена. Если бы такой формат вещания не оправдывался необходимым рейтингом просмотра, руководство телеканала сознательно не шло по убыточному пути. Таким образом, в 2019 г. объясняется и выделение телеканалу из федерального бюджета финансирования в размере почти 22 млрд. руб. [Правительство передумало сокращать расходы на федеральные СМИ, 2018] В таком случае можно говорить об эффективной реализации государственной информационной политики.

Говоря о природе исследуемого феномена, стоит также обратить внимание на роль журналиста. Во время реализации своих профессиональных обязанностей в рамках прямого включения перед ним возникают следующие задачи: выбор источников информации, обработка сообщения, адаптация полученных сведений под формат, проверка достоверности данных, максимально быть точным и лаконичным. Это связано с тем, что корреспондент зависим от категорий времени и пространства.

Важными являются и личные качества коммуникатора – виртуозное владение телевизионной речью, что позволяет достичь естественности во время озвучивания сообщений с места событий. В таком случае особо

подчёркивается значимость и атмосфера происходящего. Ошибкой считается отсутствие в голосе корреспондента срочности, сопереживания и волнения.

К проблематике внедрения и применения прямого телевизионного включения в эфирах федеральных, региональных и городских телеканалов можно отнести материально-техническую составляющую. Не все вещатели обеспечены необходимым ресурсом для оперативной подачи общественно значимой информации. Речевые ошибки также являются одной из причин, из-за которой собственники телеканалов и некоторые журналисты избегают систематического использования данного феномена.

Выводы к главе 4

Прямое включение – акт коммуникации с лингвистическими и экстралингвистическими (денотативность, референтность, ситуативность) компонентами, опирающиеся на устный текстотип. Одновременно феномен стоит воспринимать как прагматичный и одновременно функциональный продукт речевой и мыслительной деятельности, опирающийся на медиатекст. Его специфическими особенностями являются: лаконичность, психологическое воздействие, экстралингвистические параметры, семантика образов, структура воображения, система знаков, сочетание лингвистических и паралингвистических средств, эмоциональное воздействие, коммуникативная стратегия, речевые приёмы, проявление творческой личности и т. д.

Текст прямого телевизионного включения обладает такими свойствами как: отображение событий, персонификация, идентификация, расширение круга аудитории. С точки зрения медиалингвистики он является инструментом коммуникации и может быть использован на любой сфере. Ему присущи авторская модальность, особенные речевые параметры, архитектура, динамика. В зависимости от коммуникативных условий, в прямом включении могут применяться различные способы улучшения медиатекста: интенсивный (сокращение), экстенсивный (детализация).

Медиалингвостилистические особенности прямого включения проявляются в антропоцентрической специфической сущности, стилистике, лингвистической организации, логичности, точности, связности, доступности, сложной синтаксической и лексической системе.

Стиль прямого включения формируют: авторская индивидуальность, информативность, аналитичность, целостность устно-письменного текста, культура, правильность, связность и чистота речи, модальность, экспрессивно-семантическая структура, прагматизм, композиция, ситуативность, речевые средства, эстетика.

Организация устно-письменного произведения происходит с помощью таких выразительных средств прямого включения как: констатация, эпитеты, метафоры, сравнения.

Комплекс медиалингвостилистических компонентов раскрывает творческий и профессиональный потенциал журналиста, формирующего эвалюативную языковую картину мира через призму когнитивной и знаковой системы и таких взаимосвязующих и взаимообуславливающих языковых единицах как: фонема, морфема, лексема.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всестороннем исследовании прямого телевизионного включения реализована основная цель диссертационной работы, суть которой заключается в детальном изучении тенденций и перспектив развития данного феномена в медиалингвистическом аспекте, а также в решении комплекса речевых и стилистических проблем, связанных с реализацией феномена в прямом эфире. Выяснено, что он является одним из типов жанра репортаж, со свойственными ему видами, которым присущи воздействующие факторы (локутивные, перлокутивные, иллюкутивные) и функциональные особенности, а также медиалингвистический аспект, выражающийся в том, что прямое включение в арсенале журналистских жанров является устно-письменным медиатекстом.

Проблематика же его использования в эфирах федеральных или региональных телеканалов связана с неразличением в теоретической базе журналистики таких понятий, как: «эфир», «вещание», «трансляция», «телерепортаж», «некомментированный репортаж», «комментированный репортаж», «живой репортаж», «прямое включение». В связи с этим нами дана конкретизация данным определениям, что позволило выявить роль исследуемого феномена в системе репортажного жанра, а также его видов, каждому из которых дано детальное описание и предложены способы эффективного применения.

В рамках диссертационного исследования:

1. Изучена природа происхождения, представлена новая концепция и методы реализации современного типа репортажа в эфирах телеканалов различной формы собственности и охвата аудитории (нишевый, муниципальный, региональный, федеральный), суть которой заключается в том, что исследуемый феномен является: малой по форме частью прямого эфира, контентом вещания, составной частью речевого жанра обозначенного М. М. Бахтиным.

2. Лексически обосновано его отличие от других типов репортажа на телевидении, которые стоит рассматривать в зависимости от места и способа производства. Оно заключается в том, что во время реализации прямоэфирного репортажа (прямого включения) журналисты-практики в режиме реального времени опираются на устный медиатекст, который выстраивается посредством метода наблюдения и экспромта, что требует от них более высокой квалификации. Классический же репортаж подразумевает несколько этапов производства, усовершенствующих его форму и содержания, что позволяет избежать неточностей. Каждому из видов прямого включения присущ определённый лексический набор средств и приёмов.

3. В теоретической базе конкретизированы такие понятия как: *«эфир»*, *«вещание»*, *«трансляция»*, *«телерепортаж»*, *«некомментированный»* и *комментированный репортаж»*, *«живой репортаж»*, *«прямое и псевдопрямое включение»*, в результате чего выявлены общие и различные черты в их определении. В дальнейшем это позволит исключить распространение речевых и профессиональных ошибок, которые прослеживаются в прямом эфире, потому что, осознавая разницу между понятиями, жанрами их видами и технологией реализации, корреспондентам или ведущим будет проще мысленно выстраивать устные медиатексты, а значит – функционировать в эфире.

4. Впервые рассмотрены локутивные (языковая структура коммуникации), перлокутивные (воздействие на аудиторию устно-письменного текста), иллюкутивные (эксплицитная синтаксическая форма повествования), а также индикативные черты прямого включения, которые ранее не исследовались в медиалингвистическом аспекте. Его виды одинаковы по форме и содержанию, но отличаются способом речевой реализации. В первом и во втором случае необходимо руководствоваться знаниями, касающимися технологии производства с учётом медиалингвистических особенностей, которыми являются: текст, графика, способ и стиль подачи информации.

5. Предложены рекомендации по способу наиболее эффективного применения в эфире того или иного вида прямого включения в аспекте разновидностей языковых функциональных стилей. Так, во время событийного прямого включения следует придерживаться описательного и хронологического способов изложения для полного и точного устно-вербального отображения происходящего. Некомментированный способ стоит применять в случае отсутствия достаточного объёма информации или во избежание юридических последствий. Комментируемый – стоит разделять на две части: вначале – излагать факты, в конце – комментарии. Псевдопрямое включение требует соблюдения такой же технологии производства, как прямое. При реализации прямого включения в эфире необходимо также придерживаться основных стандартов журналистики: оперативность, точность, достоверность, полнота, отделение фактов от комментариев, баланс мнений.

Перспективы

Результаты исследования данного типа репортажа дают возможность для продолжения исследования прямого включения в различных аспектах журналистики и медиалингвостилистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова И. Э. Речь телевизионных средств массовой информации как учебный предмет на аудиовизуальных занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2007. № 4 (11). С. 28-33.
2. Аграновский В. Вторая Древнейшая Беседы о журналистике. – М., Изд. "ВАГРИУС", 1999.
3. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с фр. – изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – С. 304.
4. Аксянова Д. Р. Особенности информационного сопровождения социокультурных проектов // автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Рос. ун-т дружбы народов. Москва, 2015. – С. 19.
5. Александрова Е. Н. Организация спонтанного дискурса, раскрывающего тему «Преодоление пространства» // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 3. С. 257-262.
6. Алпатов В. М. История лингвистических учений: учеб. пособие. – 4-изд., испр. и доп. - М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 368.
7. Антонов В. П., Кабардина В. С. Гипержанровость как отличительный признак репортажных материалов журнала «Русский репортёр» // Материалы X Международнойнаучно-практической конференции. науч. ред. И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. 2015. – С. 4.
8. Астахова Т. Ю. Композиционные модификации репортажа на российском ТВ // Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – С. 8.
9. Байдина В. С. Образ социального времени в телевизионном пространстве // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2013. – С. 25.

10. Баканов Р. П. Портрет «Первого канала» российского телевидения в оценках Обозревателей литературной газеты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 6. – С. 86-107.
11. Белькова А. Е., Коростелева Л. В., Менщикова Н. А., Новикова О. В. Специфика информационной программы на региональном телевидении (на материале итоговой программы МБУ «Телевидение Нижневартковского района»): Монография. — Нижневартковск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. — С. 148.
12. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Вводные слова в семантической структуре предложения // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Красноярск, 1984. С. 83-93.
13. Бергер Н. В. Оперативная подача материалов журналистского расследования в информационных жанрах. Репортаж / Вестник Волгоградского государственного университета. 2008. №7. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. С. 152-160.
14. Бережная М. А. Любительское видео на эфирном телеканале // Медиаскоп. 2014. № 1. С. 4.
15. Болкунов А. Н. Гражданская журналистика в учебной газете: учеб пособие / под ред. В.В. Прозорова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — С. 52.
16. Блинова Э. В. Шаги к пониманию: творческие поиски регионального ТВ // Журналистский ежегодник. 2013. № 2-2. - С. 12-15.
17. Борецкий Р.А. Беседы об истории телевидения. Лекции, прочитанные на факультете журналистики МГУ в феврале – мае 2010 г. [Текст]. / Р.А. Борецкий. — М.: Издательство Икар, 2011. — С. 178.
18. Борщева Н. Н. Трансформация жанров: разрушение или новая жанровая система, жанры-гибриды, жанры-мигранты / Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 202–207.

19. Бученко Д. А. Строительная лексика в репортаже // В сборнике: Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2017. С. 85-87.
20. Бушев А. Б. Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 17-18 ноября 2016 г. / редколл. О. И. Уланович [отв. ред.] и др. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – С. 317.
21. Быкова О. Проблемы изучения теории жанра репортажа в печатных СМИ // В сборнике: Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа материалы VI Международной научно-практической конференции. Составитель Б. Л. Залесский, под общей редакцией Т. Н. Дасаевой. 2017. С. 34-45.
22. Вакурова Н. В. Типология жанров современной экранной продукции Текст.: учебное пособие / Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин. — М.: Инст-соврем. Ис-ва, мастерская телевизионной журналистики, 1997. — С. 66. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. — С. 280.
23. Вальтер Н. В. Текстовая категория информативность в событийном репортаже // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 377-379.
24. Винская Л. А. Репортаж. В книге: Эффективное речевое общение (Базовые компетенции) Словарь-справочник. Электронное издание. Сибирский федеральный университет ; Под редакцией А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 521-522.
25. Витвинчук В. В. Хронотоп в конструировании медиасобытия в современном газетном репортаже // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2012. № 9. С. 290-291.

26. Волкова И. И. Трансляция игровых событий как предтеча телевизионного репортажа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-1 (56). С. 40-43.
27. Волхонский В. Некоторые особенности выбора положения и ориентации телевизионных камер // Алгоритм безопасности. 2011. № 3. С. 52-58.
28. Выровцева Е. В. Трансформация традиционных публицистических жанров в современных массмедиа // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). - С. 207-213.
29. Гаврилов К. Как делать сюжет новостей и стать медиатором / Константин Гаврилов. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. — С. 299.
30. Гаврилюк А. П. Жанр в контексте исторического развития телевизионного искусства: На примере телевизионного пространства России и Украины, 1950-2005 гг. Автореферат // Санкт-Петербург. 2006. — С.176.
31. Гайдамакова Б. Д., Макарова С. К., Новикова В. И. Мастерство эфирного выступления. — М. : Аспект Пресс, 2004. — С. 283.
32. Гаймакова Б. Д. Основы редактирования телепередач / Учеб. пособие. — Москва, 2001. — С. 32.
33. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — изд. 4-е стереотипное. — М.: КомКнига, 2006. — С. 144.
34. Гатауллина А. Р. Репортаж в дискурсе современного вооруженного конфликта // Современная наука: проблемы и перспективы развития. Материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки». 2016. — С. 3.
35. Голуб И. Б. Культура письменной и устной речи [Текст] : учеб. Пособие / И. Б. Голуб, 2010. — С. 263.
36. Голядкин Н. А. История отечественного и зарубежного телевидения: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. А. Голядкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2011. — С. 190.

37. Горбань И. Н. Телевидение как инструмент политического манипулирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 6. - С. 107-109.
38. Горюнова Н. Л. Художественно-выразительные средства экрана. Ч. 1. Пластическая выразительность кадра: Учебное пособие. М.: ИПК РТР, 2000.- С. 41.
39. Горюнова Н. Л. Художественно-выразительные средства экрана. Ч. 2. Динамика экрана: Учебное пособие. М.: ИПК РТР, 2000. – С. 17.
40. Грабельников А. А., Гегелова Н.С. Экранная коммуникация и визуализация журналистики: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – С. 334.
41. Грачёва М. О. Прагматический аспект телевизионного репортажа как жанра журналистского дискурса // Наука и школа. 2013. № 4. С. 106-109.
42. Грачёва М. О. Телерепортаж как вид журналистского дискурса / Преподаватель XXI век. 2013. № 2-2. С. 325-330.
43. Гросул Г. В. Развитие регионального телевидения в информационном пространстве России 1967 – 2008 г. // диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Астраханский государственный университет. Астрахань, 2010.
44. Дедюхина А. Д. Развитие и функционирование структуры медиасистемы и её влияние на содержание печатных СМИ (на примере Великобритании, Германии и Италии) // Фвтореферат дис. ... кандидата филологических наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Фак. журналистики. Москва, 2009. – С. 26.
45. Дзюба В. В., Юрова В. С., Назар Р. Н. Языковые особенности репортажа // В сборнике: Язык и культура Сборник научных трудов III Республиканской очно-заочной научной конференции. Под редакцией Е.В. Горохова, Н.М. Зайченко. 2017. С. 232-236.

46. Дмитровский З. Е. Телевидение в зеркале прессы (на материалах украинских газет конца XX – начала XXI ст.): монография. – Л. : «ПАИС», 2007. – С. 220.
47. Дражина О. телевидение как наиболее эффективный инструмент воздействия на общественное мнение // В сборнике: Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Г. Булацкого. 2019. С. 29-37.
48. Дурынина С. А. Медиастереотипы: формирование, значение, коррекция // В сборнике: Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 57-58.
49. Егоров В. В. Телевидение: теория и практика. Учебное пособие. М.: Международный независимый эколого-политологический университет /факультет журналистики/, 1993. – С. 306.
50. Егоров В. В. Терминологический словарь телевидения. Основные понятия и комментарии / Третье дополненное издание. М., 1997. – С. 49.
51. Егоров В. В. Телевидение: Страницы истории. – М. : Аспект Пресс, 2004. – С. 202.
52. Ермилов А. Живой репортаж: профессиональные советы тележурналисту. – М. : «Аспект Пресс», 2010. – С. 112.
53. Ерофеев С. В. Телевидение и медиасреда // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 8 (51). С. 223-232.
54. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века); Забайкал. гос. гум. пед. ун-т. – Чита, 2009. – С. 297.
55. Жанры радио- и тележурналистики : методические указания / сост. В.В. Захаров. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 16.

56. Журналистика и медиаобразование в XXI веке: Ж 92 сб. научных трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25–27 сентября 2006 г.). Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – С. 368.
57. Зверева Н. В. Прямой эфир: В кадре и за кадром / Н. Зверева. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. — С. 239.
58. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Московский психологосоциальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 432.
59. Исакова Е. А. Жанр репортажа в блоге (на материале «Живого журнала» Рустема Адагамова) // Политическая лингвистика. 2015. № 4 (54). С. 87-92.
60. Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Шестой Международной научно-практической конференции 22 – 24 октября 2009 года / Под. ред. В.З. Гарифуллина / Вып. ред. Р.П. Баканов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 402.
61. Ильина И. А., Покидов Д. К. Дискурс-анализ общественно-политических ток-шоу // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2017. № 2 (58). С. 62-74.
62. Ильченко С. Н. Трансформация жанровой структуры современного отечественного телеконтента: актуализация игровой природы телевидения // Автореферат дис. ... доктора филологических наук / Акад. медиаиндустрии. Москва, 2012. – С. 48.
63. Исакова Е. А. Оценочно-комментирующий репортаж в современных СМИ / Автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016. – С. 24.
64. Исимбулатова Н. А. Лингвистические показатели «присутствия» автора в текстах СМИ // Поливановские чтения. Изд-во: Смоленский государственный университет. 2016. – С. 81-85.

65. Истрате Петру. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ : На материале футбольного репортажа : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. - Москва, 2006. - С. 22.
66. Каневская Я. Е. прагматический аспект новостных репортажей // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 231-239.
67. Карпий С. В. Прямое телевизионное включение как самостоятельная фундаментальная единица эфирного пространства / С. В. Карпий; под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой // Материалы III Международной научной конференции: Донецкие чтения 2018: образование, наука и вызовы современности. – Донецк: ДонНУ, 2018. - Том 4: Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. - С. 208 – 210.
68. Карпий С. В. Генезис, эволюция, онтология прямого включения в телемедиапространстве / С. В. Карпий; Материалы Международной научно-практической конференции «Филологические чтения». – Оренбург: ОГУ, 2018. – С. 306 – 311.
69. Карпий С. В. Специфика прямого включения как гибридного жанра тележурналистики / Вестник ДонНУ. Серия Д: Филология и психология 1/2019. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 85 – 88.
70. Карпий С. В. Специфика разновидностей современного телерепортажа / Известия Южного федерального университета. Филологические науки № 3/2019. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. С – 225 – 229.
71. Карпий С. В. Прямое телевизионное включение: воздействующие факторы / С. В. Карпий; под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой // Материалы IV Международной научной конференции: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – Донецк: ДонНУ, 2019. - Том 4, ч. 2: Филологические науки. Культура и искусство. Библиотечное дело. - С. 237 – 230.

72. Карпий С. В. Прямое телевизионное включение: функциональные особенности и их реализация в эфире / С. В. Карпий; под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира». – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 23 – 27.
73. Карпий С. В. Виды современного репортажа и их специфика / Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Том 38, №2. – Белгород: БГУ. – С. 270 – 274.
74. Карпий С. В. Прямое телевизионное включение как специфический телеформат / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. – ВГУ. – С.101 – 103.
75. Карпухина Т. П., Плотникова К. А. Некоторые особенности трейлера как жанра журналистского дискурса // В сборнике: Язык как структура и социальная практика. Хабаровск, 2017. – С. 37-47.
76. Катенева И. Г. Тенденции развития сегмента социальной рекламы на современном китайском и российском телевидении // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 12 (394). Филологические науки. Вып. 103. - С. 56–64.
77. Каширин А. А. Авторские телепрограммы как объект коммуникативно-прогнатического исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (172). С. 151-155.
78. Квашина Т. А. Телевидение и общество: Этнокультурные факторы телевизионного дискурса. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2011. – С. 248.
79. Кемарская И. Н. Телевизионный редактор. – М. : Аспект Пресс, 2007. – С. 191.
80. Ким М. Н. Новостная журналистика. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2005. С. – 352.

81. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. — С. 320.
82. Ким М. Н. Журналистика: методология профессионального творчества. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. — С. 496.
83. Кириллова Н. Б. Аудиовизуальные искусства и экранные формы творчества : [учебное пособие]. — Екатеринбург : Изд-во Урал. унта, 2013. — С. 154.
84. Кихтан А. В., Кихтан В. В. Классификация жанра репортажа // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 173-175.
85. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Текст репортажа в аспекте критического дискурс-анализа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 6. — С. 140-145.
86. Кодола Н. В. Интервью: Методика обучения. Практические советы. — М.: Аспект Пресс, 2008. — С. 174.
87. Кравченко Л. П. Тайны голубого экрана. — М. : «Просвещение», 1974. — С. 160. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. — М. : Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. — С. 368.
88. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. — 5-е изд., переработ. и доп. / редкол. — М. : Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. — С. 368.
89. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. — С.164.
90. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. / Издательство: КРСУ, 2002 г. - С. 333.

91. Князев А. А. Основы журналистики и телерепортажа. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2001. – С. 160.
92. Козловский В. Н. Телевидение. Взгляд изнутри. 1957-1996 годы. — М: Готика, 2002. — С. 76.
93. Козлова М. М. История журналистики зарубежных стран. – Ульяновск: УлГТУ, 1999. – С. 71.
94. Кондрашов Н.А. История лингвистических учений: учебное пособие. – изд. 3-е, стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – С. 224.
95. Костоусов В. П. История телевидения. Телевидение в лицах, цифрах и событиях: учебное пособие / В. П. Костоусов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – С. 199.
96. Кузнецов Г. В. Так работают журналисты. М.: Изд-во МГУ, 2001.- С. 222.
97. Куприянова А. С. Роль университетского телевидения как корпоративного средства массовой информации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 159-162.
98. Кузнецов Г. В. Критерии качества телевизионных программ. М., 2002.
99. Лапунова О. В. Просодическая организация разновидностей французского репортажа // В сборнике: Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 22-27.
100. Лебедева Т. В. Эволюция жанров аудиовизуальных СМИ в связи с развитием медиатехнологий // В сборнике: Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина департамент "Факультет журналистики"; Составитель: О.Ф. Автохутдинова. 2017. С. 138-140.
101. Леонов В. В. Качество информационного воздействия. - К.; Ирпень : Перун , 2011 . – С. 368.

102. Леонова Т. В. Жанровая специфика телевизионного репортажа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 210-213.
103. Летуновский В. П. Прямой эфир на отечественном телевидении (Технология журналистского творчества) : Дис. канд. филол. наук : 10.01.10 : Санкт-Петербург, 2003. – С. 278.
104. Литовчин Ю. М. Ведущие парадигмы исследования режиссуры телевизионной рекламы // Наука телевидения. 2016. Т. 12. № 3. – С. 64-80.
105. Лосев А. Ф. Античная философия истории. М.: «Наука», 1977. – С. 204.
106. Лукина М. М. Технология интервью / М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 191.
107. Мазикова Н. Ю. Прагматика повтора в спортивных телерепортажах Д. Губерниева // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. № 1. С. 50-55.
108. Маккаллах Керолл В. Новости на TV. – Перевод с англ. – 2 изд., исправ. – М.: Мир, 2004. – С. 285.
109. Макарова Н. Я., Махнева Д. О. Журналистика виртуальной реальности: изменение телевизионного репортажа и профессиональных компетенций журналиста // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 1 (34). С. 65-74.
110. Марков В. Т. Языковые особенности и логико-семантическое устройство текстов спортивного репортажа // Коммуникативные исследования. Изд-во: Омский гос. ун-тет им. Ф.М. Достоевского. № 1. – 2014. – С. 113-124.
111. Мартынюк М. О. Жанр репортажа в газете «Транспортный вестник» // В сборнике: Корпоративная пресса в условиях конвергенции СМИ и глобализации информационного пространства Материалы круглого стола. 2017. С. 60-63.
112. Мелешко С. А. Проблемы координации федерального и регионального телевидения в условиях одноканального функционирования: на примере телевидения Липецкой области: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / И-т

- повыш. квалифик. работников телевидения и радиовещания. – М., 2006. – 151 с.
113. Мисонжников Б. Я. Репортаж как жанр минувшего века: надежда на будущее (на материале журналистики Германии) / Век информации. 2015. № 3. Санкт-Петербург/ С. 18-21.
114. Михайлюта А. А. Ложа прессы: очерки, статьи, интервью. – Киев: «Журналист Украины», 2002. – С. 344
115. Михалкович В. И. О сущности телевидения. М.: ВИПК, 1999. – С. 64.
116. Михасенко Е. А. Батальный репортаж между вымыслом и реальностью // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 12 (134). С. 146-152.
117. Морева А. Н. Жанрово-стилистическая специфика медийного текста: учебное пособие. Н. Новгород: Мининский университет, 2018. – С. 100.
118. Мультимедийная журналистика: учебник для вузов / под общ. ред. А. Г. Качкаевой, С. А. Шомовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — С. 413.
119. Муравьёва Н. В. Коммуникативные стратегии журналиста: что такое "непонятный" текст, и как его сделать "понятным": Учебное издание. - М.: ИнГук, 1998. – 54 с.
120. Муратов С. А. Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 176 с.
121. Муратов С.А. Телевидение: эволюция нетерпимости. - М.: «Логос». 2000. – С. 241.
122. Муратов С.А. Диалог: Телевизионное общение в кадре и за кадром. - М.: Искусство, 1983. – С. 159.
123. Муратов С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 201.
124. Несын Е.Н. проблемы изучения истории и теории жанра репортажа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 1. С. 233-240.

125. Низамутдинова К. Ф. Парцелляция в журнале «русский репортёр» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2017. № 15. С. 51-56.
126. Новикова А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности [Текст] / А. А. Новикова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — С. 236.
127. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917-начало 90-х годов): Учебное пособие / Под ред. Я.Н. Засурского. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. — С. 208.
128. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — С. 944.
129. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — С. 736.
130. Орлова В. В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. - М.: Изд-во. «РИП-холдинг», 2003. – С. 24.
131. Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов вузов по спец. «Журналистика» / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 272.
132. Падейский В. В. Проектирование телевизионных программ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 238.
133. Пархоменко И. В. Герои современного телеэкрана. Кто они? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 1. – С. 117-120.
134. Петрова М. В. Творческая личность как текст: к опыту «Прочтения» // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации. Сборник научных трудов. В 2-х томах. Под общей редакцией Н. В. Аниськиной, Л. В. Уховой. - Том. 2. 2017. – С. 99-106.
135. Поберезникова Е. В. Телевидение взаимодействия: Интерактивное поле общения. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 222.

136. Познин В. Ф. Техника и технология СМИ. Радио- и тележурналистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Познин. — М.: Издательство Юрайт, - 2016. — С. 362.
137. Полукаров В. Л., Грановский Л. Г., Козин В. П., Лозовская В. Ю. Телевизионная и радиовещательная реклама. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – С. 388.
138. Постева Е. В. Репортаж как специфический тип дискурса СМИ: экстралингвистические особенности // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – С. 5.
139. Постева Е. В. Интродуктивные предикаты сообщения как средство выражения оценки в социальном репортаже // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 138-148.
140. Прутцков Г. В. Введение в мировую журналистику. Антология в двух томах. Т.1. М. : Омега-Л, 2003. – С. 416.
141. Рагулина Ю. В. Особенности создания и распространения информационных программ телевидения в условиях эфирной конкуренции: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.10 -- Москва, 2006. – С. 186.
142. Розкошный А. П. Демократия в журналистском творчестве. – Донецк: ДонНУ, 2005. – С. 106.
143. Рысин Ю. С. Социально-информационные опасности телерадиовещания и информационных технологий. – М.: Гелиос АРВ, 2007. – С. 272.
144. Романенко Н. В., Назар Р. Н. Репортаж как жанр СМИ // В сборнике: Язык и культура Сборник научных трудов III Республиканской очно-заочной научной конференции. Под редакцией Е.В. Горохова, Н.М. Зайченко. 2017. С. 287-289.
145. Сазонова Ю. А. Спортивная тележурналистика Украины в 2000-2010 годах: функционально-структурный и лингвистический аспекты // В

- сборнике: Сучасная медьясфера: практыка трансфармацыі, тэарэтычнае асэнсаванне, інстытуцыянальныя перспектывы матэрыялы I Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. С. В. Дубовік (адказны рэдактар). 2017. С. 229-238.
146. Сазонова Ю. А. Спортивная тележурналистика Украины в 2000-2010 годах: функционально-структурный и лингвистический аспекты // В сборнике: Сучасна медіасфера. 2017. С. 229-238.
147. Сайфутдинов Р. А., Сайфутдинова Р. Р. Репортаж как жанр: к проблеме классификации // Поволжский педагогический поиск (Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова). – 2016.– № 2 (16). – С. 100.
148. Саруханов В. А. Азбука телевидения М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 223.
149. Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста: Очерки теории и практики. Под общ. ред. Я. Н. Засурского. – М.: Академический Проект, 2007. – С. 528.
150. Саптак В. С. Телевидение и мы: Четыре беседы / В. С. Саптак – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 168.
151. Селиванова Е. А. Основы теории массовой коммуникации. – Черкассы: Изд-во Чабаненко Ю. А., 2011 г. – С. 350.
152. Свитич Л. Г. Введение в специальность: Профессия: журналист. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007. – С. 255.
153. Свитич Л. Г. Профессия журналист. – М.: «Аспект Пресс», 2003. – С. 255.
154. Свободин А. П. Откровения телевидения. М., 1976. – С. 272.
155. Сергеева Н. В. Журналистский репортаж как текстотип (на материале английского языка) // Наука через призму времени. - 2017.- № 4. – С. 55-61.
156. Сиринек-Долгарева К. Г. Глобальный новостной дискурс: тенденции функционирования англоязычных интнет-медиа: монография. – К.: ЦВП, Запорожье: ЗНУ, 2012. – С. 183.

157. Ситников В. П. Техника и технология СМИ: печать, телевидение, радиовещание. – М.: Филол. о-во «СЛОВО»; Эксмо, 2004. – С. 415.
158. Скнарина Е. Ю. Стилистический потенциал лексики в репортаже // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3-2 (20). – С. 96-100.
159. Смеюха В. В. Теория и практика массовой информации: учеб. пособие / В. В. Смеюха; ФГБОУ ВПО РГУПС. – Ростов н/Д, 2015. – С. 87.
160. Смирнов В. В. Формы вещания: Функции, типология, структура радиопрограмм. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 203.
161. Собчак Б., Вуйчак М. Образы России: стратегии представления России в современном польском репортаже // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 41-54.
162. Солганик Г. Я. Стил ь репортажа. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 1970. – С. 76.
163. Соловьёв Г. М. Специфика современного телерепортажа: приёмы и методы создания корреляционной модели «Адресант - адресат» // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. 2016. № 2 (3). С. 38-40.
164. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. — С. 461.
165. Спиридонова Е. Н. Своеобразие единого информационного формата на российском государственном телевидении: на примере деятельности региональных филиалов ВГТРК: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Спиридонова Елена Николаевна; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2014. – С. 22.
166. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005. – 200 с. – ISBN 5-98169-021-6.
167. Суворова Е. А. Социальная тематика в телевизионной журналистике // В сборнике: Материалы конференций ГНИИ "Нацразвитие". Апрель 2018

- Сборник избранных статей Международных научных конференций. 2018. С. 35-38.
168. Суходолов А. П., Анохов И. В., Макаренко В. А. Информационное импульсно-волновое взаимодействие СМИ и общества // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 1. С. 5-19.
169. Стивенс Митчел. Производство новостей: телевидение, радио, Интернет. – К.: Изд. дом «Киево-Могилянская академия», 2008. – С. 407.
170. Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики. – М. : «Мысль», 1982. – С. 176.
171. Специфика информационной программы на региональном телевидении (на материале итоговой программы МБУ «Телевидение Нижневартовского района»): Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. — С. 148.
172. Спиридонова Е. Н. Своеобразие единого информационного формата на российском государственном телевидении // автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. Казань, 2014.
173. Стивенс Митчел. Производство новостей: телевидение, радио, Интернет. К.: Изд. дом «Киево-Могилянская академия», 2008. - С. 323.
174. Суворова Е. А. Социальная тематика в телевизионной журналистике // В сборнике: Материалы конференций ГНИИ "Нацразвитие". Апрель 2018 Сборник избранных статей Международных научных конференций. 2018. С. 35-38.
175. Сыченков В. В. Интервью-портрет как тип коммуникации (на материале российских печатных еженедельников 1985-1996 гг.) // Автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Казан. гос. ун-т. Казань, 2007. – С. 20.
176. Сюньков Г. К. "Современная журналистика как сфера массово-информационной деятельности: "Теория, методика, практика" / Учебное пособие. Самара, 1998. – С. 251.

177. Тангейт Марк. Медиагиганты: Как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке борются на рынке за лидерство. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 252.
178. Тележурналистика: История, теория и практика. Документы, тексты. Учебное пособие / Науч. ред. В. П. Костоусов. Сост. И. С. Бродский, Л. М. Макушин. – Екатеринбург: Изд-во «Урал. ун-т», 2000. – С. 304.
179. Телерадиоэфир: История и современность. Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2005. – С. 239.
180. Тепляшина А. Н. Влияние конвергентных процессов на жанрообразии в сетевой журналистике // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. 2016. № 1. С. 166-174.
181. Терашвили Т. А. Функциональные особенности жанра репортажа в интернет-изданиях (на основе материалов о кинофестивале «Кинотавр»)// Терашвили Т.А. В сборнике: Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции: в 4-х частях. 2018. С. 115-123.
182. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 320.
183. Токарева Э. И. Дискурсивные формации публицистики и журналистики XVI-XVIII вв. (стиль интертекстуальность) // Автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Кубан. гос. ун-т. Краснодар, 2011. – С. 28.
184. Туйгильдина Е. И., Артамонов В. Н., Караваева К. В. Риторический анализ жанров публицистики. Заметка и репортаж: сходство и различие // Поволжский педагогический поиск. Выпуск № 4 (18), 2016. – С. 2.
185. Тулупов В. В. Массовая социальная коммуникации и журналистика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 2. С. 198-203.

186. Тупик Д. И. Социокультурные и композиционные характеристики жанра блог-репортаж (на материале французской онлайн прессы) // Ученые записки УО ВГУ им. П.М.Машерова. 2018. Т. 26. С. 208-212.
187. Тучкова В. В. Государственная информационная политика в продвижении семейных ценностей в современной России // автореферат дис. ... кандидата политических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2013. – С. 28.
188. Утилова Н. И. Монтаж: Учеб. пособие для студентов вузов / Н. И. Утилова. — М.: Аспект Пресс, 2004. — С. 171.
189. Ушкова Е. А. Репортаж на страницах региональной прессы // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2013. Т. 4. С. 220.
190. Факторович А. Л. Публицистический стиль как пространство речевых стратегий. – Краснодар: КубГУ, 2000. – С. 92.
191. Федотова Н. А. Рекреативные функции СМИ: содержание и стратегии реализации // Автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Фак. журналистики. Москва, 2010. – С. 21.
192. Фефелкина А. В. Современная модель формирования профессиональной готовности студента к журналистской деятельности в высшей школе // Мир образования - образование в мире. 2017. № 2 (66). С. 198-203.
193. Фортунатов А. Н. Проблемы истории телевидения: философский и культурологический подход. Нижний Новгород. 2007. – С. 76.
194. Фролов О. С., Назар Р. Н. Характеристика репортажа как жанра публицистики // В сборнике: Язык и культура сборник научных трудов IV Республиканской научной конференции. 2018. С. 145-147.
195. Фрумкин Г. М. Телевизионная режиссура. Введение в профессию. – М.: Академический Проект, 2009. – С. 137.

196. Хрусталькова Ю. В., Шалай В. В. Особенности репортажа в новостных программах регионального телевидения // В сборнике: Медиапространство региона: история и перспективы развития. Сборник научных трудов. Ответственный редактор Н.А. Катайцева. Курган, 2012. С. 58-61.
197. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 495.
198. Цвик В. Л. Мир новостей: новости мира. Монография / В.Л. Цвик. – М.: б.и., 2007. – С. 82.
199. Цвик В. Л. Введение в журналистику. Учебное пособие.- Изд. 2-е, доп. и переработанное. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000 – С. 131.
200. Цвик В. Л. Телевизионная служба новостей: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030601 «Журналистика» / В.Л. Цвик. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — С. 319.
201. Цвик В. Л., Назарова Я. В. Телевизионные новости России. – М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 176.
202. Цвик В. Л. Введение в журналистику: курс лекций. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. – С. 92.
203. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: История, теория, практика. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – С. 383.
204. Цвик В. Л. Телевизионная журналистика: учебное пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 495.
205. Циллорик Д. Д. Образ России в современном французском политическом медиадискурсе // автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Фак. журналистики. Москва, 2013. – С. 21.
206. Чупалова Д. М., Булейко Н. А. Средства выразительности телевизионного репортажа // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-2 (57). С. 52-54.

207. Шабалин В. В. Художественное время в телерепортаже // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 3. С. 15-17.
208. Шаповал Ю. Г. Телевизионная журналистика. – Ровно, 2008. – С. 112.
209. Шаповал Ю. Г. Поэтика телевизионной журналистики: монография. – Львов: Издательский центр ЛНУ им. І. Франка, 2003. – С. 202.
210. Шаповал Ю. Г. Телевизионная публицистика: методология, методы, мастерство: монография. – Львов: Издательский центр ЛНУ ім. І. Франка, 2002. – С. 233.
211. Шаповал Ю. Г. Личность журналиста: текст лекций. – Ровне, 2008. – С. 36.
212. Шаталов-Давыдов Д. Ю. Субъект и предвосхищение. К вопросу о феномене телевидения // The Digital Scholar: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 4. С. 54-60.
213. Шибанова Н. В. Репортаж как публицистический жанр массовой коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 519-1. - С. 191-195.
214. Шестёркина Л. П. Методика подготовки телевизионного репортажа на базе университетской телерадиокомпании «Юургу-ТВ» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 1. С. 189-194.
215. Шестёркина Л. П., Николаева Т. Д. Методика телевизионной журналистики: Учебное пособие для студентов вузов / Л. П. Шестеркина, Т.Д. Николаева. — М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 224.
216. Шестакова А. А., Деминова М. А. Специфика репортажа в сетевых СМИ // Медиаисследования. 2014. № 1. С. 236-242.
217. Шерель А. А. Радиожурналистика / М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С. 480.
218. Шишканова Е. А. Приём детализации в репортаже // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2010. № 1. С. – 266-269.

219. Шишляникова А. М., Бебчук Е. М. Текстовые ошибки. Выпуск 1. Лексические (речевые и собственно стилистические) ошибки в тексте: Методическое пособие // Изд-во: ВГУ. 2014. - 19 с.
220. Шостак М. И. Репортер: профессионализм и этика. – Москва: «РИП-холдинг», 2002. – С. 165.
221. Шум Ю. А. Журналистское расследование: от теории к практике. - М.: «Галерея», 2002. – С. 164.
222. Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации. Специфика и функционирование : учеб. пособие // Е. С. Щелкунова; М-во образования Рос. Федерации, Воронеж. гос. ун-т. 2004. – 194 с.
223. Юрьева Т. В., Черненкова М. О. Новые форматы современного российского телевидения // В сборнике: Человек в информационном пространстве сборник научных трудов. 2016. – С. 426-434.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Выборы 2012 Украина. Спецвыпуск 12:40 [Электронный ресурс] // ТК «Донбасс». – 2012. – 28 октября. – Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=SVwwf_J-5QI
2. Куксин И. А. Прямой эфир на ТВ: история и тенденции. Электронный международный научно-практический журнал «Филологический аспект» (РИНЦ 358-05/2015, ISSN 2412-8953) 17.11.2015. <http://faspect.ru/article/прямой-эфир-на-тв-история-и-тенденции>
3. Правительство передумало сокращать расходы на федеральные СМИ. Статья от 02.10.2018 / URL: <https://www.nakanune.ru/news/2018/10/02/22520815/> (дата обращения: 05.08.2019).
4. Шибаева Л. Жанры в теории и практике журналистики // Журналистика. 2000. - №. 17/47. - Режим доступа: <http://www.relga.rsu.ru/n47/iur47.htm>

5. Россия 1. Телепрограмма. 05 августа 2019 г. URL: <https://russia.tv/tvp/>
(дата обращения: 05.08.2019).